J 64/68

2007044099

7 64
68

ОЧЕРКИ

ВОЕННОЙ АДМИНИСТРАЦІИ.

(APPUNTI D'ORGANICA MILITARE. F. SISMONDO).

ПЕРЕВЕЛЪ СЪ ИТАЛЬЯНСКАГО

ПОДЪ РЕДАКЦІЕЮ ГЕНЕРАЛЪ-МАІОРА ЛОБКО

А. Лацинскій.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
Типографія Департ. Удѣловъ, Литейн. просп., д. № 39.
1881.

(Изъ №№ 1-го, 2-го, 3-го, 4-го, 5-го, 6-го и 7-го «ВОЕННАГО СБОРНИКА» за 1881 годъ)

Дозволено цензурою. С.-Петербургъ, 23-го іюля 1881 года.

ОЧЕРКИ ВОЕННОЙ АДМИНИСТРАЦІИ.

Appunti d'organica militare. Felice Sismondo. Torino, 1879. (Очерки военной администраціи. *Сисмондо. Турин*, *1879 г.*)

Сочиненіе это есть сводъ лекцій по военной администраціи, читанныхъ въ теченіе десяти лѣтъ генеральнаго штаба маіоромъ Сисмондо въ римской военной школѣ (соотвѣтствующей нашей академіи генеральнаго штаба). Оно замѣчательно не только по массѣ весьма искусно сгруппированныхъ и обработанныхъ фактическихъ данныхъ, но еще болѣе по методу научнаго изслѣдованія, принятому авторомъ. Методъ этотъ заключается въ сравнительномъ изученіи военнаго законодательства четырехъ первостепенныхъ европейскихъ государствъ (Германіи, Австріи, Франціи и Италіи), а затѣмъ въ сравнительно-критическихъ очеркахъ тѣхъ результатовъ, которые достигаются на практикѣ военными системами разныхъ государствъ. Это тотъ самый методъ, который примѣняется при изложеніи учебнаго курса военной администраціи въ нашей академіи генеральнаго штаба. Раціональное и талантливое примѣненіе его авторомъ даетъ ему возможность избѣжать односторонности французскихъ изслѣдователей въ области военной администраціи, всегда имѣющихъ въ виду единственно только военное законодательство и военную систему, принятыя во Франціи и допускающихъ критическое къ ней отношеніе лишь только съ точки зрѣнія отвлеченной и нерѣдко совершенно произвольной теоріи. Точно также названное сочиненіе съ выгодной стороны отличается отъ однородныхъ изслѣдованій германскихъ авторовъ, вообще ограничивающихъ свою задачу составленіемъ болѣе или менѣе искусно систематизированныхъ сборниковъ и справочныхъ руководствъ.

Въ виду научныхъ достоинствъ сочиненія маіора Сисмондо и современнаго интереса изслѣдуемыхъ имъ вопросовъ, редакція считаетъ умѣстнымъ предложить на страницахъ «Военнаго Сборника» подробное извлеченіе изъ названнаго сочиненія, въ особенности потому, что оно представляетъ новый и серьезный шагъ впередъ въ томъ направленіи научнаго изслѣдованія военно-административныхъ вопросовъ, которое принято и осуществлено и въ нашей академіи генеральнаго штаба.

Введеніе.

Военная организація составляетъ отрасль военнаго искусства, имѣющую своимъ предметомъ собираніе средствъ для военныхъ операцій и распредѣленіе ихъ соотвѣтственно указанной цѣли, т. е. для веденія войны.

Элементы, которыми занимается военная организація, составляютъ: человѣкъ, территорія и совокупность матеріальныхъ средствъ, служащихъ для первыхъ двухъ изъ названныхъ элементовъ и извѣстныхъ подъ общимъ наименованіемъ *матеріальной части.*

Личный составъ долженъ быть собираемъ и содержимъ въ надлежащемъ порядкѣ; кромѣ того, онъ долженъ быть снабжаемъ всѣмъ необходимымъ для его существованія и для его операцій. Территорія должна быть изучаема и подготовляема для всѣхъ тѣхъ вѣроятныхъ цѣлей, которыя можетъ поставить война. Матеріальная часть должна быть собираема, сохраняема и распредѣляема соотвѣтственно роду службы, для которой она предназначается.

Прежде чѣмъ приступить къ изученію военной организаціи, слѣдуетъ предпослать нѣкоторыя основныя положенія, служащія базисомъ для оріентированія при разсмотрѣніи разнообразныхъ и сложныхъ вопросовъ, встрѣчающихся въ военной организаціи. Эти положенія слѣдующія:

Положеніе 1-е. Существенное назначеніе арміи — война и вся военно-организаціонная работа должна состоять въ подготовкѣ къ войнѣ.

Въ практическомъ осуществленіи этого принципа, столь простаго и очевиднаго на первый взглядъ, работа организатора встрѣчаетъ могущественное противодѣйствіе въ массѣ другихъ соціальныхъ интересовъ, какъ, напримѣръ: индивидуальная свобода, условія семейныя производство цѣнностей, состояніе общественныхъ финансовъ и пр., вліяніе которыхъ ощущается тѣмъ сильнѣе, чѣмъ отдаленнѣе представляется возможность войны. Поэтому фундаментальнѣйшая проблема военнаго устройства государства должна заключаться въ сформированіи возможно большихъ военныхъ силъ съ наименьшимъ ущербомъ для другихъ общественныхъ интересовъ въ мирное время.

Въ видахъ достиженія такой цѣли, современное военное устройство каждаго государства представляетъ два различныхъ состоянія: мирное и военное; въ первомъ изъ нихъ имѣютъ преимущественное вліяніе гражданскія и экономическія условія страны, во второмъ же преобладаетъ вліяніе требованій чисто военнаго характера.

Но основный принципъ, что армія существуетъ для войны, дол-

женъ всегда оставаться главнымъ руководителемъ при устройствѣ арміи, и пробнымъ камнемъ хорошаго устройства послѣдней служитъ всегда *быстрота перехода отъ мирнаго состоянія къ военному и устойчивость арміи въ испытаніяхъ войны.*

Положеніе 2 е. Военныя учрежденія суть учрежденія соціальныя.

Армія и нація, дающая элементы для арміи, находятся въ тѣснѣйшей связи между собою вслѣдствіе безпрерывнаго взаимодѣйствія; поэтому, съ одной стороны, качества и свойства народа стремятся къ проявленію въ арміи, а съ другой — послѣдняя дѣлается могущественнымъ средствомъ для гражданскаго воспитанія народа. Вслѣдствіе этого военныя учрежденія должны быть разсматриваемы также съ точки зрѣнія духа и обычаевъ той страны, къ которой онѣ примѣняются, а также въ смыслѣ того вліянія, которое самыя учрежденія могутъ имѣть на этотъ духъ и обычаи.

Кульминаціонный пунктъ совершенства военнаго устройства государства есть наибольшая гармонія его со всѣми другими учрежденіями, дающая возможность, въ случаѣ надобности, всѣ тѣ элементы, изъ которыхъ слагаются силы страны, утилизировать для военныхъ цѣлей, и притомъ такъ, чтобы самая страна не была бы истощена вслѣдствіе чрезмѣрнаго напряженія этихъ силъ въ мирное время.

Положеніе 3-е. Военно-организаціонныя мѣропріятія обнаруживаютъ свое вліяніе по прошествіи долгаго времени.

Это положеніе находится въ тѣснѣйшей связи съ предъидущимъ, если разсматривать его относительно той медленности, съ которою воспитательное вліяніе какого-либо соціальнаго учрежденія производитъ видимое дѣйствіе на послѣдующія генераціи. Сила арміи, обусловливающаяся количествомъ и качествомъ элементовъ, ее составляющихъ, всегда является продуктомъ медленной, продолжительной и безпрерывной дѣятельности разныхъ учрежденій, образующихъ армію; многія хорошія стороны и многіе недостатки, которые въ мирное время находятся въ скрытомъ состояніи, обнаруживаются во всемъ блескѣ въ моменты кризиса; но въ такіе моменты данныя условія арміи или утилизуются, или же они служатъ гибелью для самой арміи, причемъ онѣ не могутъ быть измѣнены какими либо внезапными мѣрами. Поэтому, при устройствѣ военной организаціи государства, вмѣсто того, чтобы разсчитывать слишкомъ исключительно на измѣняющіяся случайности даннаго момента, слѣдуетъ имѣть въ виду послѣднюю и существенную цѣль, для которой создана армія, и всю совокупность разнообразныхъ условій, которыми опредѣляется

политическая индивидуальность и историческая миссія даннаго государства.

Этотъ принципъ важнѣе чѣмъ когда-либо имѣть въ виду въ наше время, когда переходъ отъ глубокаго мира къ рѣшительнымъ событіямъ войны совершается иногда такъ быстро, что въ томъ моментъ, когда является возможность войны, уже теряется почва для исправленія ошибокъ, сдѣланныхъ въ подготовительныхъ работахъ.

Положеніе 4-е. Необходимо согласовать прогресъ съ должнымъ уваженіемъ къ обычаямъ и традиціямъ.

Хорошее военное устройство должно функціонировать съ возможною легкостію и съ самою строгою опредѣленностью въ моменты кризиса, когда быстрая смѣна событій не даетъ времени для обсужденій и принятія мѣръ. Для достиженія этой цѣли не достаточно, чтобы военное устройство представляло бы, въ совокупности своихъ органическихъ положеній, наибольшую гармонію и наибольшую простоту; но необходимо еще, сверхъ того, чтобы буквою и духомъ этихъ положеній была проникнута обычная и нормальная дѣятельность всѣхъ органовъ и лицъ, которыя должны содѣйствовать ихъ осуществленію. Ибо рутина и традиція въ военномъ организмѣ составляютъ существенный элементъ той силы, которая представляется въ *устойчивости*. Но это не должно исключать *усовершенствованій*. Согласованіе этихъ двухъ противоположныхъ терминовъ можетъ быть выражено кратко и сильно слѣдующею формою: *органическая устойчивость и техническое усовершенствованіе*. Для бо̀льшаго уясненія этой формулы необходимо сдѣлать слѣдующее замѣчаніе.

Анализируя элементы военнаго организма, нельзя не замѣтить, съ одной стороны, между ними такихъ (имъ и принадлежитъ собственно названіе учрежденій, упомянутыхъ въ двухъ предыдущихъ положеніяхъ), устройство которыхъ опредѣляется условіями, вытекающими изъ природы человѣка вообще и изъ соціальнаго, экономическаго и политическаго состоянія данной страны въ частности. Съ другой же стороны, усматривается цѣлая система такихъ элементовъ, которые обусловливаются состояніемъ наукъ и развитіемъ промышленности. Къ первой категоріи принадлежатъ, напримѣръ, комплектованіе арміи, дисциплинарный режимъ и проч.; ко второй категоріи относятся вопросы, касающіеся вооруженія и вообще устройства и употребленія различныхъ матеріаловъ, необходимыхъ для арміи. Очевидно, что быстрота, съ которою тѣ и другіе изъ названныхъ элементовъ измѣняются и прогресируютъ, стремится быть въ соотвѣтствіи съ быстротою измѣненія условій соціальныхъ, экономическихъ

и политическихъ даннаго государства, а также съ быстротою, съ которою прогрессируютъ науки и промышленность. Но та и другая быстрота весьма различны, ибо слишкомъ частыя и рѣзкія измѣненія въ соціальномъ и политическомъ строѣ являются вообще болѣзненными симптомами, тогда какъ, напротивъ, быстрый прогресъ въ наукахъ и промышленности есть симптомъ здоровой жизненности организма.

На этомъ основаніи можно утверждать, что сохраненію большей устойчивости элементовъ военнаго устройства, имѣющихъ наиболѣе близкое соприкосновеніе съ природой человѣка и съ соціальными, экономическими и политическими условіями страны, содѣйствуютъ тѣ самыя причины, которыя противодѣйствуютъ частымъ измѣненіямъ соціальныхъ учрежденій, и, напротивъ, къ быстрому улучшенію средствъ и условій, такъ называемыхъ техническихъ, ведетъ тотъ самый законъ усовершенствованія, которымъ управляется развитіе и прогресъ въ наукахъ и промышленности.

I.

Комплектованіе личнаго состава арміи.

Личный составъ есть главнѣйшій изъ трехъ элементовъ войны, о которыхъ было упомянуто выше; ибо территорія представляетъ только театръ, гдѣ оперируетъ личный составъ, матеріальная же часть есть ничто иное какъ только сумма средствъ, которыми человѣкъ пользуется для военныхъ операцій.

Главнѣйшіе вопросы, касающіеся личнаго состава, слѣдующіе: комплектованіе, формированіе и управленіе.

Рекрутское законодательство.

Комплектованіе арміи представляется однимъ изъ наиболѣе важныхъ военныхъ учрежденій государства. Вліяніе законовъ о комплектованіи обнаруживается на числительной и качественной силѣ арміи, нравственномъ, интелектуальномъ, физическомъ и экономическомъ развитіи населенія и на финансовыхъ средствахъ государства.

При рѣшеніи вопроса о системѣ комплектованія арміи встрѣчается болѣе чѣмъ во всѣхъ другихъ вопросахъ трудная проблема согласовать требованія, имѣющія характеръ чисто военный съ требованіями, вытекающими изъ другихъ соціальныхъ интересовъ; вотъ почему ком-

плектованіе арміи регулируется при содѣйствіи всѣхъ органовъ государства, соотвѣтственными законами; примѣненіе этихъ законовъ совершается также при участіи разныхъ властей гражданскихъ и военныхъ, являющихся представителями тѣхъ разнообразныхъ интересовъ, которые затрогиваются самыми законами.

Юридическій принципъ, служащій базисомъ для законовъ о комплектованіи главнѣйшихъ современныхъ государствъ, состоитъ въ слѣдующемъ: *Каждый гражданинъ обязанъ лично защищать свое отечество*. Изъ этого принципа вытекаетъ право государства опредѣлять способъ отправленія воинской повинности каждымъ отдѣльнымъ гражданиномъ. И государство практикуетъ это право, установленное соотвѣтственными законами: 1) условія *полнаго* или *частнаго* освобожденія отъ военной службы; 2) призывной возрастъ и продолжительность службы; 3) число гражданъ, подлежащихъ призыву подъ ружье въ мирное и военное время; 4) главнѣйшія нормы для руководства въ различныхъ операціяхъ, относящихся до комплектованія.

Освобожденіе отъ исполненія воинской повинности. Причины освобожденія отъ военной службы бываютъ двухъ родовъ: *недостойность* и *неспособность*.

Освобожденіе по недостойности. (Ст. 3-я и 4-я, гл. 1-й Итал. рекрутскаго закона 1876 г.). Военная служба есть не только обязанность и тягость, но также право и почетъ, которыхъ лишаются люди недостойные. Такими признаются обыкновенно подвергшіеся наказанію, соединенному съ лишеніемъ чести; италіанскій законъ не допускаетъ, сверхъ того, къ поступленію въ военную службу палачей, ихъ помощниковъ и ихъ сыновей.

Освобожденіе по неспособности. Причины неспособности бываютъ двухъ родовъ, а именно: недостатокъ роста и болѣзненность или физическіе недостатки.

Ростъ. Докторъ Франкини въ своемъ превосходномъ сочиненіи *о выборѣ солдатъ* доказываетъ, на основаніи многихъ научныхъ данныхъ, что вообще большой ростъ человѣка сопровождается и бо́льшимъ развитіемъ всего организма, и бо́льшими физическими силами. Исходя отсюда, онъ утверждаетъ, что для того, чтобы сообщить арміи крѣпкій закалъ, требуется (принимая въ разсчетъ средній ростъ рекрутъ въ Италіи), чтобы минимумъ роста составлялъ 1,58 метра въ томъ случаѣ, когда къ набору призываются въ возрастѣ 22 лѣтъ, что равняется почти минимуму въ 1,56 метра въ возрастѣ 20 лѣтъ.

До введенія новыхъ рекрутскихъ законовъ, вызванныхъ войнами 1866 — 1871 годовъ, минимумъ роста, требовавшагося въ глав-

нѣйшихъ арміяхъ, колебался между цифрами 1,56 и 1,58 метра. Этотъ минимумъ принятъ былъ для возраста отъ 20-ти до 23-хъ лѣтъ. Со введеніемъ же новыхъ законовъ, Австрія понизила минимумъ до 1,53 метра. (ст. 16 зак. 1868 г.), а Франція уменьшила его до 1,54 метр. (ст. 18 зак. 1872 г.). Послѣдствіемъ такого понижения роста было замѣтное увеличеніе числа лицъ, подлежавшихъ военной службѣ. Генералъ Трошю, въ своемъ сочиненіи: «L'armée française en 1867», говоритъ по этому предмету слѣдующее: «минимумъ роста колебался между двумя цифрами: 1,54 и 1,56; цифры эти были опредѣлены при соображеніи тѣхъ пріемовъ, которые долженъ былъ дѣлать солдатъ, заряжая ружье. Подобное соображеніе теряетъ свое значеніе съ введеніемъ оружія, заряжающагося съ казенной части. Пониженіе принятаго минимума (1,56) дало бы арміи нѣсколько лишнихъ тысячъ человѣкъ». Въ Италіи, однако, оставленъ минимумъ въ 1,56 метра, при возрастѣ въ 20 и 21 г. И, дѣйствительно, вышеприведенное соображеніе знаменитаго французскаго писателя не должно быть единственнымъ критеріемъ въ разсматриваемомъ вопросѣ; такъ, напримѣръ, нельзя не принимать въ разсчетъ того факта, что величина и быстрота шага и тяжесть, которую въ состояніи нести на себѣ солдатъ, находятся въ прямомъ соотношеніи съ ростомъ и средними силами солдата, и что поэтому уменьшеніе предѣльнаго роста можетъ быть причиною чрезмѣрнаго истощенія силъ тѣхъ солдатъ, не соотвѣтствующихъ среднимъ силамъ, которые попали бы въ армію вслѣдствіе этого пониженія; а подобное чрезмѣрное истощеніе имѣло бы конечнымъ своимъ результатомъ то, что выгода, которая можетъ представляться въ увеличеніи численности арміи, не только оказалась бы недостигающею цѣли, но даже обратилась бы во вредъ въ нѣкоторыхъ другихъ отношеніяхъ.

Но рядомъ съ службою въ строю существуетъ служба въ разныхъ вспомогательныхъ учрежденіяхъ; для такого рода службы условія роста могутъ имѣть меньшее значеніе, и, дѣйствительно, на подобную службу назначаются большею частію новобранцы, которые, вслѣдствіе недостаточнаго развитія роста и физической крѣпости, не могли бы быть въ надлежащей степени полезными въ рядахъ строевыхъ войскъ. Въ этомъ смыслѣ новыя узаконенія относительно мѣры роста, послѣдовавшія въ Австріи и во Франціи, составляютъ дѣйствительно важный шагъ впередъ.

Болѣзненность. Болѣзненность и физическіе недостатки, дѣлающіе молодыхъ людей неспособными къ военной службѣ, обыкновенно перечисляются въ особомъ росписаніи. Составленіе такого росписанія

есть дѣло громадной важности не только потому, что имъ устраняется произволъ и несправедливость, но также и вслѣдствіе существеннаго вліянія, оказываемаго бо́льшею или меньшею строгостью выбора рекрутъ на надежный составъ арміи.

Бо́льшая строгость, съ одной стороны, увеличиваетъ число лицъ, бракуемыхъ для службы, а съ другой—уменьшаетъ цифру больныхъ въ военныхъ госпиталяхъ и цифру лицъ, дѣлающихся неспособными уже на самой службѣ. Такимъ образомъ и бо́льшая строгость выбора представляетъ слѣдующія выгоды: 1) армія даетъ бо́льшее число *полезныхъ* солдатъ; 2) казна сохраняетъ экономію, освобождаясь отъ необходимости платить, одѣвать и содержать въ теченіе нѣсколькихъ мѣсяцевъ такихъ субъектовъ, которые не несутъ почти никакой дѣйствительной службы и только наводняютъ собою госпитали; 3) устраняется важная причина деморализаціи арміи въ моменты наиболѣе критическіе, потому что никакія опасности и трудности войны не производятъ такого подавляющаго и обезкураживающаго дѣйствія, какъ зрѣлище солдатъ хилаго сложенія, изнемогающихъ подъ тяжестію войны; 4) устраняется также причина вреднаго вліянія на военный духъ населенія, среди котораго тѣмъ легче поддерживаются предразсудки и ложныя представленія о дурномъ обращеніи съ солдатами, чѣмъ бо́льшее число послѣднихъ умираетъ на службѣ или возвращается въ семьи съ разстроеннымъ здоровьемъ. Статистическія данныя несомнѣнно свидѣтельствуютъ, что военная служба оказываетъ гибельное вліяніе на организмы менѣе крѣпкіе.

Въ настоящемъ трудѣ не мѣсто разсматривать тѣ соображенія, которыми слѣдуетъ руководствоваться при составленіи росписанія случаевъ болѣзненности и недостатковъ, являющихся причинами неспособности къ военной службѣ; это составляетъ вопросъ чисто технической и подлежащій компетентности врачей.

Необходимо однако указать, что физическая годность рекрутъ къ военной служаѣ обусловливается существеннымъ образомъ гармоническимъ соотношеніемъ между ростомъ, вѣсомъ тѣла и развитіемъ дыхательнаго органа. Докторъ Мораке такимъ образомъ резюмируетъ свои соображенія по этому предмету:

1) У здоровыхъ и крѣпкихъ субъектовъ ростъ, вѣсъ тѣла и объемъ груди увеличиваются въ правильной прогресіи, но отношеніе этой прогресіи не бываетъ постоянно одинаковымъ.

2) У здороваго субъекта увеличеніе на каждый сантиметръ роста производитъ абсолютное увеличеніе вѣса тѣлъ и объема груди: но

въ то же самое время уменьшается отношеніе между объемомъ груди и половиною роста.

3) Условія, наиболѣе благопріятныя для военной службы, встрѣчаются при ростѣ отъ 1,60 до 1,70 м., соотвѣтствующемъ объему груди отъ 0,86 до 0,92 м.

4) При тѣхъ условіяхъ, когда ростъ достигаетъ размѣра свыше 1,70 м., и когда величина объема груди приближается слишкомъ къ половинѣ роста, субъекты бываютъ обыкновенно съ мало развитою грудью, съ короткимъ дыханіемъ и съ расположеніемъ къ грудным болѣзнямъ.

5) Не должны быть принимаемы въ военную службу рекруты, у которыхъ объемъ груди не превышаетъ по крайней мѣрѣ на два сантиметра половины роста въ томъ случаѣ, когда этотъ послѣдній больше 1,60 метра, и на три сантиметра, когда онъ меньше 1,60 м.

Критерій объема груди, какъ признакъ физической годности рекрутъ къ военной службѣ, принимается болѣе или менѣе широко во всѣхъ главнѣйшихъ государствахъ.

Въ Италіи закономъ 6-го октября 1868 г., изданнымъ подъ впечатлѣніемъ чрезвычайнаго увеличенія цифры убыли людей, вслѣдствіе неспособности, въ особенности при мобилизаціи 1866 г., постановлено зачислять въ неспособные тѣхъ рекрутъ, которые не имѣютъ 80 сантиметровъ въ объемѣ груди, измѣряемой горизонтально на высотѣ сосковъ.

Закономъ же 1874 г. установляется зачисленіе въ категорію неспособныхъ тѣхъ призываемыхъ на службу, у которыхъ объемъ груди меньше 75 сантиметровъ; отсрочка до слѣдующаго набора тѣмъ, у которыхъ объемъ груди составляетъ болѣе 75, но менѣе 80 сантиметровъ; окончательное зачисленіе въ категорію неспособныхъ такихъ призываемыхъ, у которыхъ объемъ груди не достигъ 80 сантиметровъ и при слѣдующемъ наборѣ. Этимъ послѣднимъ закономъ, принявшимъ минимумъ объема груди въ 80 сантиметровъ, какъ условіе способности къ военной службѣ, имѣлось въ виду, путемъ болѣе строгаго и продолжительнаго контроля, уменьшить возможность уклоненія отъ военной службы тѣхъ, которые для того, чтобы попасть въ категорію неспособныхъ, вслѣдствіе недостаточнаго объема груди, прибѣгали къ разнаго рода искусственнымъ разслабленіямъ организма, гибельно вліявшимъ не только на ихъ развитіе, но даже и на ихъ жизнь. Означенная мѣра оказалась самою дѣйствительною въ цѣляхъ охраненія общественнаго здоровья и нравственности.

Въ заключеніе слѣдуетъ указать на замѣтное различіе, существующее въ законахъ Италіи, съ одной стороны, и въ законахъ Франціи, Германіи и Австріи—съ другой. Въ Италіи, за небольшими исключеніями—вполнѣ освобождаются отъ службы всѣ тѣ лица, которыя не соотвѣтствуютъ требуемой степени физической годности для службы въ дѣйствующихъ войскахъ. Законы же другихъ государствъ даютъ право призывать даже такихъ лицъ, которыя хотя и неспособны къ дѣйствительной службѣ подъ ружьемъ, но могутъ быть утилизованы для службы нестроевой, какъ, напримѣръ, въ качествѣ мастеровыхъ, церковныхъ служителей, санитаровъ и проч.

Льготы по освобожденію отъ воинской повинности. Государственные интересы съ точки зрѣнія чисто военной совершенно удовлетворены, коль скоро не допущены въ армію тѣ, которые не достойны служить въ ней, и тѣ, которые не способны къ службѣ. Но существуютъ другія соображенія, заставляющія освобождать отъ военной службы вполнѣ или отчасти такихъ лицъ, которыя представляются достойными и способными къ этой службѣ, но которыя могутъ быть болѣе полезны государству въ какихъ либо другихъ сферахъ общественной дѣятельности, чѣмъ въ военной службѣ, какъ, напримѣръ, лица, посвящающія себя наукамъ, искусствамъ, ремёсламъ и вообще занятіямъ, содѣйствующимъ развитію общественнаго благосостоянія, или лица, которыя служатъ матеріальною поддержкою для семьи.

Вслѣдствіе этого дѣлаются необходимыми тѣ льготы, которыя, подъ наименованіемъ освобожденій, изъятій, отсрочекъ и проч., допускаются по отбыванію всеобщей воинской повинности. Въ нѣкоторыхъ изъ этихъ льготъ (какъ это было уже указано выше), общественнымъ интересамъ дается самое непосредственное и видное мѣсто: такъ, государство, освобождая совершенно или отчасти отъ военной службы служителей церкви, лицъ, посвятившихъ себя дѣлу народнаго образованія, или изученію особенно полезныхъ отраслей наукъ и искусствъ, лицъ, завѣдующихъ промышленными и земледѣльческими учрежденіями и проч., очевидно имѣетъ цѣлію содѣйствовать развитію такихъ отраслей общественнаго благосостоянія, какъ религія, нравственность, образованіе, производство богатствъ и проч.

Въ другихъ же льготахъ (а именно въ тѣхъ, которыя установлены съ цѣлію поддержки семьи) общественные интересы имѣются въ виду въ формѣ менѣе явственной, но не менѣе важной; ибо тотъ соціальный вредъ, который былъ бы нанесенъ нѣкоторымъ семьямъ

лишеніемъ ихъ поддержки, былъ бы гораздо значительнѣе той выгоды, которая получилась бы отъ нѣсколькихъ лишнихъ солдатъ, поступившихъ въ ряды арміи.

Сравнивая между собою законодательства различныхъ государствъ, относящіяся до настоящаго вопроса, находимъ, что несравненно болѣе ощутительное развитіе существуетъ въ льготахъ, допускаемыхъ во вниманіи къ извѣстнаго рода занятіямъ, нежели въ льготахъ, даваемыхъ по семейному положенію, и причина такого различія очевидна. Дѣйствительно, вполнѣ понятно, насколько разнообразнѣе бываютъ случайные факторы, могущіе въ различныхъ государствахъ сдѣлать болѣе или менѣе полезнымъ и важнымъ возбужденіе и направленіе дѣятельности гражданъ къ извѣстнымъ отраслямъ занятій и производительности, въ развитіи которыхъ чувствуется наиболѣе существенная потребность.

Льготы, предоставляемыя лицамъ для отбыванія всеобщей воинской повинности, различествуютъ еще въ смыслѣ самаго характера освобожденія отъ военной службы, и въ этомъ отношеніи онѣ могутъ быть классифицированы такимъ образомъ: a) Освобожденіе отъ службы какъ въ мирное, такъ и въ военное время. b) Освобожденіе отъ службы только въ мирное время. c) Отсрочка призыва къ военной службѣ. d) Уменьшеніе срока продолжительности службы въ мирное время.

II.

Замѣны и институтъ одногодичныхъ вольноопредѣляющихся.

Необходимо упомянуть о двухъ другихъ способахъ, которые, примиряя интересы обороны страны съ другими спеціальными интересами, представляющимися въ развитіи наукъ, искусствъ, ремеслъ и разныхъ промышленныхъ занятій, смягчаютъ суровость общеобязательности воинской повинности. Эти два способа слѣдующіе: 1) замѣна; 2) институтъ одногодичныхъ вольноопредѣляющихся.

Замѣщеніе и выкупъ. Средствами освобожденія отъ военной службы при помощи замѣны являются: обыкновенное замѣщеніе и выкупъ.

Обыкновенное замѣщеніе есть такая форма освобожденія, гдѣ одно

лицо замѣщается въ исполненіи военной службы другимъ лицомъ, которое получаетъ за это отъ перваго соотвѣтственное вознагражденіе.

Выкупъ бываетъ тогда, когда кто-либо освобождается отъ воинской повинности, уплачивая за это государству извѣстную сумму, и предоставляя ему самому озаботиться замѣной или посредствомъ удержанія солдатъ и унтеръ-офицеровъ на сверхсрочной службѣ или же путемъ привлеченія добровольно поступающихъ ради денежной преміи.

Государство, допуская обыкновенное замѣщеніе, *терпитъ* порядокъ, по которому гражданинъ можетъ освободиться отъ личнаго исполненія военной повинности, причемъ оно заботится только объ обезпеченіи надлежащаго качества замѣстителя.

При выкупѣ же государство, принимая деньги прямо изъ рукъ освобождающагося отъ службы, *допускаетъ формально* замѣну личной службы денежною суммою; но суммы, получаемыя чрезъ выкупъ, лучше утилизуются въ интересахъ государства, назначающаго ихъ для увеличенія въ рядахъ арміи числительности нѣкоторыхъ элементовъ, которые признаются необходимыми для болѣе надежнаго устройства этой арміи.

Вредъ замѣщенія и выкупа. Вопросъ о вредѣ, присущемъ означеннымъ учрежденіямъ, былъ предметомъ многихъ горячихъ и всесторонніхъ обсужденій въ теченіе послѣдняго времени, въ особенности во Франціи и въ Италіи, и большинство высказалось противъ допущенія освобожденія кого-либо отъ личной воинской повинности путемъ денежной платы, находя въ подобномъ освобожденіи элементъ порчи какъ общества, такъ и самой арміи.

Допущеніемъ освобожденія за извѣстную денежную плату въ обществѣ внѣдряется идея равноцѣнности денегъ и личнаго долга по отбыванію воинской повинности, которая такимъ образомъ разсматривается не какъ священная и почетная обязанность, но скорѣе какъ бремя, отъ котораго не могутъ освободиться только менѣе богатые.

Наполеонъ III, находясь въ плѣну въ Вильгельмсгёе, произнесъ слѣдующія слова: «Римъ оставался непобѣдимъ до тѣхъ поръ, пока патріотизмъ, воспитанный военнымъ духомъ гражданъ, побуждалъ относиться къ службѣ отечеству, какъ къ самому священному долгу каждаго гражданина; родовыя отличія и богатство не давали правъ на освобожденіе отъ этой службы; напротивъ того, онѣ обязывали служить примѣромъ гражданской и воинской доблести. Въ Римѣ нельзя было достигнуть высшихъ общественныхъ должностей, составлявшихъ предметъ честолюбія каждаго, не сдѣлавъ 10-ти кампаній съ легіонами».

«Паденіе республики началось съ того момента, когда военная служба перестала считаться почетною, когда лучшіе граждане, презирая военное ремесло, предоставили занятіе имъ своимъ рабамъ или иностраннымъ наемникамъ».

«Эта истина, развитая такъ краснорѣчиво Монтескіё, предана забвенію современными намъ народами, утратившими свои силы въ изнѣженности».

«Одна только Германія, наученная пораженіями 1806 года, съумѣла воспользоваться ею на практикѣ». (Notes sur l'organisation Mil. de la Conf. Al. 1871).

Легкость, съ которою состоятельные классы имѣютъ возможность освободиться отъ опасностей и трудностей, сопряженныхъ съ военною службою, усиливаетъ замѣтнымъ образомъ отчужденіе этихъ классовъ отъ болѣе бѣдныхъ.

Съ уничтоженіемъ замѣщенія, классы сближаются между собою и вступаютъ во взаимный обмѣнъ идей, чувствъ, стремленій, ибо каждый воочію видитъ, что, и на богатомъ, и на бѣдномъ въ равной степени лежитъ обязанность защищать отечество.

Опытъ Франціи показалъ, что замѣщеніе и выкупъ вредны также и для интересовъ арміи. Это подтверждается цифрами, заимствованными изъ французскихъ официальныхъ документовъ.

По набору 1850 г. приговоренныхъ судомъ къ наказаніямъ находилось: поступившихъ по жеребью 1 на 150 чел., замѣстителей—1 на 62 чел. По набору же 1851 г. приходилось изъ первой категоріи 1 на 150 чел., и изъ второй—1 на 59 чел.

Изъ этихъ данныхъ видно, что замѣщеніе было вредно для арміи вслѣдствіе тѣхъ дурныхъ элементовъ, которые оно вводило въ нее. Сверхъ того система замѣщеній являлась еще вредною въ томъ смыслѣ, что оказывала поддержку безнравственному промыслу лицъ, являвшихся посредниками между замѣщаемыми и замѣстителями и прибѣгавшихъ ко всевозможнымъ средствамъ, чтобы обмануть и правительство, и частныхъ лицъ.

Общественное мнѣніе высказалось противъ замѣщенія, на смѣну которому тогда явился выкупъ, причемъ имѣлось въ виду на тѣ суммы, которыя уплачивались освобождавшимися отъ службы, увеличить число старослужащихъ унтеръ-офицеровъ и солдатъ. Но это средство дало еще худшіе результаты въ слѣдующихъ отношеніяхъ:

1) Въ отношеніи вліянія на народный духъ, такъ какъ допущеніемъ выкупа государство формально уравняло значеніе военной службы съ извѣстною суммою денегъ. Среднее число освобождавшихъ-

ся отъ службы, при помощи такого средства, составляло 23,000 въ годъ въ мирное время. Въ войну 1859 г. на общее число призванныхъ подъ ружье, простиравшееся до 140,000 молодыхъ людей, было 42,000 человѣкъ, заплатившихъ выкупъ. Необходимо замѣтить, что въ обыкновенное время числилось только 50,000, составлявшихъ первую часть контингента, т. е. призванныхъ непосредственно подъ ружье.

2) Въ арміи существованіе выкупа производило слѣдующія явленія:

а) Застой службы унтеръ-офицеровъ и капраловъ, такъ какъ кадры переполнялись старыми элементами, оставленными на вторичную службу. Въ 1865 — 1866 гг. изъ 32,000 унтеръ-офицеровъ были сверхъ срока удержаны въ рядахъ арміи, за денежное вознагражденіе, 25,000 чел., что составило около 75% всего наличнаго числа унтеръ-офицеровъ.

б) Ненормальность въ численномъ составѣ войскъ, выражавшаяся въ чрезмѣрно большомъ числѣ тѣхъ лицъ, которыя оставались на службѣ, привлекаемые денежною выгодою. Въ 1865—1866 гг. изъ численнаго состава, опредѣленнаго бюджетомъ въ 400,000 человѣкъ, было около 164,000 такихъ, которые поступили на службу или оставлены были на второй срокъ за денежное вознагражденіе; изъ этого числа 88,000 оставлены на вторичную службу, а 76,000 были вновь завербованы, слѣдовательно были въ арміи настоящими наемниками.

Подобный порядокъ вещей угрожалъ низвести только до 400,000 человѣкъ число лицъ, которыя посвятили себя военной службѣ и которыя могли быть полезны для защиты страны. Кромѣ того, это грозило превратить всю французскую армію въ армію наемниковъ, что было совершенно противно общему духу рекрутскаго законодательства, и все это происходило въ государствѣ, которое опередило другія въ провозглашеніи принципа личной воинской повинности. Въ теченіе послѣднихъ лѣтъ, предшествовавшихъ закону 1868 г., число лицъ, поступившихъ на службу по жеребью, понизилось почти до 20,000 человѣкъ въ годъ. Вслѣдствіе означенныхъ причинъ, въ 1868 году выкупъ былъ уничтоженъ во Франціи; но такъ какъ для совершеннаго уничтоженія всякой формы замѣны страна не была подготовлена, то снова обратились къ обыкновенному замѣщенію, провозгласивъ однако принципъ, по которому никто не могъ быть вполнѣ освобожденъ отъ службы въ военное время, и учредивъ подвижную національную гвардію, чтобы зачислять въ ея ряды всѣхъ тѣхъ, которые остались не призванными по набору.

Наконецъ, закономъ 1872 года, изданнымъ подъ впечатлѣніемъ

страшнаго пораженія, понесеннаго Франціею, уничтожено было замѣщеніе, и принятъ принципъ общеобязательной личной воинской повинности. Существовавшая въ Италіи система обыкновеннаго замѣщенія дала не лучшіе результаты.

Изъ числа 1,100 замѣщеній оказались, вслѣдствіе обмана и дезертирства, недѣйствительными—89. Зачисленныхъ въ исправительныя роты замѣстителей было 173. Приговоренныхъ къ тюремному заключенію—194 чел.; всего 456 человѣкъ.

По набору родившихся въ 1848 г. (1869—1870) поступило въ армію замѣстителей: 254 человѣка, посредствомъ обмѣна нумеровъ, и 140 обыкновенныхъ — всего 394 человѣка.

Съ 1-го октября 1869 г. по 30-е сентября 1870 г. оставили армію по судебному приговору или вслѣдствіе дезертирства 245 обыкновенныхъ замѣстителей и 10 замѣстителей чрезъ обмѣнъ нумеровъ.

Выкупъ въ томъ видѣ, какъ онъ введенъ былъ въ Италіи закономъ 7-го іюля 1866 г., исправилъ въ значительной степени недостатки французской системы, ибо:

а) Выкупъ не допускался въ военное время для лицъ, находившихся уже въ военной службѣ.

б) Число выкуповъ было поставлено въ зависимость отъ числа поступленій на вторичный срокъ, такъ что чрезъ каждыя пять лѣтъ обѣ категоріи должны были уравниваться; средство для уменьшенія числа выкуповъ состояло въ увеличеніи размѣра уплачиваемой суммы.

в) Число лицъ, поступавшихъ на вторичный срокъ на службу, опредѣлялось ежегодно военнымъ министромъ.

г) Допускались къ поступленію на второй срокъ только такія лица, которыя, по условіямъ поведенія и возраста, представляли наиболѣе солидныя гарантіи въ смыслѣ дѣйствительно полезной службы въ арміи.

д) Положительно воспрещалось *вербованіе гражданъ* для пополненія мѣстъ, открываемыхъ выкупами.

Допущеніемъ выкупа имѣлось въ виду, главнымъ образомъ, доставить государству денежныя средства для того, чтобы обезпечить арміи хорошихъ унтеръ-офицеровъ и капраловъ и чтобы пополнять опытными людьми карабинерный корпусъ.

Съ введеніемъ выкупа, обыкновенное замѣщеніе не уничтожилось въ Италіи, хотя, вслѣдствіе сильной конкуренціи съ выкупомъ, оно было низведено до самыхъ ничтожныхъ размѣровъ; дѣйствительно,

среднее число выкуповъ доходило до 3,62% всего контингента первой категоріи; число же замѣщеній, какъ обыкновенныхъ, такъ и по обмѣну нумеровъ, не превышало 0,66% этого контингента.

Съ декабря 1866 по 31-е декабря 1871 г. число лицъ, освободившихся отъ службы выкупомъ было 13,945. Число же поступившихъ на вторичный срокъ въ теченіе всего означеннаго періода составляло 7,605 человѣкъ на 182,000 человѣкъ, имѣвшихся подъ ружьемъ.

Вообще можно заключить, что система выкупа, въ томъ видѣ, какъ она установилась въ Италіи, не представляла тѣхъ неудобствъ, которыя существовали во французской арміи. И это было послѣдствіемъ самаго способа примѣненія означенной системы; разница между числомъ выкуповъ и числомъ поступленій на вторичный срокъ, допущенная въ бо́льшемъ размѣрѣ, чѣмъ по закону, указываетъ на то, что предпочитали лучше имѣть нѣсколько тысячъ солдатъ меньше въ рядахъ арміи, чѣмъ разрѣшать поступленіе на вторичный срокъ такимъ людямъ, которые не представляли самыхъ надежныхъ гарантій. Но тѣмъ не менѣе существованіе въ военной системѣ Италіи самаго факта возможности для каждаго освободиться, при помощи извѣстной суммы денегъ, отъ обязанности жертвовать собственною личностію на защиту отечества—не оставалось безъ вредныхъ вліяній на народный духъ и народные обычаи.

Общественное мнѣніе, умудренное событіями 1870 г., заставило сдѣлать еще шагъ впередъ; закономъ 19-го іюля 1871 г. обыкновенное замѣщеніе и обмѣнъ нумеровъ были уничтожены; выкупъ оставленъ былъ, но только какъ средство перехода изъ первой во вторую категорію; этою мѣрою граждане болѣе состоятельные, которые прежде могли совсѣмъ освободиться отъ службы, подвергались въ военное время тѣмъ же тягостямъ и опасностямъ, какъ и другіе; въ мирное же время государство могло располагать суммами, уплачиваемыми ему за освобожденіе отъ нѣсколькихъ лѣтъ службы подъ ружьемъ, для улучшенія комплектованія карабинернаго корпуса. Но и при настоящихъ условіяхъ выкупъ все-таки былъ вреденъ, въ особенности вслѣдствіе того затрудненія, которое онъ порождалъ въ вопросѣ объ однолѣтнихъ вольноопредѣляющихся, учрежденныхъ въ это время въ Италіи; наконецъ, закономъ 1875 г. выкупъ былъ окончательно уничтоженъ.

Институтъ однолѣтнихъ вольноопредѣляющихся.

Учрежденіе это возникло въ прусской арміи, получило дальнѣйшее свое развитіе въ Германіи, а затѣмъ было введено постепенно и въ остальныхъ главнѣйшихъ арміяхъ, по мѣрѣ уничтоженія въ нихъ замѣщеній и выкупа.

Прусія.

Тильзитскимъ трактатомъ (1807) Прусія была низведена на степень мелкаго государства съ $4^1/_2$ мил. жителей и съ территорію, лишенною военныхъ границъ. Кромѣ того, на основаніи парижской конвенціи, явившейся слѣдствіемъ тильзитскаго трактата, Прусія не могла имѣть подъ ружьемъ болѣе 42,000 человѣкъ.

Эта унизительная конвенція должна была служить гарантіею постоянной слабости Прусіи, лишая ее всякихъ средствъ когда либо возвыситься. Шарнгорстъ, поставленный въ это время во главѣ военнаго министерства, съумѣлъ однако же согласить строгое соблюденіе обязательства относительно ограниченной численности арміи съ постепеннымъ образованіемъ изъ бо́льшей части здороваго мужскаго населенія страны особаго резерва, обученнаго военному дѣлу и готоваго стать въ ряды арміи по первому призыву.

Чтобы достигнуть такого результата, рѣшено было численный составъ 42-хъ тысячной арміи постоянно возобновлять увольненіемъ въ отпускъ людей достаточно обученныхъ и постепенною замѣною ихъ новыми рекрутами. Само собою разумѣется, что увольненіе это было только временное, и получившіе его, возвратясь домой, продолжали оставаться въ распоряженіи правительства.

Съ небольшимъ въ четыре года эта система дала уже запасъ людей почти въ 70,000 чел., и въ моментъ открытія войны съ Наполеономъ (мартъ, 1813) Прусія считала свыше 61,000 чел., составлявшихъ дѣйствующую армію первой линіи, въ подкрѣпленіе которой имѣлось 40,000 гарнизонныхъ войскъ и 27,000 запасныхъ; сверхъ того было до 100,000 чел. ландвера, который въ то время только что организовывался. Чтобы дать необходимые кадры всѣмъ этимъ войскамъ, требовалось большое число офицеровъ и унтеръ-офицеровъ, между тѣмъ какъ пріемъ на службу отставныхъ и новыя производства могли дать едва достаточное число ихъ для удовлетворенія необходимыхъ потребностей и не оставляли никакихъ ресурсовъ для будущаго.

Шарнгорстъ нашелъ средство помочь и этому, издавъ законъ, которымъ призывались въ ряды арміи наиболѣе состоятельные и обра-

зованные классы населенія, пользовавшіеся до того времени несправедливою привилегіею, освобождавшею ихъ отъ рекрутскаго набора.

Въ силу этого закона (13-го февраля 1813 года) каждый пруссакъ въ возрастѣ отъ 18 до 24 лѣтъ, годный къ службѣ и освобождавшійся, до того времени, отъ военной службы, обязывался въ теченіе восьми дней зачислиться вольноопредѣляющимся, въ противномъ же случаѣ правительство само зачисляло его, при первомъ же наборѣ, въ армію въ качествѣ простаго солдата.

Законъ 3-го сентября 1814 г., давшій послѣднюю санкцію принципу всеобщей личной воинской повинности, опредѣлилъ обязательную силу этого принципа по отношенію къ наиболѣе состоятельнымъ классамъ населенія въ слѣдующихъ выраженіяхъ:

«Молодымъ людямъ, которые получили образованіе и которые въ состояніи обмундироваться и вооружиться на собственныя средства, дозволяется поступать на службу вольноопредѣляющимися. Прослуживъ одинъ годъ, они могутъ быть, по желанію, уволены и обратиться къ прежнимъ своимъ занятіямъ. Пробывъ три уставныхъ года подъ ружьемъ (или въ безсрочномъ отпуску), они зачисляются въ ландверъ перваго призыва, гдѣ, сообразно ихъ качествамъ и способностямъ, имъ будутъ предоставлены первыя вакантныя офицерскія должности».

Съ тѣхъ поръ институтъ вольноопредѣляющихся, благодаря цѣлесообразности мѣръ, принятыхъ для его развитія, сдѣлался источникомъ дѣйствительнаго могущества государства, нашедшаго въ немъ средство обучить военной дисциплинѣ цвѣтъ населенія, не отвлекая его отъ тѣхъ работъ, которыя наиболѣе содѣйствуютъ развитію общественнаго благосостоянія.

Для поступленія однолѣтнимъ вольноопредѣляющимся въ Германіи требуется:

1) Возрастъ не моложе 17-ти и не старше 20-ти лѣтъ.

2) Физическая годность къ службѣ въ войскахъ того рода оружія, въ которыя вольноопредѣляющійся желаетъ поступить.

3) Безупречное поведеніе.

4) Извѣстная степень образованія, опредѣляемая: а) атестатомъ объ окончаніи курса въ нѣкоторыхъ учебныхъ заведеніяхъ, соотвѣтствующихъ лицею и техническому институту въ Италіи; б) экзаменомъ, въ который входятъ слѣдующіе предметы: языки нѣмецкій, латинскій и французскій (или англійскій), ариѳметика и геометрія, исторія и географія, естественная исторія, физика и химія. (Эти

экзамены производятся особою комиссіею подъ предсѣдательствомъ президента высшей комиссіи, завѣдующей рекрутскимъ наборомъ, и при участіи двухъ офицеровъ, одного чиновника гражданскаго управленія и професоровъ мѣстныхъ учебныхъ заведеній); в) и затѣмъ экзаменомъ менѣе труднымъ, которому подвергаются лица, имѣющія атестаты, свидѣтельствующіе объ особыхъ познаніяхъ ихъ въ какой либо спеціальной наукѣ или въ искусствѣ.

5) Быть въ состояніи содержать себя и имѣть соотвѣтствующее обмундированіе и вооруженіе на собственный счетъ. Впрочемъ допускаются исключенія для тѣхъ вольноопредѣляющихся, которые, при недостаточности своихъ средствъ, отличаются какими либо исключительными достоинствами.

6) Число вольноопредѣляющихся, ежегодно принимаемыхъ на службу, обыкновенно ограничено четырьмя человѣками для каждой роты, батареи и проч. Въ университетскихъ городахъ число это не ограничено, причемъ наблюдается только, чтобы вольноопредѣляющіеся были распредѣляемы поровну по различнымъ корпусамъ.

Одногодичные вольноопредѣляющіеся не обязываются жить въ казармахъ и являются туда только въ опредѣленные часы.

Обученіе вольноопредѣляющихся ввѣрено въ каждомъ полку особымъ офицерамъ, спеціально избраннымъ для этого командиромъ полка. По истеченіи первыхъ шести мѣсяцевъ службы полковые командиры провѣряютъ степень усвоеннаго вольноопредѣляющимися практическаго и теоретическаго строеваго образованія и, на основаніи того или другаго результата испытанія, вольноопредѣляющіеся или производятся въ капралы, или же продолжаютъ службу въ качествѣ простыхъ солдатъ.

По окончаніи года службы, корпусный командиръ снабжаетъ каждаго вольноопредѣляющагося свидѣтельствомъ, въ которомъ обозначена степень пріобрѣтеннаго образованія и въ особенности указано, можетъ ли тотъ или другой вольноопредѣляющійся, по своимъ способностямъ, получить званіе офицера или унтеръ-офицера запасныхъ войскъ.

Одногодичные вольноопредѣляющіеся, пріобрѣвшіе атестатъ, удостовѣряющій ихъ способности для офицерской службы въ запасѣ, увольняются со званіемъ унтеръ-офицера; если же они желаютъ получить званіе офицера, то должны принять участіе въ слѣдующемъ году въ теченіе восьми недѣль при сборахъ отпускныхъ.

По истеченіи этой второй стадіи службы, вольноопредѣляющійся

получаетъ атестатъ съ обозначеніемъ, достоинъ онъ или нѣтъ производства въ офицеры запаса. Этотъ атестатъ удостовѣряется всѣми офицерами той роты, въ которой кандидатъ служилъ, а также баталіонными и полковыми командирами.

Получивъ удовлетворительный атестатъ, кандидатъ является къ начальнику баталіоннаго ландвернаго округа, который предлагаетъ на балотировку прочихъ офицеровъ этого округа вопросъ о томъ, можетъ ли названный кандидатъ быть представленъ къ производству въ офицеры; рѣшеніе большинства безъапеляціонно. Если это рѣшеніе благопріятно, дѣлается окончательное представленіе правительству.

Въ императорскомъ декретѣ о назначеніи вновь произведенный въ офицеры зачисляется или въ извѣстную часть войскъ, или же просто въ извѣстный ландверный округъ согласно представленію, сдѣланному тѣмъ полкомъ, который выдалъ свидѣтельство о способности. Однолѣтніе вольноопредѣляющіеся, не получившіе званія офицера запаса, переходятъ въ резервъ дѣйствующей арміи, съ званіемъ унтеръ-офицера или простаго рядоваго.

Статистическія данныя объ однолѣтнихъ вольноопредѣляющихся. Общее число всѣхъ однолѣтнихъ вольноопредѣляющихся въ Германіи въ 1874 году простиралось до 4,495 чел., въ томъ числѣ 3,313 чел. было принято съ атестатами учебныхъ заведеній и 1,182 чел. по экзамену; по родамъ оружія однолѣтніе вольноопредѣляющіеся распредѣлялись слѣдующимъ образомъ: въ пѣхотныхъ войскахъ ихъ было 2,908 чел. (въ томъ числѣ 2,139 чел. поступившихъ съ атестатами и 769 чел. принятыхъ по экзамену); въ кавалеріи—631 чел., (473 съ атестатами и 158 по экзамену); въ артилеріи—775 (559 съ атестатами и 216 по экзамену); въ піонерныхъ и желѣзнодорожныхъ войскахъ—100 (81 съ атестатами и 19 по экзамену) и въ обозныхъ войскахъ—81 (61 съ атестатами и 20 по экзамену). По своему общественному положенію вольноопредѣляющіеся распадались на слѣдующія категоріи: чиновниковъ (въ пѣхотѣ—277 ч., въ кавалеріи—16, въ артилеріи—66, въ піонерныхъ и желѣзнодорожныхъ войскахъ—3 и въ обозѣ—1, всего 363 ч.); студентовъ университета (въ пѣхотѣ—560 ч., въ кавалеріи—101, въ артилеріи—126, въ піонерныхъ и желѣзнодорожныхъ войскахъ—21 и въ обозѣ—5, всего 813 ч.); воспитанниковъ второстепенныхъ учебныхъ заведеній, (въ пѣхотѣ—230 ч., въ кавалеріи—39, въ артилеріи—54, въ піонерныхъ и желѣзнодорожныхъ войскахъ—20 и въ обозѣ—4, всего 347 ч.); художниковъ, торговцевъ и промышленниковъ (въ пѣхотѣ—

1,558 ч., въ кавалеріи—319, въ артилеріи—412, въ піонерныхъ и желѣзнодорожныхъ войскахъ—54 и въ обозѣ—43, всего 2,386 ч.); земледѣльцевъ (въ пѣхотѣ—258 ч., въ кавалеріи—152, въ артилеріи—109 и въ обозѣ—26, всего 575) и людей безъ опредѣленной професіи—(въ пѣхотѣ—25, въ кавалеріи—4, въ артилеріи—8, въ піонерныхъ и желѣзнодорожныхъ войскахъ—2 и въ обозѣ—2, всего 41).

Австро-Венгрія.

До 1868 г. служба подъ ружьемъ въ австрійской арміи продолжалась восемь лѣтъ, но молодые люди состоятельныхъ классовъ имѣли возможность освободиться отъ военной службы посредствомъ замѣщенія. Законъ 5-го декабря 1868 г. провозгласилъ принципъ личной повинности обязательной для всѣхъ; въ то же самое время законъ этотъ уменьшилъ срокъ службы подъ ружьемъ до трехъ лѣтъ и, уничтоживъ замѣщеніе, ввелъ взамѣнъ его институтъ однолѣтнихъ вольноопредѣляющихся, съ цѣлію приготовить изъ молодыхъ образованныхъ людей, не предназначающихъ себя исключительно для военной карьеры, резервъ—офицеровъ и унтеръ-офицеровъ, медиковъ и другихъ должностныхъ лицъ, на столько многочисленный, чтобы удовлетворить всѣмъ требованіямъ военнаго времени, и притомъ съ возможно наименьшимъ вредомъ для общественныхъ интересовъ въ мирное время.

Основанія института однолѣтнихъ вольноопредѣляющихся въ Австріи опредѣлены ст. 21-ю закона 3-го февраля 1869 года, которая гласитъ:

1) Допускаются въ мирное время къ пріему однолѣтними вольноопредѣляющимися: а) Молодые люди, которые представятъ документы, удостовѣряющіе въ окончаніи ими съ успѣхомъ курса гимназій или высшихъ професіональныхъ школъ или заведеній, какъ общественныхъ, такъ и частныхъ. б) Молодые люди, которые обнаружатъ одинаковую съ предъидущими лицами степень образованія, посредствомъ экзаменовъ, произведенныхъ назначенными для сего особыми смѣшанными комисіями.

2) Однолѣтніе вольноопредѣляющіеся обязаны на свой счетъ содержаться, одѣваться и имѣть вооруженіе, а въ кавалеріи и лошадь. Но могутъ быть приняты на казенное содержаніе тѣ молодые люди, которые докажутъ, что не имѣютъ собственныхъ средствъ, и будутъ отличаться безупречнымъ поведеніемъ и особыми успѣхами въ занятіяхъ.

3) Вольноопредѣляющимся предоставляется выбрать тотъ гарнизонъ, который имъ болѣе удобенъ для продолженія ихъ занятій, а также назначить годъ, когда они желали бы поступить на службу (но раньше достиженія 25-ти лѣтняго возраста).

4) Вольноопредѣляющимся, которые могутъ содержать себя на собственныя средства, разрѣшается не жить въ казармахъ.

5) Прослужившіе одинъ годъ въ качествѣ вольноопредѣляющихся увольняются въ отпускъ и зачисляются въ резервъ. Тѣ, которые выдержали съ успѣхомъ офицерскій экзаменъ для службы въ запасѣ и ландверѣ, увольняются съ званіемъ кандидатовъ на офицеры и назначаются офицерами запаса по мѣрѣ открытія вакансій. Находясь въ отпуску, они обязаны принять участіе въ трехъ серіяхъ учебныхъ упражненій, продолжительностію каждое не болѣе четырехъ недѣль.

Другіе одногодичные вольноопредѣляющіеся, сообразно обнаруженнымъ способностямъ, увольняются или съ званіемъ унтеръ-офицеровъ, или какъ простые резервисты.

Статистическія данныя объ одногодичныхъ вольноопредѣляющихся въ Австріи. Относительно общаго числа одногодичныхъ вольноопредѣляющихся, поступающихъ ежегодно на службу въ австрійскія войска, имѣются слѣдующія цифровыя данныя за періодъ времени съ 1869 по 1876 г.: въ 1869 г. ихъ поступило 1,255 ч., въ 1870—1,752 ч., въ 1871—1,753 ч., въ 1872—2,331 ч., въ 1873—2,472 ч., въ 1874—2,430 ч., въ 1875—2,353 ч. и въ 1876 г.—2,371 ч., всего же въ восьмилѣтній періодъ времени поступило—16,717 ч.; изъ этого числа 9,737 ч. было австрійцевъ и 6,980—венгерцевъ. Число произведенныхъ въ офицеры запаса составляло 34% всѣхъ вольноопредѣляющихся изъ австрійцевъ и 16%—вольноопредѣляющихся изъ венгерцевъ.

Франція.

Выше было объяснено, что законъ 1872 г. уничтожилъ замѣщеніе и провозгласилъ принципъ обязательной для всѣхъ личной военной службы, смягчивъ его суровость учрежденіемъ института одногодичныхъ вольноопредѣляющихся. Но въ отличіе отъ другихъ государствъ, которыя, вводя этотъ принципъ, уменьшили срокъ дѣйствительной службы до трехъ лѣтъ, Франція установила для этой службы пятилѣтній срокъ. Это обстоятельство было причиною того, что институтъ одногодичныхъ вольноопредѣляющихся получилъ во Франціи совершенно исключительный характеръ.

Дѣйствительно, пятилѣтній перерывъ производитъ, можно сказать, рѣшительное разстройство въ профессіональныхъ и ремесленныхъ занятіяхъ. И если принять въ соображеніе, что во Франціи ежегодно призывается для отбытія этого срока службы около 33% всего контингента, поступающаго въ ряды арміи, то легко видѣть, что сумма того индивидуальнаго вреда, который былъ бы причиненъ безусловнымъ примѣненіемъ этого срока, привела бы къ разстройству интересовъ цѣлаго общества.

Отсюда является мотивъ для пониженія уровня образованія, требуемаго отъ поступающихъ одногодичными вольноопредѣляющимися. Отъ такого же пониженія институтъ вольноопредѣляющихся дѣлается доступнымъ не только тому ограниченному числу молодыхъ людей, которые выбираютъ спеціально военную карьеру, но также и тому сравнительно многочисленному классу людей, которые посвящаютъ себя мирнымъ занятіямъ: торговлѣ, промышленности и земледѣлію. Такимъ образомъ пониженіе условій упомянутаго образованія почти до элементарнаго уровня угрожаетъ опасностью сократить въ арміи тотъ именно элементъ, изъ котораго комплектуются унтеръ-офицерскіе кадры (на что уже и раздаются жалобы во Франціи); но при этомъ однако слѣдуетъ замѣтить, что самый срокъ службы, принятый во Франціи, будучи продолжительнѣе на два года, чѣмъ въ другихъ арміяхъ, содержитъ въ себѣ корективъ представляющемуся неудобству, которое, съ другой стороны, должно постепенно уменьшаться по мѣрѣ бо́льшаго распространенія высшаго образованія.

Но бо́льшая продолжительность службы во французскихъ войскахъ не составляетъ единственнаго отличія по отношенію къ институту одногодичныхъ вольноопредѣляющихся. Между тѣмъ какъ въ другихъ арміяхъ время службы для одногодичныхъ вольноопредѣляющихся сокращается только на два года, во французской арміи оно сокращается на четыре года. Этимъ обстоятельствомъ и объясняется уничтоженіе многихъ послабленій, которыя допускаются въ другихъ войскахъ по отношенію къ одногодичнымъ вольноопредѣляющимся впродолженіи ихъ службы, бо́льшая суровость въ управленіи, бо́льшія требованія при повѣркѣ строеваго образованія и наконецъ болѣе строгія постановленія на случай неуспѣха.

Предпославъ эти общія разсужденія, перейдемъ къ разсмотрѣнію главнѣйшихъ основаній устройства во Франціи института одногодичныхъ вольноопредѣляющихся.

1) Поступленіе на службу въ качествѣ вольноопредѣляющихся можетъ имѣть мѣсто только до вынутія жребія.

2) Допускаемые къ пріему бываютъ двухъ категорій. Первую категорію составляютъ тѣ молодые люди, которые имѣютъ атестаты объ окончаніи ими учебнаго курса въ лицеяхъ и техническихъ заведеніяхъ или же о слушаніи ими наукъ въ нѣкоторыхъ общественныхъ школахъ, спеціально указанныхъ въ законѣ. Ко второй категоріи принадлежатъ тѣ молодые люди, которые докажутъ посредствомъ экзамена, что они получили достаточное образованіе. Число лицъ этой категоріи ежегодно опредѣляется военнымъ министромъ, соразмѣрно съ числомъ поступившихъ по набору въ каждомъ округѣ.

Правила и програмы, по которымъ должны производиться эти экзамены, установлены декретомъ 27-го іюля 1872 г.: экзаменаціонныя комисіи составлены изъ членовъ, выбираемыхъ военнымъ министромъ изъ городскихъ жителей, которые занимаются или занимались раньше одною изъ трехъ професій: земледѣліемъ, промышленностію или торговлею. (Въ другихъ государствахъ эти комисіи или исключительно составлены изъ военныхъ лицъ, или же имѣютъ смѣшанный характеръ, состоя изъ военныхъ и гражданскихъ чиновъ).

Экзаменъ состоитъ изъ письменнаго испытанія, заключающагося въ письмѣ подъ диктовку, и изъ устнаго испытанія, раздѣленнаго на двѣ части, изъ коихъ первая обнимаетъ предметы, которые кандидатъ изучалъ въ элементарныхъ школахъ, а вторая заключаетъ провѣрку элементарныхъ практическихъ свѣдѣній изъ земледѣлія, или промышленности, или торговли, сообразно прежнему роду занятій кандидата.

3) Однолѣтніе вольноопредѣляющіеся должны имѣть обмундированіе и вооруженіе, а также и содержать себя на собственныя средства; но военный министръ можетъ освободить или отчасти, или вполнѣ отъ этихъ издержекъ тѣхъ молодыхъ людей, которые представятъ удостовѣреніе въ недостаточности собственныхъ средствъ и на экзаменѣ обнаружатъ особыя способности.

4) Однолѣтніе вольноопредѣляющіеся, наравнѣ со всѣми другими, несутъ всѣ обязанности военной службы и, по окончаніи года службы, подвергаются экзаменамъ, назначаемымъ военнымъ министромъ. Не выдержавшіе этихъ экзаменовъ оставляются на службѣ на второй годъ; если и по истеченіи втораго года службы, вольноопредѣляющіеся не удовлетворятъ экзаменамъ, то они лишаются преимуществъ вольноопредѣляющихся и зачисляются въ первую категорію того класса набора, къ которому они принадлежатъ, причемъ имъ засчитывается въ службу то время, которое они пробыли подъ ружьемъ.

5) Въ случаѣ мобилизаціи однолѣтніе вольноопредѣляющіеся идутъ съ первою категоріею того класса набора, къ которому они принадлежатъ.

6) Чтобы избѣжать перерыва въ учебныхъ занятіяхъ, допущенные къ поступленію вольноопредѣляющимися могутъ получить отсрочку для явки на службу до 24-лѣтняго возраста.

7) Однолѣтніе вольноопредѣляющіеся, выдержавшіе установленные экзамены, могутъ получить дипломъ на званіе унтеръ-офицера или другое соотвѣтствующее званіе.

8) Вольноопредѣляющіеся, выдержавшіе съ успѣхомъ вышеупомянутые экзамены, могутъ, оставшись еще одинъ годъ подъ ружьемъ или при одной изъ школъ, указанныхъ военнымъ министромъ, и выдержавъ съ успѣхомъ еще другіе экзамены, получить дипломъ на званіе офицера запаса или другое соотвѣтствующее званіе. Съ этимъ званіемъ они числятся въ резервѣ дѣйствующей арміи и, по пробытіи въ немъ опредѣленнаго закономъ времени, переходятъ въ территоріальную армію.

Примѣчаніе. Въ 1873 году число поступившихъ во французскую армію однолѣтнихъ вольноопредѣляющихся простиралось до 16,000 чел. Въ 1874 г. ихъ было 9,130, въ 1875—9,804. Въ 1876 г. послѣдовало распоряженіе военнаго министра, чтобы пріемные экзамены для однолѣтнихъ вольноопредѣляющихся были бы болѣе серьезны, чѣмъ въ предъидущіе года, такъ какъ правительство рѣшило дать имъ характеръ конкурса, въ которомъ число кандидатовъ должно быть ограничено.

Италія.

Институтъ однолѣтнихъ вольноопредѣляющихся, созданный въ Италіи закономъ 1871 г., существовалъ вначалѣ вмѣстѣ съ выкупомъ, который, не будучи уничтоженъ вполнѣ, оставался только какъ средство освобожденія отъ службы по первой категоріи. Это совмѣстное существованіе, породившее вредную конкуренцію, было главною причиною неудовлетворительности института вольноопредѣляющихся въ Италіи въ первые годы. Справедливость этого заключенія подтверждается слѣдующимъ краткимъ очеркомъ той формы, въ которой явился въ Италіи, въ самомъ началѣ своего существованія, институтъ однолѣтнихъ вольноопредѣляющихся:

Къ поступленію въ этотъ институтъ были допущены молодые люди, которые достигли возраста 17-ти лѣтъ и которые еще не были

призываемы по набору къ выпутію жребія; сверхъ того, что они должны были удовлетворять общимъ условіямъ физическимъ и нравственнымъ, которыя требуются отъ всѣхъ поступающихъ въ армію, они также должны были доказать посрѣдствомъ экзамена успѣшное усвоеніе ими наукъ высшаго курса элементарныхъ школъ.

Впродолженіе службы, одполѣтніе вольноопредѣляющіеся должны были содержать себя на собственный счетъ. Отбывъ годъ службы и доказавъ достаточную степень строеваго образованія, вольноопредѣляющіеся увольнялись, подвергались жеребью и, соотвѣтственно выпутому нумеру, назначались, наравнѣ съ другими поступающими на службу, въ первую или вторую категорію. Будучи зачислены въ первую категорію, они должны были отбыть обыкновенный срокъ службы, причемъ въ этотъ срокъ имъ засчитывался годъ, который они прослужили въ качествѣ вольноопредѣляющихся, но они могли освободиться отъ дальнѣйшей службы, заплативъ извѣстную сумму выкупа, составлявшую не больше $^1/_3$ части обыкновеннаго выкупа.

Вольноопредѣляющіеся, выдержавшіе съ успѣхомъ экзаменъ, установленный для производства въ офицеры провинціальной милиціи и заплатившіе уменьшенный выкупъ, зачислялись въ означенную милицію, гдѣ они должны были прослужить полный срокъ, установленный закономъ о воинской повинности. Не трудно видѣть, что этотъ порядокъ имѣлъ послѣдствіемъ то, что дѣйствующая армія лишилась лучшихъ элементовъ, получаемыхъ отъ института одполѣтнихъ вольноопредѣляющихся; въ то же самое время, существуя бокъ о бокъ съ основнымъ принципомъ обязательной для всѣхъ личной повинности въ военное время, такой порядокъ давалъ возможность наиболѣе интелигентнымъ и образованнымъ людямъ перейти въ милицію раньше достиженія возраста, установленнаго для другихъ гражданъ. Законъ 1873 г. объ организаціи италіанской арміи исправилъ этотъ недостатокъ, создавъ *офицеровъ запаса*, предназначенныхъ въ военное время пополнять кадры дѣйствующей арміи и кадры милиціи и установивъ правило, чтобы офицеры, производимые изъ одполѣтнихъ вольноопредѣляющихся, были бы зачисляемы въ качествѣ офицеровъ запаса въ дѣйствующую армію съ тѣмъ, чтобы впослѣдствіи ихъ переводили съ соотвѣтствующимъ классомъ набора въ милицію.

Совмѣстное существованіе института одполѣтнихъ вольноопредѣляющихся съ выкупомъ было важнымъ препятствіемъ къ развитію этого института.

Законъ 1875 г., уничтоживъ выкупъ, положилъ конецъ этому

непормальному порядку вещей, и съ этого момента институтъ одно-лѣтнихъ вольноопредѣляющихся могъ и въ Италіи получить устрой-ство, вполнѣ соотвѣтствующее настоящей цѣли этого учрежденія. На основаніи этого закона, для поступленія одполѣтнимъ вольноопредѣ-ляющимся, кромѣ условій, общихъ съ другими формами добровольна-го поступленія въ военную службу, требуется: провѣрочный экза-менъ, удостовѣряющій прохожденіе высшаго курса элементарныхъ школъ, уплата суммы отъ 1,500 до 2,000 лиръ въ военную кассу и немедленный переходъ въ первую категорію.

Военный министръ издалъ 27-го сентября 1878 г. инструкцію для вольноопредѣляющихся, изъ которой заимствуемъ слѣдующія главнѣйшія правила:

а) Вступительная програма дополняется требованіемъ на экзаме-нахъ наиболѣе элементарныхъ познаній изъ географіи, а также зна-нія наиболѣе важныхъ фактовъ отечественной исторіи. (По уровень образованія, требуемаго въ Италіи для поступленія вольноопредѣлю-щимся, значительно ниже, чѣмъ въ Германіи и Австріи; главнѣйшая причина этого различія заключается, можетъ быть, въ томъ фактѣ, что въ Италіи военная касса пополняется главнымъ образомъ пла-тою, вносимою одполѣтними вольноопредѣляющимися, что заставля-етъ желать возможно большаго числа поступленій этихъ послѣднихъ). Освобождаются отъ этого экзамена тѣ, которые представятъ удосто-вѣреніе объ окончаніи курса лицея или технической школы. Всту-пительные экзамены производятся комисіею, состоящею исключи-тельно изъ военныхъ чиновъ. Пріемъ бываетъ только одинъ разъ въ году. Число ежегодно принимаемыхъ ограничено четырьмя чело-вѣками на каждую роту, эскадронъ, батарею и санитарный отрядъ. Италіанскіе законы также даютъ одполѣтнимъ вольноопредѣляющим-ся отсрочку, для поступленія на службу, до исполненія 26-ти лѣтъ.

б) Вольноопредѣляющіеся распредѣляются между ротами, эскадро-нами или батареями и подчиняются общимъ дисциплинарнымъ пра-виламъ, наравнѣ съ другими военно-служащими. Они участвуютъ въ общихъ работахъ, но съ условіемъ, чтобы это не влекло за собою ущерба въ пополненіи ими своего образованія, и для лучшаго дости-женія этой цѣли они даже вовсе освобождаются отъ тяжелыхъ ра-ботъ, отъ службы по уборкѣ и чисткѣ казармъ и отъ службы при столѣ. Кромѣ того, положительно запрещено употреблять ихъ для пи-сарскихъ занятій въ канцеляріяхъ.

в) Для обученія службѣ одполѣтніе вольноопредѣляющіеся сосре-

доточиваются при полковомъ штабѣ и поручаются спеціальному наблюденію старшаго адъютанта. Усвоивъ элементарное рекрутское обученіе, вольноопредѣляющіеся переходятъ къ изученію обязанностей инструкторовъ и потомъ капраловъ, съ цѣлію подготовки къ службѣ сержанта. Служебный годъ долженъ быть утилизованъ, главнымъ образомъ, для усвоенія строеваго образованія, причемъ пополненіе общаго образованія составляетъ уже второстепенную цѣль. Вольноопредѣляющіеся принимаютъ участіе въ большихъ маневрахъ войскъ, лагерныхъ сборахъ и тактическихъ упражненіяхъ вмѣстѣ съ ротою, эскадрономъ или батареею, при которыхъ они состоятъ. По истеченіи шестимѣсячной службы, вольноопредѣляющіеся, заслуживающіе этого по успѣхамъ и по поведенію, могутъ быть произведены въ капралы сверхъ нормы, съ содержаніемъ простаго рядоваго.

г) По окончаніи года службы подъ ружьемъ, вольноопредѣляющіеся, для провѣрки степени усвоеннаго ими строеваго образованія, подвергаются экзамену, который производится комисіею изъ трехъ офицеровъ, назначенныхъ корпуснымъ командиромъ. На этомъ экзаменѣ провѣряются знанія, необходимыя для производства въ капралы (получившіе это званіе раньше освобождаются отъ экзамена). Вольноопредѣляющіеся, признанные достаточно обученными, могутъ получить свидѣтельство на званіе сержанта, выдержавъ съ успѣхомъ другой экзаменъ предъ комисіею изъ офицеровъ, большинство которыхъ не должно принадлежать той части войскъ, при которой состоятъ вольнопредѣляющіеся. Тѣ, которые будутъ признаны этою комисіею достойными производства въ сержанты, получаютъ отъ командира части атестатъ и увольняются въ безсрочный отпускъ со званіемъ старшаго капрала, а потомъ, съ переходомъ въ подвижную милицію, назначаются сержантами.

д) Признанные недостаточно обученными оставляются еще на три мѣсяца и потомъ подвергаются новому испытанію; не выдержавшіе его удовлетворительно оставляются еще на такой же срокъ и затѣмъ уже увольняются, независимо отъ степени усвоеннаго строеваго образованія.

е) Вольноопредѣляющіеся, получившіе свидѣтельство на званіе сержанта, допускаются къ экзамену на званіе офицеровъ запаса того рода оружія, въ которомъ они служили, если только они не старше 30-ти лѣтъ.

Экзамены на производство въ офицеры запаса бываютъ двухъ

родовъ: 1) экзамены по общимъ предметамъ; 2) экзамены по военнымъ наукамъ. Освобождаются отъ первыхъ экзаменовъ тѣ, которые представятъ удостовѣреніе въ томъ, что они выдержали окончательный экзаменъ перваго класса лицея или техническаго заведенія.

Экзамены производятся комисіею, назначаемою командиромъ армейскаго корпуса, въ апрѣлѣ каждаго года и въ томъ мѣстѣ, гдѣ находится штабъ корпуса.

Экзамены по военнымъ предметамъ заключаютъ военное искусство, фортификацію, топографію и военное законодательство; кандидаты въ артилерію и инженерныя войска подвергаются экзамену изъ предметовъ спеціальныхъ по этому роду оружія.

Экзамены по общимъ наукамъ состоятъ изъ слѣдующихъ предметовъ: изъ италіанскаго языка, изъ исторіи древней, средней и новой, географіи, ариѳметики, элементарной алгебры, плоской и сферической геометріи.

Съ цѣлью облегчить отпускнымъ вольноопредѣляющимся пріобрѣтеніе свѣдѣній, требуемыхъ означенными экзаменами, ежегодно, зимою, открывается школа для обученія предметамъ, указаннымъ въ програмахъ. Обученіе въ этихъ школахъ продолжается четыре мѣсяца и ввѣрено офицерамъ, выбраннымъ изъ разныхъ частей дивизіи.

Каждый, признанный достойнымъ подвергнуться экзаменамъ на званіе подпоручика запаса, приглашается объявить, желаетъ ли онъ или нѣтъ быть произведеннымъ въ офицеры запаса, и указать, въ какую часть войскъ (того рода оружія, въ которомъ онъ служилъ) онъ предпочелъ бы быть назначеннымъ. При этомъ соблюдаются слѣдующія правила: a) никто изъ вольноопредѣляющихся не назначается въ ту часть войскъ, въ которой онъ служилъ раньше. (Это правило діаметрально противоположно практикуемому въ Германіи. Объясненіе ему можно найти въ нежеланіи шокировать щепетильность унтеръ-офицеровъ, которые имѣли бы подъ своею командою, какъ простыхъ солдатъ, однолѣтнихъ вольноопредѣляющихся, готовящихся быть произведенными въ подпоручики въ ту же часть войскъ); b) чтобы получить чинъ подпоручика, необходимо прослужить въ этомъ качествѣ три мѣсяца во время лагерныхъ занятій, происходящихъ въ томъ же году, когда бываютъ и экзамены; c) вольноопредѣляющіеся, желающіе быть назначенными подпоручиками въ кавалерію, должны имѣть средства, чтобы завести лошадь въ случаѣ мобилизаціи арміи.

Вольноопредѣляющіеся, признанные достойными чина подпоручика запаса, получаютъ его по старшинству на открывающіяся вакансіи;

не произведенные вслѣдствіе неимѣнія вакантныхъ мѣстъ назначаются сержантами, продолжая оставаться въ безсрочномъ отпуску.

Статистическія данныя, относящіяся до института одно-лѣтнихъ вольноопредѣляющихся въ Италіи. Относительно одно-лѣтнихъ вольноопредѣляющихся и лицъ, освободившихся отъ службы при помощи выкупа, имѣются слѣдующія данныя: въ 1871 году явилось желающихъ поступить на службу, въ качествѣ одно-лѣтнихъ вольноопредѣляющихся, 1,138 человѣкъ, изъ нихъ было принято 941 чел.; число освободившихся выкупомъ отъ службы составляло въ этомъ году 5,220 чел.; въ 1872 г. явилось 2,337, принято 1,894, освобождено 1,261 чел.; въ 1873 г. явилось 2,920, принято 2,222, освобождено 2,456 чел.; въ 1874 г. явилось 1,313, принято 1,156, освобождено 1,584 чел.; въ 1875 г. явилось 1,276 принято 1,132, освобождено 1,211 чел.; въ 1876 г. явилось 2,023, принято 1,063, освободившихся отъ службы не было, такъ какъ въ этомъ году вовсе былъ уничтоженъ выкупъ; въ 1877 г. явилось 1,230 ч., изъ которыхъ было принято 394 человѣка.

Заключеніе. Институтъ вольноопредѣляющихся долженъ имѣть цѣлью улучшеніе общественнаго благосостоянія, достигая этого двумя путями: 1) покровительствомъ развитію наукъ, искусствъ и промышленности, посредствомъ сокращенія продолжительности перерыва, производимаго въ изученіи различныхъ профессій и разныхъ отраслей промышленности службою подъ ружьемъ; 2) доставленіемъ государству средствъ пополнять въ военное время кадры арміи (офицеровъ и унтеръ-офицеровъ), которые, при нынѣшнемъ развитіи вооруженныхъ силъ, не могли бы быть пополняемы въ достаточныхъ размѣрахъ людьми, которыхъ пребываніе подъ ружьемъ имѣло бы характеръ постоянной службы.

Но въ стремленіи къ достиженію такихъ результатовъ встрѣчаются два неудобства, которыхъ должно избѣгать, на сколько это возможно; не слѣдуетъ давать институту вольноопредѣляющихся характера привилегіи, возвышая слишкомъ условія образованія и матеріальной состоятельности, для поступленія вольноопредѣляющимся; съ другой стороны, не слѣдуетъ ухудшать качества этого источника комплектованія кадровъ арміи предоставленіемъ каждому, имѣющему даже самое элементарное образованіе, права воспользоваться уменьшеннымъ до одного года срокомъ службы подъ ружьемъ.

Разсматривая съ этой точки зрѣнія организацію названнаго института въ Италіи, слѣдуетъ замѣтить: 1) италіанскіе законы бо-

лѣе снисходительны въ сравненіи съ законами другихъ государствъ въ отношеніи образовательнаго ценза, требуемаго для поступленія; 2) напротивъ, италіанскіе законы оказываются болѣе требовательными въ отношеніи денежнаго налога, заставляя вольноопредѣляющихся уплачивать сумму, значительно превосходящую расходы на содержаніе ихъ; 3) послѣднее обстоятельство, съ одной стороны, облегчаетъ пополненіе кадровъ арміи, усиливая средства военной кассы и затрудняя доступъ тѣмъ, кто не въ состояніи уплатить въ эту кассу, а съ другой стороны, оно сообщаетъ институту характеръ какъ бы привилегіи, даваемой богатству, а не образованію. Для уничтоженія этой привилегіи, слѣдовало бы, подобно тому, какъ это практикуется въ другихъ арміяхъ, освобождать отъ уплаты налога тѣхъ молодыхъ людей, которые обнаружили особыя способности и познанія въ наукахъ или искусствахъ; 4) существующимъ въ Италіи закономъ, на основаніи котораго вольноопредѣляющіеся зачисляются въ первую категорію, независимо отъ нумера жребія по набору, обезпечивается, въ случаѣ войны, присутствіе цвѣта молодежи въ первыхъ рядахъ арміи; 5) установленныя требованія по образованію и предосторожности, которыми обставлено производство въ офицеры запаса, даютъ лучшія гарантіи хорошаго образованія вольноопредѣляющихся вообще и хорошаго качества офицеровъ запаса въ частности.

Призывной возрастъ.

При опредѣленіи призывнаго возраста оказываютъ вліяніе соображенія различнаго характера, которыя необходимо взаимно согласовать въ интересахъ государства; эти соображенія касаются, главнымъ образомъ, физическихъ способностей рекрутъ и соціально-экономическихъ требованій.

Физическія способности рекрутъ. Выше былъ указанъ вредъ въ матеріальномъ и моральномъ отношеніяхъ, причиняемый арміи и населенію принятіемъ въ ряды рекрутъ, которые не обладаютъ необходимыми физическими способностями для перенесенія всѣхъ трудностей и неудобствъ военной службы.

Этотъ вредъ оказался бы несравненно еще значительнѣе въ томъ случаѣ, еслибы назначенъ былъ слишкомъ ранній призывной возрастъ, и въ ряды арміи стали бы поступать цѣлые контингенты молодыхъ людей, не достигшихъ еще достаточной степени физическаго

развитія. «Горе солдату, взросшему подъ ружьемъ». Это было сказано знаменитымъ французскимъ генераломъ подъ впечатлѣніемъ опыта послѣднихъ наполеоновскихъ войнъ. Въ 1805 году французскія войска совершили отъ Булонскаго лагеря къ Дунаю переходъ, составляющій почти 1,600 километровъ, не оставивъ при этомъ въ госпиталяхъ почти ни одного больнаго солдата; но изъ числа этихъ желѣзныхъ людей ни одинъ не имѣлъ менѣе 22-хъ лѣтъ отъ рода; въ 1809 и 1813 г. госпитали наполнились больными послѣ перваго же перехода арміи, но за то почти половина всей французской арміи состояла въ эту эпоху изъ солдатъ, не достигшихъ 22-хъ-лѣтняго возраста.

Еслибы пожелали опредѣлить призывной возрастъ единственно на основаніи условій физическаго развитія рекрутъ, то, принявъ въ разсчетъ вліяніе климата на срокъ этого развитія, слѣдовало бы въ странахъ болѣе сѣверныхъ призывать молодыхъ людей къ службѣ не раньше 23-хъ, а въ Италіи 22-хъ лѣтъ.

Экономическія требованія. Съ другой стороны призывной возрастъ имѣетъ громадное вліяніе на положеніе семьи рекрута и на успѣхи его трудовыхъ и професіональныхъ занятій. Эти чисто экономическіе интересы требуютъ, чтобы молодые люди были призываемы на службу раньше, для того чтобы они могли быть и раньше возвращаемы къ семьѣ и къ ихъ обычнымъ занятіямъ.

Эти два противоположныя требованія согласовываются въ различныхъ законодательствахъ опредѣленіемъ призыва въ такомъ возрастѣ, когда физическія силы достигаютъ достаточной степени развитія, а именно въ 20 или 21 годъ, и предоставленіемъ возможности тѣмъ молодымъ людямъ, которые окажутся въ этомъ возрастѣ недостаточно развитыми физически, получить для отбытія воинской повинности отсрочку на одинъ годъ или болѣе.

Въ Австріи и въ Германіи призывной возрастъ составляетъ 20, 21 и 22 года. Во Франціи призываются люди, имѣющіе 20 лѣтъ, но тѣмъ, которые признаны неспособными вслѣдствіе еще недостаточнаго физическаго развитія, дается отсрочка до слѣдующаго или даже до втораго набора. Въ Италіи призывной возрастъ составляетъ 21 годъ, но признанные, по недостаточности физическаго развитія, неспособными къ военной службѣ, получаютъ отсрочку до слѣдующаго набора; будучи признаны вторично неспособными, они зачисляются окончательно въ категоріи физически неспособныхъ.

Время призыва рекрутъ. Въ Германіи и въ Австріи при-

зывъ рекрутъ бываетъ осенью (въ октябрѣ), въ Италіи въ январѣ, во Франціи въ іюлѣ. Предполагая, что мобилизація войскъ всего вѣроятнѣе можетъ имѣть мѣсто весною, найдемъ, что къ 1-му мая въ войскахъ Германіи и Австро-Венгріи наиболѣе молодой классъ рекрутъ будетъ обучаемъ около семи мѣсяцевъ и, слѣдовательно, будетъ достаточно подготовленъ къ тому, чтобы принять немедленно участіе въ военныхъ операціяхъ. Въ Италіи наиболѣе молодой классъ будетъ обучаться только четыре мѣсяца. Во Франціи мобилизованная армія не содержитъ солдатъ, бывшихъ въ обученіи менѣе года, и классъ болѣе молодой поступаетъ въ депо только по окончаніи мобилизаціи. Съ точки зрѣнія болѣе надежнаго состава мобилизаціонной арміи, французская система представляется лучшею.

Продолжительность службы. Вопросъ о продолжительности службы, разрѣшаемый съ точки зрѣнія чисто военныхъ условій, требуетъ, чтобы армія была возможно многочисленнѣе и состояла бы изъ солдатъ наиболѣе обученныхъ и въ то же самое время на столько молодыхъ, чтобы они удовлетворяли необходимымъ физическимъ и нравственнымъ требованіямъ, для той службы, для которой они предназначены.

Но на разрѣшеніе этого вопроса вліяютъ также и другія соображенія, вытекающія изъ общихъ экономическихъ интересовъ государства, опредѣляющихся семейнымъ положеніемъ рекрутъ, финансовымъ состояніемъ страны и развитіемъ производительныхъ ея силъ. Вліяніемъ этихъ соображеній обусловливается численность арміи, образованіе ея и возрастъ солдатъ.

Предѣлы продолжительности службы. Мы видѣли, что военная служба начинается обыкновенно въ 20 лѣтъ. Считая съ этого возраста, способность къ военной службѣ измѣняется, увеличиваясь вмѣстѣ съ возрастомъ солдата до извѣстнаго предѣла, и потомъ уменьшается постепенно и доходитъ почти до нуля. Измѣненія эти происходятъ не только вслѣдствіе физическихъ перемѣнъ въ организмѣ, но главнымъ образомъ потому, что по мѣрѣ того, какъ солдатъ-гражданинъ дѣлается старше лѣтами, въ его душѣ начинаютъ преобладать заботы о семьѣ и о спокойной и обезпеченной жизни; для большинства поступающихъ въ армію по набору военная служба есть только состояніе исключительное и временное; находясь на службѣ, они чувствуютъ стремленіе къ возвращенію къ прежней гражданской жизни, и интенсивность этого стремле-

нія возрастаетъ съ каждымъ днемъ все болѣе и болѣе. Къ условіямъ чисто индивидуальной способности слѣдуетъ отнести также общіе экономическіе интересы. Дѣйствительно, разстройство, причиняемое общему экономическому состоянію отвлеченіемъ индивидума отъ производительныхъ работъ и отъ семьи, тѣмъ глубже, чѣмъ прочнѣе и солиднѣе положеніе самаго индивидума въ отношеніи производства и поддержки семьи. На этомъ основаніи можно установить тотъ предѣльный возрастъ, за который не можетъ быть раціонально продолжаема обязательная военная служба. Этотъ предѣльный возрастъ германскимъ закономъ устанавливается въ 42 года во Франціи и въ Италіи въ 40 лѣтъ. (Исключеніе въ этомъ случаѣ составляетъ только часть Австро-Венгріи, а именно Тироль и Форальбергъ, гдѣ служба въ ландштурмѣ продолжается отъ 18-ти до 45-ти лѣтъ).

По установленіи предѣльныхъ возрастовъ, численная сила арміи опредѣляется ежегодными контингентами, заключающими въ себѣ возрастные классы между 20-ю и 42-мя годами.

Но въ этомъ періодѣ времени происходятъ, и довольно замѣтно, измѣненія той способности къ военной службѣ, о которой было говорено выше, и очевидно, что въ этомъ отношеніи условія человѣка въ возрастѣ между 20 и 30 гг. совершенно отличны отъ условій въ возрастѣ между 30 и 40 гг.; вотъ почему армія, въ которую поступали бы безъ строгаго различія люди того и другаго возрастовъ, представляла бы слишкомъ мало однородности, что внесло бы въ армію разслабляющій элементъ.

Распредѣленіе вооруженныхъ силъ на категоріи. Необходимо замѣтить, что различнымъ градаціямъ способности къ военной службѣ соотвѣтствуютъ и различныя формы утилизаціи ихъ, чѣмъ и вызывается раздѣленіе всей громадной массы лицъ, призываемыхъ къ военной службѣ, на двѣ крупныхъ категоріи. Первая изъ нихъ заключаетъ въ себѣ ту часть вооруженныхъ силъ, надлежащимъ образомъ организованную и обученную, которая предназначена для военныхъ операцій и внѣ предѣловъ государства, когда встрѣчается въ этомъ надобность, и которая поэтому несетъ на себѣ и бо́льшія тягости и опасности войны.

Вторая категорія заключаетъ въ себѣ всѣхъ тѣхъ остальныхъ гражданъ, обязанныхъ военною службою, которые или по исключительному семейному положенію, или по недостаточности строеваго образованія или, наконецъ, по своему возрасту менѣе способны къ полевымъ

военнымъ операціямъ. Эта вторая категорія утилизуется двумя способами; во-первыхъ, формированіемъ мѣстныхъ войскъ, предназначенныхъ замѣнять въ исполненіи внутренней службы бо́льшую или мѣньшую часть арміи первой категоріи, которая такимъ образомъ всецѣло употребляется для полевыхъ операцій; во-вторыхъ, образованіемъ резерва, изъ котораго при надобности берутся элементы для пополненія убыли, производимой войною въ арміи первой категоріи.

Въ Австріи, Германіи и Италіи, первая изъ упомянутыхъ категорій заключаетъ людей въ возрастѣ до 31-го или 32-хъ лѣтъ, во Франціи же высшій предѣльный возрастъ составляетъ 34 года. Вторая категорія заключаетъ въ себѣ всѣ прочіе элементы, изъ которыхъ образуется ландштурмъ въ Австріи и Германіи, территоріальная милиція въ Италіи и резервъ территоріальной арміи во Франціи. Но даже и въ возрастѣ отъ 20-ти до 32-хъ или 34-хъ лѣтъ способность къ военной службѣ (та способность, необходимо еще разъ повторить, которая измѣняется не только отъ физическихъ измѣненій въ организмѣ человѣка, но и въ значительной степени зависитъ отъ отношеній солдата къ семейнымъ условіямъ и требованіямъ экономическаго производства) представляетъ еще градаціи слишкомъ рѣзкія, чтобы можно было амальгамировать въ одну единицу, подчиненную одинаковымъ требованіямъ военной службы, всѣхъ лицъ, находящихся въ означенныхъ предѣльныхъ возрастахъ; вотъ почему является необходимость и первую категорію разбить на два подраздѣленія.

Первое изъ этихъ подраздѣленій заключаетъ въ себѣ ту часть арміи, которая предназначается для первыхъ военныхъ операцій и на которую должны пасть первыя тягости и опасности войны; эта часть носитъ названіе арміи первой линіи, или полевой арміи, или дѣйствующей арміи. Второе подраздѣленіе заключаетъ въ себѣ армію второй линіи (въ Австріи и Германіи — ландверъ, въ Италіи — подвижная милиція и во Франціи — территоріальная армія), которая предназначается для поддержанія арміи первой линіи вполнѣ готовою къ полевымъ операціямъ, замѣняя ее собою во всѣхъ тѣхъ видахъ мѣстной, тыловой и вспомогательной службъ, гдѣ эта замѣна можетъ быть произведена съ успѣхомъ элементами, хотя бы и не вполнѣ годными къ полевымъ операціямъ сравнительно съ элементами арміи первой линіи. Конечно, это раздѣленіе все-таки не исключаетъ возможности нахожденія бокъ-о-бокъ армій первой и второй линій въ бою.

Указанное выше дѣленіе вооруженныхъ силъ на различныя ка-

тегоріи составляетъ, такъ сказать, нормальный порядокъ, въ которомъ государство противопоставляетъ эти силы натиску непріятеля. Это дѣленіе вытекаетъ изъ самой природы вещей и существовало, и существуетъ во всѣхъ государствахъ съ національною арміею; главное различіе, встрѣчающееся въ разныя эпохи и въ различныхъ странахъ, заключается въ томъ, что иногда это дѣленіе устанавливается заблаговременно, иногда же оно совершается какъ бы само собою, силою обстоятельствъ.

Дѣленіе продолжительности военной службы на три стадіи. Принимая во вниманіе различіе способностей, зависящее отъ различія возраста, продолжительность службы можно раздѣлить на три слѣдующія стадіи:

1) армія первой линіи . . . . } 1-я категорія.
2) армія второй линіи . . . . }

3) резервы третьей линіи . . . 2-я категорія.

Теперь необходимо разсмотрѣть, какимъ образомъ должно быть распредѣлено время, назначенное на прохожденіе военной службы въ арміяхъ первой и второй линій. Невозможно точно опредѣлить, въ какомъ именно возрастѣ заботы о семьѣ и влеченіе къ обыденнымъ занятіямъ частной жизни начинаютъ на столько овладѣвать душою гражданина-солдата, что является необходимость удалить его отъ непосредственнаго соприкосновенія съ болѣе молодыми солдатами арміи первой линіи, для того, чтобы онъ не внесъ съ собою въ эту армію элемента, обезкураживающаго и деморализующаго.

Въ Германіи тотъ періодъ времени, когда солдатъ зачисляется въ армію первой линіи, начинается въ 20 лѣтъ и продолжается семь лѣтъ. Во Франціи начинается въ 21 годъ и продолжается девять лѣтъ. Въ Австріи начинается въ 20 лѣтъ и продолжается 10 лѣтъ. Въ Италіи — въ 21 годъ и продолжается восемь или девять лѣтъ. Поэтому можно принять 30 лѣтъ за максимумъ того возраста, когда рекрутъ можетъ быть удерживаемъ въ рядахъ арміи первой линіи.

Установивъ это и принявъ въ разсчетъ возрастъ, въ который начинается служба, можно сдѣлать выводъ, что числительная сила арміи первой линіи составляетъ результатъ призыва годовыхъ контингентовъ, числомъ не болѣе десяти.

Продолжительность пребыванія подъ ружьемъ разрѣшаетъ вопросъ о продолжительности службы въ арміи первой линіи, на сколько онъ касается состава арміи по возрастамъ; теперь слѣдуетъ разсмотрѣть тотъ же вопросъ съ другой стороны, а имен-

но: со стороны условій строеваго образованія тѣхъ элементовъ, которые поступаютъ въ армію первой линіи. Эти условія зависятъ (помимо способностей рекрутъ, опредѣляющихся спеціальными условіями данной страны) отъ количества времени, посвящаемаго самому образованію.

Это время и составляетъ продолжительность пребыванія подъ ружьемъ.

Важныя соображенія экономическаго, финансоваго и военнаго характера препятствуютъ тому, чтобы время пребыванія подъ ружьемъ равнялось времени состоянія въ дѣйствующей арміи, времени, которое, какъ мы видѣли, измѣняется на практикѣ отъ семи до десяти лѣтъ. И, дѣйствительно, послѣдствіемъ этого было бы слѣдующее:

1) Экономическое разстройство семьи и вмѣстѣ съ тѣмъ разстройство производительныхъ занятій, происходящее отъ чрезмѣрно продолжительнаго перерыва, производимаго военною службою. Зло это растетъ въ прямомъ отношеніи къ числительности ежегоднаго контингента, поступающаго подъ ружье.

2) Увеличеніе цифры неспособныхъ къ труду (важный элементъ общественнаго неустройства), происходящее отъ возвращенія къ гражданской жизни людей, которые, вслѣдствіе продолжительнаго пребыванія подъ ружьемъ, утратили способность къ другимъ занятіямъ. И здѣсь вредъ растетъ въ прямомъ отношеніи къ размѣру контингента, поступающаго подъ ружье.

3) Чрезмѣрное обремененіе финансовъ большимъ численнымъ составомъ арміи, отягощающимъ бюджетъ, когда армія составляется изъ контингентовъ такого размѣра, чтобы дать дѣйствующей арміи желаемую числительную силу; или же вредъ для обороны страны въ томъ случаѣ, еслибы, для избѣжанія чрезмѣрнаго расхода, уменьшили бы размѣръ ежегодныхъ контингентовъ, а, слѣдовательно, уменьшили бы и числительную силу дѣйствующей арміи.

4) Порча нравственности самаго солдата, для котораго служба подъ ружьемъ, продленная свыше времени, необходимаго для его полнаго строеваго образованія, дѣлается источникомъ скуки и отвращенія и часто даже разныхъ пороковъ въ длинные періоды мирнаго времени. На этомъ основаніи время службы въ войскахъ первой линіи подраздѣляется еще на два періода; въ первомъ изъ нихъ солдатъ находится подъ ружьемъ, а во второмъ онъ освобождается отъ дѣйствительной службы съ тѣмъ, чтобы быть призываемымъ подъ знамена только въ случаѣ нужды.

Прежде, чѣмъ выяснить соображенія, которыя должны служить руководствомъ при установленіи срока пребыванія подъ ружьемъ, необходимо указать на фактическое разрѣшеніе даннаго вопроса въ главнѣйшихъ европейскихъ арміяхъ.

Въ Германіи срокъ пребыванія подъ ружьемъ составляетъ три года. Въ Австро-Венгріи — также три года. Во Франціи—пять лѣтъ. Въ Италіи — три года.

Изъ этого слѣдуетъ, что срокъ пребыванія подъ ружьемъ, опредѣляемый на основаніи опыта, составляетъ: minimum — три года, а maximum — пять лѣтъ.

Теперь разсмотримъ тѣ основанія, по которымъ слѣдуетъ предпочесть бо́льшій или меньшій срокъ службы. Эти основанія слѣдующія:

1) *Условія образованія и прочнаго устройства кадровъ.* Въ этомъ отношеніи срокъ пребыванія подъ ружьемъ долженъ быть достаточенъ не только для усвоенія рекрутами полнаго военнаго образованія и воспитанія, но также и для облегченія комплектованія арміи капралами и унтеръ-офицерами; изъ этого можно сдѣлать выводъ, что въ отношеніи качествъ солдата, обусловливающихся образованіемъ, срокъ наиболѣе продолжительный представляется и наиболѣе выгоднымъ. Срокъ этотъ всегда заключается въ предѣлахъ отъ 3-хъ до 5-ти лѣтъ. При этомъ необходимо еще замѣтить, что тотъ уровень общаго образованія и воспитанія, съ которымъ молодые люди поступаютъ въ военную службу, вліяетъ въ значительной степени на количество времени, необходимаго для усвоенія строеваго образованія, а также и на количество элементовъ, которые они могутъ дать, чтобы образовать хорошихъ капраловъ и унтеръ-офицеровъ.

2) *Взаимное отношеніе между ежегоднымъ бюджетнымъ расходомъ и числительною силою дѣйствующей арміи.* Когда опредѣлена сумма, которую можно (въ мирное время) ежегодно расходовать на армію, то вмѣстѣ съ тѣмъ опредѣлено нормальное число людей, которыхъ можно держать подъ ружьемъ. Поэтому, если сократить время пребыванія подъ ружьемъ, то можно организовать и обучить болѣе значительные ежегодные контингенты и, слѣдовательно, можно образовать дѣйствующую армію болѣе многочисленную, но менѣе обученную. Если же вмѣсто того увеличить время пребыванія подъ ружьемъ, то ежегодные контингенты должны быть меньшаго размѣра, и дѣйствующая армія будетъ болѣе обученная, но менѣе многочисленная.

3) *Взаимное отношеніе между временемъ, проведеннымъ подъ ружьемъ, и всею продолжительностію службы въ войскахъ первой*

линіи. Здѣсь необходимо замѣтить, что между временемъ пребыванія подъ ружьемъ и продолжительностію всей службы въ войскахъ первой линіи должно сохранять всегда извѣстное отношеніе, чтобы избѣжать неудобства призывать въ военное время въ ряды арміи первой линіи такихъ людей, которые слишкомъ давно оставили службу подъ ружьемъ и которые вслѣдствіе этого много потеряли въ своей военной подготовкѣ.

Слѣдующія цифры сопоставляютъ въ этомъ отношеніи четыре главнѣйшія государства.

Время пребыванія подъ ружьемъ составляетъ въ Германіи 3 года, во Франціи—5 лѣтъ и въ Австріи и въ Италіи—3 года. Срокъ службы въ дѣйствующей арміи составляетъ въ Германіи—7 лѣтъ, во Франціи—9 лѣтъ, въ Австріи—10 лѣтъ и въ Италіи—8 или 9 лѣтъ. Время перерыва продолжается въ германскихъ и французскихъ войскахъ 4 года, въ австрійскихъ—7 лѣтъ и въ италіанскихъ—5 или 6 лѣтъ.

Изъ этихъ цифръ можно вывести слѣдующее: а) Что перерывъ, разсматриваемый абсолютно въ годахъ, равенъ въ войскахъ германскихъ и французскихъ, причемъ германскія войска имѣютъ то преимущество, что въ нихъ солдаты, вторично призываемые, люди болѣе молодые и, слѣдовательно, менѣе поглощенные заботами о семьѣ и о своихъ професіональныхъ занятіяхъ. б) Что перерывъ, разсматриваемый въ отношеніи ко времени, посвящаемому образованію и воспитанію, больше въ Германіи и меньше во Франціи, вслѣдствіе чего французскія войска имѣютъ ту выгоду, что призванные при мобилизаціи солдаты, какъ пробывшіе подъ ружьемъ двумя годами болѣе, лучше усвоили военную службу. в) Въ австрійской арміи сильнѣе замѣчается отсутствіе равновѣсія между двумя періодами всей продолжительности службы въ дѣйствующихъ войскахъ, что не можетъ не имѣть вреднаго вліянія на самое устройство арміи. г) Италіанская армія стремится занять среднее мѣсто между Германіею и Франціею съ одной стороны и Австріею—съ другой.

4) *Отношеніе между числительною силою дѣйствующей арміи и числительною силою ея запаснаго резерва.* Установивъ три года какъ минимумъ того срока пребыванія подъ ружьемъ, который возможно допустить для строеваго образованія, необходимаго въ арміи, опытъ въ то же время показалъ, что никакое государство не было бы въ состояніи, не обременяя чрезмѣрно собственныхъ финан-

совъ, удѣлять, для образованія, этотъ періодъ времени всему ежегодному контингенту молодыхъ людей, обязанныхъ военною службою.

Отсюда является необходимость раздѣленія ежегоднаго контингента на двѣ части, изъ которыхъ одна отбываетъ весь срокъ, назначенный для пребыванія подъ ружьемъ, и составляетъ главный нервъ дѣйствующей арміи; другая же часть обучается впродолженіи только нѣсколькихъ мѣсяцевъ, или въ мирное время, или при самомъ открытіи военныхъ дѣйствій, въ войсковыхъ депо и затѣмъ изъ нея формируется запасный резервъ. Поэтому отношеніе, которое должно существовать между дѣйствующею арміею и ея запаснымъ резервомъ, опредѣляется главнымъ образомъ количествомъ потерь, которыя можетъ понести армія во время кампаніи.

При одинаковомъ бюджетѣ, пребываніе подъ ружьемъ наиболѣе короткое позволяетъ включить въ составъ дѣйствующей арміи бо́льшее число военно-обязанныхъ и уменьшить вторую часть контингента до размѣра строго-необходимаго для пополненія убыли, производимой потерями. Пребываніе подъ ружьемъ болѣе продолжительное влечетъ за собою увеличеніе за предѣлы необходимаго второй части контингента, вслѣдствіе чего является два важныхъ неудобства, а именно: или необходимо припять въ самые ряды дѣйствующей арміи часть молодыхъ людей, получившихъ слишкомъ недостаточное образованіе, и этимъ уменьшить замѣтнымъ образомъ высокій коефиціентъ средняго образованія, котораго стремятся достигнуть путемъ увеличенія срока службы подъ знаменами; или же необходимо оставить безъ употребленія часть контингента, являющуюся излишнею въ запасномъ резервѣ, и удовлетвориться возможностію противопоставить непріятелю армію болѣе обученную, но менѣе многочисленную; это послѣднее было бы самымъ логичнымъ и естественнымъ и прямо поставило бы данный вопросъ такимъ образомъ:

При какомъ срокѣ пребыванія подъ ружьемъ, трехъ или пяти-лѣтнемъ, достигаются лучшія качества арміи, и при какомъ срокѣ — большая численность ея?

Общее заключеніе по этому вопросу состоитъ въ слѣдующемъ: установивъ для пребыванія подъ ружьемъ maximum — въ пять лѣтъ и minimum — въ три года, опредѣливъ извѣстную бюджетную цифру, обезпечивъ одинаковыя качества рекрутъ, одинаковыя качества кадровъ и цѣлесообразность средствъ и методовъ обученія, можно сдѣлать такой выводъ: пятилѣтнимъ пребываніемъ подъ ружьемъ достигается лучшее качество арміи, пребываніемъ же впродолженіи трехъ лѣтъ—бо́льшая численность ея. Но при современномъ состояніи воен-

наго искусства качественный результатъ пятилѣтней службы не вознаграждаетъ количественнаго результата трехлѣтней. При этомъ однако же слѣдуетъ сдѣлать одно весьма важное замѣчаніе, а именно: что пятилѣтній срокъ службы подъ знаменами, самъ по себѣ, уничтожаетъ большую часть затрудненій по устройству надежнаго кадра арміи; пребываніе же впродолженіи трехъ лѣтъ, напротивъ того, усложняетъ эту проблему, и чтобы при этомъ срокѣ достичь результатовъ близкихъ къ тѣмъ, которые получаются сами собою при пятилѣтнемъ срокѣ службы, необходимо прибѣгать въ большомъ размѣрѣ къ побужденіямъ индивидуальныхъ разсчетовъ, свойственныхъ способу комплектованія по найму. Съ сокращеніемъ срока пребыванія подъ ружьемъ выступаетъ рельефнѣе капитальная важность хорошаго устройства кадровъ, и только тогда, когда такое устройство обезпечено, является возможность, безъ риска, перейти отъ срока болѣе продолжительнаго къ сроку болѣе короткому.

Срокъ службы спеціально въ кавалеріи. Тѣ соображенія, которыя можно привести въ пользу предпочтенія трехлѣтняго срока пятилѣтнему, теряютъ свое значеніе въ значительной степени, когда рѣчь идетъ о кавалеріи. Такъ какъ въ этомъ родѣ оружія, прежде всего, преобладаетъ въ бою непосредственное столкновеніе, то преимущество, которое имѣло въ прежнія времена качество надъ количествомъ, существуетъ и теперь. И чѣмъ больше является различныхъ обстоятельствъ, ограничивающихъ числительную силу кавалеріи, тѣмъ больше слѣдуетъ быть тщательнымъ въ обезпеченіи самой высокой степени совершенства наличнаго ея состава.

Въ Италіи время пребыванія подъ ружьемъ въ кавалеріи составляетъ пять лѣтъ, но, въ вознагражденіе за увеличеніе на два года срока состоянія подъ знаменами, уменьшается на три года срокъ резервной службы въ войскахъ первой и второй линій.

Въ Германіи, гдѣ обязательный срокъ службы для всѣхъ родовъ войскъ составляетъ три года, поощряется въ сильной степени добровольное поступленіе въ кавалерію на четыре года.

Продолжительность службы въ запасномъ резервѣ (riserva di complemento). Запасный резервъ, какъ это было уже объяснено, состоитъ собственно изъ того числа молодыхъ людей, ежегодно призываемыхъ къ военной службѣ, которые остаются не зачисленными въ контингентъ 1-й категоріи, съ тою цѣлію, чтобы не обременять слишкомъ бюджета. Въ видахъ тѣхъ же интересовъ сокращенія расходовъ, эти молодые люди или вовсе остаются безъ военнаго образованія, или же получаютъ его въ ограниченномъ видѣ. Поэтому при мобилизаціи

арміи они зачисляются въ депо, гдѣ и пополняется ихъ строевое образованіе, а потомъ уже они назначаются въ мобилизованныя части войскъ, по мѣрѣ того, какъ составъ послѣднихъ уменьшается отъ потерь, производимыхъ войною. На этомъ основаніи продолжительность принадлежности запаснаго резерва къ дѣйствующей арміи должна быть опредѣлена слѣдующими соображеніями: во-первыхъ, чтобы онъ давалъ такое количество запаса, которое соотвѣтствовало бы вѣроятной убыли въ мобилизованныхъ войскахъ (въ этомъ отношеніи опытъ показалъ, что количество запаснаго резерва достаточно, когда онъ достигаетъ почти 33% мобилизованной арміи); во-вторыхъ, чтобы въ немъ меньшее строевое образованіе вознаграждалось бо́льшею физическою силою молодыхъ людей.

Въ Италіи для людей второй категоріи обязательный срокъ—пять лѣтъ въ арміи первой линіи и четыре—въ арміи второй линіи.

Въ Германіи запасный резервъ бываетъ 2-хъ классовъ: 1-й, назначаемый спеціально для пополненія арміи первой линіи, заключаетъ въ себѣ тѣхъ молодыхъ людей, которые, будучи призваны къ военной службѣ, вынули высокій нумеръ. Продолжительность состоянія въ этомъ классѣ равняется пяти годамъ. 2-й классъ заключаетъ, прежде всего, молодыхъ людей, прослужившихъ пять лѣтъ въ 1-мъ классѣ, а потомъ и всѣхъ освобожденныхъ отъ службы, по разнымъ случаямъ, о которыхъ было сказано выше. Въ этомъ 2-мъ классѣ продолжительность составляетъ семь лѣтъ для перешедшихъ туда изъ 1-го класса и 12 лѣтъ для поступившихъ прямо по набору.

Въ Австріи ежегодно назначается въ запасный резервъ $^1/_{10}$ годоваго контингента; часть резерва, получившая контингентъ изъ Цислейтаніи, остается 10 лѣтъ въ арміи первой линіи и два года въ ландверѣ; другая же часть, получившая контингентъ изъ Венгріи, обязана прослужить 12 лѣтъ въ войскахъ первой линіи.

Во Франціи то, что собственно составляетъ запасный резервъ, состоитъ изъ рекрутъ, которые освобождены отъ службы въ мирное время. Такъ называемая вторая часть ежегоднаго контингента обязана въ мирное время прослужить одинъ годъ подъ ружьемъ, и потому она можетъ быть скорѣе разсматриваема какъ элементъ, предназначенный для мобилизаціи, чѣмъ какъ запасный резервъ. Во всякомъ случаѣ тотъ и другой элементы подлежатъ тому же сроку службы въ войскахъ первой и второй линій, какъ и первая часть контингента.

Призывъ для обученія отпускныхъ. Войска, находящіяся въ отпуску и принадлежащія къ запасному резерву или къ отпускнымъ классамъ арміи первой или второй линій, подлежатъ въ мирное время

призыву подъ ружье на извѣстный періодъ времени для строеваго ихъ обученія.

Въ Италіи вторая категорія можетъ быть призвана въ теченіе всего времени состоянія въ отпуску на пять мѣсяцевъ обученія, но съ тѣмъ, чтобы каждый разъ обученіе не продолжалось бы болѣе 40 дней.

Въ Австріи состоящіе въ резервѣ обязаны въ первыя семь лѣтъ пройти три серіи учебныхъ упражненій, каждое продолжительностью не болѣе четырехъ недѣль. Поступившіе по набору прямо въ ландверъ обучаются впродолженіи восьми недѣль въ депо соотвѣтствующаго рекрутскаго округа.

Учебныя упражненія пѣхоты ландвера происходятъ послѣ жатвы и состоятъ: 1) Въ баталіонныхъ упражненіяхъ, бывающихъ черезъ годъ и продолжающихся 14 дней; во время этихъ упражненій баталіоны по очереди принимаютъ участіе въ большихъ маневрахъ. 2) Въ ротныхъ упражненіяхъ, продолжающихся 14 дней, къ которымъ призываются шесть болѣе молодыхъ классовъ.

Въ Германіи четыре болѣе молодыхъ класса ландвера призываются ежегодно на восемь дней ученія. Безсрочно-отпускные арміи первой линіи обязаны принять участіе въ двухъ серіяхъ упражненій, продолжительностію каждая не болѣе четырехъ недѣль.

Во Франціи законъ обязываетъ подвергать смотрамъ и ученіямъ, назначаемымъ военнымъ министромъ, молодыхъ людей второй части контингента, находящихся въ безсрочномъ отпуску и, сверхъ того, такихъ, которые освобождены отъ военной службы въ мирное время. Но тотъ же самый законъ устанавливаетъ правило, по которому отпускные арміи первой линіи могутъ быть обязаны принять участіе въ двухъ ученіяхъ, продолжительностію каждое не болѣе четырехъ недѣль.

Всѣ эти болѣе или менѣе продолжительные и болѣе или менѣе частные призывы подъ ружье отпускныхъ должны имѣть цѣлію пополнить нормальный срокъ пребыванія подъ ружьемъ и содѣйствовать уменьшенію вреда, наносимаго продолжительными перерывами въ службѣ военному образованію отпускныхъ и резервистовъ.

Эти призывы составляютъ настоящій корективъ короткаго срока службы, и ихъ бо́льшую или меньшую реальность всегда слѣдуетъ принимать въ соображеніе, когда сравниваются двѣ арміи и мѣриломъ для сравненія качествъ этихъ армій берется время, посвящаемое строевому образованію.

*

Числительность арміи, какъ вопросъ статистическій.

Номинальная числительность. Помноживъ ежегодный контингентъ на число лѣтъ, составляющихъ продолжительность службы, получимъ цифру, выражающую *номинальную* числительную силу арміи.

Дѣйствительная числительная сила. Вычтя изъ номинальнаго состава тѣ потери, которыя несетъ армія въ умершихъ, въ приговоренныхъ судомъ къ наказаніямъ, въ неспособныхъ, получившихъ льготы и проч., и прибавивъ къ разности число лицъ, поступившихъ не по набору (сюда относятся: офицеры и лица, оставшіяся на сверхсрочной службѣ), получимъ цифру, выражающую *дѣйствительную* или *списочную числительную силу* арміи.

Наличная числительная сила. Вычитая изъ спискочнаго состава потери, имѣющія временный характеръ, какъ, напримѣръ, больныхъ, отсутствующихъ по разнымъ причинамъ и пр., получаемъ цифру *наличной* числительной силы.

Мобилизаціонный составъ арміи. Выраженіе для мобилизаціоннаго состава найдемъ, вычтя изъ наличнаго состава арміи еще такіе элементы, которые по разнымъ причинамъ не могутъ быть употреблены для военныхъ операцій. Этими элементами являются мѣстныя войска, *кадры* военныхъ депо, классы не обученные, классы слишкомъ старые и проч.

Кадровая числительная сила арміи. Мобилизаціонный составъ получаетъ практическое значеніе тогда только, когда ему дано кадровое устройство; поэтому настоящимъ выраженіемъ *полезной* силы данной страны будетъ число *боевыхъ единицъ*, которыя эта страна можетъ, при нормальныхъ условіяхъ, выставить во время войны.

Бюджетная числительная сила арміи. Величина кадроваго состава, находясь въ зависимости отъ величины мобилизаціоннаго состава арміи, въ то же время самымъ тѣснымъ образомъ связана съ количествомъ тѣхъ суммъ, которыя страна расходуетъ на содержаніе своей арміи. Поэтому бюджетный составъ есть то число людей, которое можетъ быть содержимо подъ ружьемъ на суммы, асигнуемыя для этой цѣли военнымъ бюджетомъ государства.

Факторы числительной силы арміи. Факторы числительной силы арміи, которою страна можетъ располагать для цѣлей войны, составляютъ: а) Ежегодный контингентъ. б) Продолжительность служ-

бы. в) Бюджетъ, отъ котораго зависятъ существеннымъ образомъ продолжительность службы подъ ружьемъ, опредѣляемая цифрами ежегоднаго контингента, и быстрота мобилизаціи, обусловливающаяся состояніемъ кадровъ, военныхъ учрежденій, матеріальной части, конскаго ремонта и пр.

Руководствуясь однимъ изъ *основныхъ положеній*, указанныхъ въ началѣ этого трактата, а именно тѣмъ положеніемъ, *что военно-организаціонныя мѣропріятія оказываютъ свое вліяніе въ теченіе продолжительнаго срока*, можно сдѣлать заключеніе, что измѣненія, которымъ подвергаются въ мирное время перечисленные факторы, должны вліять въ сильной степени на тѣ военныя условія, въ которыхъ страна можетъ находиться при открытіи военныхъ дѣйствій; измѣненія въ цифрахъ ежегоднаго контингента подвергаютъ колебаніямъ цифру мобилизаціоннаго состава во весь періодъ продолжительности службы. Измѣненія въ бюджетѣ имѣютъ вліяніе не столько на устройство арміи въ мирное время, сколько на кадровый составъ ея въ моментъ мобилизаціи и на быстроту самой мобилизаціи.

Въ Италіи цифра ежегоднаго контингента и цифра бюджета ежегодно вотируются парламентомъ; это представляетъ то неудобство, что въ періодъ глубокаго мира можетъ быть дано слишкомъ много мѣста соображеніямъ чисто финансоваго характера, вслѣдствіе чего означенные два главныхъ фактора военной силы подвергнутся такимъ сокращеніямъ, которыя вызовутъ опасность для государства въ моментъ войны, могущей возникнуть отъ массы разныхъ случайностей, которыхъ люди политики не въ состояніи ни предвидѣть заранѣе, ни предотвратить.

Статьею 60-ю положенія о сѣверо-германскомъ союзѣ, вооруженныя силы союзной арміи въ мирное время опредѣлены были на весь періодъ времени до 31-го декабря 1871 г. въ 1% всего населенія, а статьею 62-ю того же положенія, устранявшею всякое обсужденіе бюджета, ассигнована была въ распоряженіе верховнаго вождя (короля Прусіи) сумма въ 843,75 лиръ на каждаго солдата. (Слѣдовательно 8,437 лиръ на каждаго гражданина). Верховный вождь облекался правомъ содержать подъ ружьемъ, до 31-го декабря 1871 г., армію въ 300,000 чел.; другою статьею названнаго положенія опредѣлялась продолжительность службы подъ ружьемъ тремя годами въ мирное время.

Такимъ образомъ, въ силу означенныхъ статей положенія о германскомъ союзѣ, изъяты были на опредѣленное время отъ всякихъ

парламентскихъ обсужденій и отъ всякихъ измѣненій слѣдующіе вопросы: 1) Числительная сила арміи подъ ружьемъ, опредѣлявшаяся верховнымъ вождемъ въ размѣрѣ $1^0/_0$ со всего населенія, и ежегодный расходъ въ 843,75 лиръ, помноженныхъ на 300,000. 2) Бюджетъ арміи. 3) Продолжительность службы подъ ружьемъ ([1]).

Военнымъ закономъ Австро-Венгріи (5-го декабря 1868) ст. 11 опредѣленъ числительный составъ вооруженныхъ силъ, необходимыхъ для защиты имперіи въ 800,000 чел., включая флотъ, но не считая ландвера, гонведовъ и пограничныхъ войскъ; этотъ составъ долженъ былъ оставаться безъ измѣненій въ теченіе 10-ти лѣтъ и не могъ быть внесенъ на обсужденіе парламента раньше истеченія означеннаго срока.

Статьею 13-ю того же закона постановлено было, что парламенты Австріи и Венгріи должны были опредѣлить для каждой страны ежегодный контингентъ, необходимый для содержанія арміи въ указанномъ составѣ, и что такой контингентъ долженъ былъ оставаться безъ измѣненія въ теченіе тѣхъ же 10-ти лѣтъ, за исключеніемъ того случая, еслибы правительство внесло предложенія объ измѣненіи числительности арміи.

Означенными законами имѣлось въ виду воспрепятствовать колебаніямъ въ числительности арміи и ежегоднаго контингента, но такъ какъ въ то же время самый бюджетъ могъ подвергаться разнымъ измѣненіямъ, то эти колебанія чувствовались въ продолжительности службы подъ ружьемъ, и такимъ образомъ хотя числительность арміи должна была оставаться въ теченіе 10-ти лѣтъ постоянною, но съ измѣненіемъ бюджета могли измѣняться *качественныя условія* личнаго состава и условія *быстроты мобилизаціи*.

Предпославъ эти общія соображенія, разсмотримъ нѣкоторыя статистическія данныя, изъ которыхъ должны выясниться самымъ наглядпымъ образомъ тѣ отношенія, которыя существуютъ между ежегоднымъ контингентомъ, продолжительностію службы подъ ружьемъ и бюджетомъ, составляющими, какъ уже сказано было выше, три главныхъ фактора полезной числительной силы арміи.

Призываемый контингентъ, требуемый контингентъ и контингентъ дѣйствительно поступающій въ ряды арміи. Выборъ молодыхъ людей, назначаемыхъ въ военную службу подъ знамена, дѣлается ежегодно изъ числа тѣхъ, которые внесены въ ре-

([1]) Военный законъ Германской имперіи (2-го мая 1874 г.) опредѣлилъ на весь періодъ времени до 31-го декабря 1881 г. мирный составъ арміи (не включая однолѣтнихъ вольноопредѣляющихся) въ 401,659 человѣкъ.

крутскіе списки и которые составляютъ *призываемый контингентъ*.

Въ эти рекрутскіе списки, составляемые административными властями на основаніи общихъ гражданскихъ списковъ, а также списковъ, вручаемыхъ, для отмѣтокъ, родителямъ и опекунамъ, вносятся всѣ тѣ лица, которыя достигли возраста, установленнаго для призыва въ военную службу, и кромѣ того всѣ тѣ, которыя въ предъидущіе призывы были пропущены въ спискахъ или получили отсрочку. Изъ числа этихъ призванныхъ лица, не получившія ни освобожденія, ни изъятія, ни льготы, составляютъ *требуемый контингентъ*.

Вообще число призываемыхъ, достигающихъ ежегодно возраста 20-ти или 21-го года, составляетъ почти одинъ процентъ всего населенія; число призываемыхъ, перешедшихъ этотъ возрастъ, измѣняется въ отдѣльныхъ государствахъ подъ вліяніемъ неодинаковыхъ причинъ отсрочекъ призыва, самаго числа этихъ отсрочекъ и наконецъ продолжительности ихъ.

Въ Италіи число призываемыхъ ежегодно по рекрутскимъ спискамъ составляетъ приблизительно 270,000 человѣкъ, исключая призываемыхъ во флотъ. Изъ нихъ почти 36 процентовъ составляютъ неспособныхъ и *подлежащихъ вторичному осмотру* и 20 процентовъ—поступающихъ въ третью категорію. Слѣдовательно, только 44 процента составляютъ требуемый контингентъ. Кромѣ того, $3,_5\%$ приходится на *уклоняющихся* отъ службы. Такимъ образомъ, число дѣйствительно поступающихъ ежегодно въ ряды арміи составляетъ $40,_5$ процентовъ всего числа призываемыхъ, т. е. 109,350 человѣкъ.

Числительная сила номинальная и дѣйствительная. Число 109,350 человѣкъ, ежегодно поступающихъ въ ряды арміи, большею частію распредѣляется такимъ образомъ: 65,000 человѣкъ, составляющихъ первую категорію, подлежатъ 12-ти-лѣтнему сроку службы въ арміи первой линіи и въ подвижной милиціи; 44,350 человѣкъ составляютъ вторую категорію и подлежатъ девятилѣтнему сроку службы въ арміи первой линіи и въ подвижной милиціи.

Такимъ образомъ *номинальная* числительная сила арміи первой линіи и подвижной милиціи въ Италіи опредѣляется:

$$12 \times 65,000 = 780,000$$
$$9 \times 44,350 = 399,150$$
$$\text{Итого. . } 1.179,150$$

Чтобы отыскать цифру *дѣйствительной числительной силы* слѣдуетъ, прежде всего, уменьшить цифру контингентовъ первой и второй категоріи до цифры, выражающей число людей, которые дѣйствительно внесены въ рекрутскіе списки, какъ подлежащіе обыкновенному сроку службы въ войскахъ первой и второй категорій. Опредѣливъ это число, слѣдуетъ сдѣлать учетъ потерямъ, которыя каждый контингентъ ежегодно несетъ въ умершихъ, неспособныхъ, перешедшихъ въ третью категорію, дезертирахъ и проч. Послѣ того къ суммѣ контингентовъ, очищенныхъ такимъ путемъ, должно прибавить дѣйствительную цифру тѣхъ, которые подлежатъ постоянному сроку службы, или зачислены на сверхсрочную службу.

Такъ, напримѣръ, контингентъ первой категоріи, прежде поступленія своего въ составъ арміи, подвергается слѣдующимъ сокращеніямъ:

а) Дефицитъ.	1,000.
б) Потери въ дезертирахъ, умершихъ, перешедшихъ въ третью категорію, сдѣлавшихся неспособными раньше поступленія въ составъ.	400.
в) Обыкновенные вольноопредѣляющіеся, уже находящіеся на службѣ.	1,500
г) Назначенные въ карабинерныя войска	1,500
д) Назначенные въ учебныя части	500
е) Однолѣтніе вольноопредѣляющіеся.	1,500
Всего.	6,400

Вычтя послѣднюю цифру (6,400) изъ 65,000, увидимъ, что цифра контингента первой категоріи уменьшится до 58,600 человѣкъ. Изъ этого числа 4,000 человѣкъ подлежатъ спеціальному сроку службы въ кавалеріи и 54,600 человѣкъ—обыкновенному сроку въ другихъ родахъ войскъ.

Ежегодныя потери каждаго контингента, поступившаго въ составъ арміи, опредѣляются среднимъ числомъ въ 6,40 процентовъ, въ первый годъ, 5% — во второй, 4% — въ третій и 2% процента въ каждый изъ слѣдующихъ годовъ.

Такимъ образомъ дѣйствительная числительная сила на 1,000 человѣкъ контингента, дѣйствительно поступившихъ въ составъ арміи, опредѣлится изъ слѣдующей таблицы:

ГОДА.	ДѢЙСТВИТЕЛЬНАЯ ЧИСЛИТЕЛЬНАЯ СИЛА.			Ежегодная абсолютная потеря.	0/0	ЗАМѢЧАНІЯ.
	въ началѣ года	въ срединѣ года.	въ концѣ года.			
1-й. . .	1000	968	936	64,00	6,40	Дѣйствительный составъ первыхъ пяти классовъ въ срединѣ года 4413.
2-й. . .	936	913	889	46,8	5	
3-й. . .	889	871	853	35,6	4	
4-й. . .	853	841	828	35,80	3	Такой же составъ первыхъ трехъ классовъ 2752.
5-й. . .	828	820	811	17,56	2	
6-й. . .	811	803	795	16,22	2	
7-й. . .	795	787	779	15,90	2	Такой же составъ первыхъ восьми классовъ 6774.
8-й. . .	779	771	763	15,58	2	
9-й. . .	763	756	748	15,26	2	
10-й. . .	748	741	733	14,96	2	Такой же составъ послѣднихъ четырехъ классовъ въ срединѣ года 2934.
11-й. . .	733	726	718	14,66	2	
12-й. . .	718	711	704	14,36	2	
всего . . .	9853	9708	9557			

Примѣняя данныя этой таблицы къ двумъ частямъ, на которыя раздѣляется контингентъ первой категоріи, получимъ:

Для кавалеріи: контингентъ, зачисляемый въ ряды— 4,000 человѣкъ, числительный составъ въ срединѣ года пяти классовъ подъ ружьемъ 17,652

Тоже четырехъ отпускныхъ классовъ . . 12,468

Всего кавалеріи въ срединѣ года . 30,120

Для всѣхъ остальныхъ родовъ войскъ:

Контингентъ, зачисляемый въ ряды, 54,600.

Численный составъ въ срединѣ года трехъ болѣе молодыхъ классовъ подъ ружьемъ . . 150,259

Такой же составъ пяти болѣе молодыхъ классовъ, въ числѣ которыхъ отпускные . . 219,601

Такой же составъ четырехъ болѣе старыхъ отпускныхъ классовъ 160,196

Такой же составъ 12-ти классовъ однолѣтнихъ вольноопредѣляющихся 9,318

539,374 539,374

Весь числительный составъ въ срединѣ года (первой категоріи). 569,494

Номинальный контингентъ второй категоріи составляетъ, какъ это уже было указано, 44,350 человѣкъ; къ этому числу слѣдуетъ прибавить излишки, соотвѣтствующіе дефицитамъ первой категоріи. Такимъ образомъ, цифра контингента второй категоріи, къ которой слѣдуетъ примѣнить коефиціентъ ежегодныхъ потерь, увеличится почти до 45,500.

Среднее число вѣроятныхъ ежегодныхъ потерь второй категоріи можетъ быть довольно близко опредѣлено въ три процента для каждаго изъ первыхъ четырехъ лѣтъ и въ два процента для каждаго изъ послѣдующихъ годовъ; такъ что дѣйствительная числительная сила 1,000 человѣкъ контингента второй категоріи получится изъ слѣдующей таблицы:

ГОДА.	дѣйствительный числительный составъ.			Ежегодная абсолютная потеря.	0/0	ЗАМѢЧАНІЯ.
	въ началѣ года.	въ срединѣ года.	въ концѣ года.			
1-й. . .	1000	985	970	30,00	3	
2-й. . .	970	956	941	29,10	3	
3-й. . .	941	927	913	28,23	3	1) Составъ пяти болѣе молодыхъ классовъ 4645.
4-й. . .	913	900	886	27,39	3	
5-й. . .	886	877	868	17,72	2	
6-й. . .	868	860	851	17,36	2	
7-й. . .	851	843	834	17,02	2	
8-й. . .	834	826	817	16,68	2	2) Составъ четырехъ болѣе старыхъ классовъ 3338.
9-й. . .	817	809	801	16,34	2	
всего . .	8080	7983	7881			

Примѣняя къ ежегодному контингенту 45,500 человѣкъ второй категоріи данныя предъидущей таблицы, получимъ:

Числительный составъ пяти болѣе молодыхъ классовъ въ срединѣ года	211,347
Тоже четырехъ болѣе старыхъ классовъ	151,879
Общій составъ второй категоріи	363,226
Взявъ снова цифру первой категоріи	569,494
А также второй категоріи	363,226
И число элементовъ постоянныхъ (1)	34,000
Получимъ общій численный составъ арміи первой линіи и подвижной милиціи въ	966,720

(Для числительнаго состава взяты цифры, выражающія этотъ составъ въ срединѣ года, въ виду того, что временемъ, наиболѣе вѣроятнымъ для мобилизаціи, является именно средина года).

Эта цифра въ 966,720 человѣкъ, представляющая дѣйствительный составъ арміи, сопоставленная съ цифрою 1.179,150, выражающею номинальный ея составъ, составляетъ 1,82 процента, т. е. почти $^4/_5$.

Такое численное отношеніе между составомъ арміи, номинальнымъ и дѣйствительнымъ, можетъ быть принято, какъ довольно близкое, и для другихъ армій.

Дѣйствительная и мобилизаціонная числительная сила. Мобилизаціонную числительную силу составляютъ всѣ тѣ элементы въ арміи, которые достаточно обучены и совершенно подготовлены для мобилизаціи. Поэтому, чтобы отыскать цифру мобилизаціоннаго состава, когда извѣстна цифра дѣйствительнаго численнаго состава, нужно, прежде всего, исключить изъ послѣдней цифры число всѣхъ необученныхъ. Потомъ изъ полученной цифры обученныхъ слѣдуетъ еще исключить всѣхъ тѣхъ, которые составляютъ несвободный контингентъ или потому, что они не находятся на лицо въ моментъ мобилизаціи, или же потому, что они являются болѣе необходимыми въ другой службѣ, нежели въ полевой.

Такъ, напримѣръ, дѣйствительная численная сила италіанской арміи состоитъ изъ слѣдующихъ элементовъ:

---

(1) Карабинеры, подлежащіе постоянному сроку службы, и проч.

Часть обученная.

А) Девять классовъ кавалеріи.			30,120
Б) Восемь болѣе молодыхъ классовъ первой категоріи всѣхъ другихъ родовъ оружія.			369,860
В) Восемь болѣе молодыхъ классовъ однолѣтнихъ вольноопредѣляющихся (за вычетомъ офицеровъ запаса). .			6,679
Г) Постоянные элементы, не считая офицеровъ. . .			34,000
Итого въ арміи первой линіи. . .			440,659
Д) Четыре наиболѣе старыхъ классовъ первой категоріи, находящихся въ отпуску (подвижная милиція).	Второй линіи.	160,196	162,835
Е) Четыре наиболѣе старыхъ классовъ однолѣтнихъ вольноопредѣляющихся (за вычетомъ произведенныхъ офицеровъ).	Второй линіи.	2,639	
Итого обученной части.			603,494

Часть необученная.

Ж) Пять наиболѣе молодыхъ классовъ второй категоріи	211,347
З) Четыре наиболѣе старыхъ классовъ второй категоріи	151,879
Всего запаснаго резерва	363,226

Численный составъ обученныхъ, изъ котораго получается мобилизаціонный составъ арміи первой линіи, представляетъ 440,659 человѣкъ; въ этой цифрѣ слѣдуетъ различать число людей подъ ружьемъ и число находящихся въ безсрочномъ отпуску, такимъ образомъ:

Подъ ружьемъ:

1) Пять классовъ кавалеріи	17,652
2) Одинъ классъ однолѣтнихъ вольноопредѣляющихся.	1,452
3) Три класса первой категоріи	150,259
4) Элементы постоянные	34,000
Всего подъ ружьемъ	203,363

Въ безсрочномъ отпуску:

5) Четыре класса кавалеріи	12,468

6) Семь классовъ однолѣтнихъ вольноопредѣляющихся.	5,227
7) Пять классовъ первой категоріи	219,601
Всего	237,296

Изъ цифры, выражающей число людей подъ ружьемъ, слѣдуетъ исключить слѣдующіе элементы:

а) Больные, находящіеся подъ судомъ и проч., шесть процентовъ	22,202
б) Карабинерныя войска.	19,000
в) Корпусъ ветерановъ, дисциплинарныя и исправительныя роты	7,238
г) Военные участки, депо и разныя другія учрежденія (включая менѣе старый классъ кавалеріи)	30,000
Изъ дѣйствительнаго численнаго состава отпускныхъ слѣдуетъ вычесть 10 процентовъ такихъ, которые не могутъ быть немедленно готовы въ моментъ мобилизаціи (1).	23,729
Всего	92,169

Вычитая эти 92,169 изъ дѣйствительнаго числительнаго состава арміи первой линіи (440,659), получимъ цифру 348,490, выражающую мобилизаціонную числительную силу этой арміи и составляющую приблизительно $^4/_5$ всего состава.

Мобилизаціонная сила арміи второй линіи (подвижная милиція) получается путемъ вычета изъ числительнаго состава въ 162,835 десяти процентовъ, представляющихъ дефицитъ въ видѣ больныхъ, отсутствующихъ, уклоняющихся и проч. Такимъ образомъ эта сила выразится цифрою 146,552.

Въ общей сложности мобилизаціонная численная сила первой и второй линіи, выведенная изъ дѣйствительной численной силы италіанской арміи, составитъ приблизительно:

Первая линія	348,490
Вторая »	146,552
Всего. .	495,042

Это число, сопоставленное съ дѣйствительнымъ численнымъ составомъ 1-й и 2-й линій и запасныхъ резервовъ, равняющимся

---

(1) Больные, находящіеся за границею, уклоняющіеся отъ явки, не явившіеся къ сроку и проч.

966,720, представляетъ почти 50,17%, изъ которыхъ около 36,05% приходится на долю 1-й линіи и около 14,12% 2-й линіи.

Сопоставленное съ круглою цифрою населенія въ 27.800,000, число это представляетъ около 1,83%, изъ которыхъ около 1,29% причитается на армію 1-й линіи и около 0,54% на армію 2-й линіи.

Для оцѣнки этихъ числовыхъ результатовъ по отношенію къ тѣмъ факторамъ, которыми опредѣляется типъ современной военной организаціи, необходимо сравнить ихъ съ аналогичными результатами, получаемыми въ другихъ арміяхъ.

Германская армія. Весь численный составъ вооруженныхъ силъ Германіи, составляющихъ арміи 1-й и 2-й линій, представляется слѣдующимъ:

a) *Армія 1-й линіи*:		
Три класса болѣе молодыхъ		390,991
Унтеръ-офицеры и сверхсрочно-служащіе.		56,000
Однолѣтніе вольноопредѣляющіеся.		4,000
Всего . .		450,991
Четыре класса безсрочно-отпускныхъ.	460,474	
Шесть классовъ однолѣтнихъ вольноопредѣляющихся	13,058 (1)	
Всего въ безсрочномъ отпуску.	473,532	473,532
Запаснаго резерва перваго класса (5 контингентовъ въ 65,000)		294,087
Всего въ арміи 1-й линіи		1.218,610
b) *Ландверъ* (2).		
Пять наиболѣе старыхъ классовъ отпускныхъ . .		490,700
» » » » отнолѣт. вольноопр.		8,942
Весь численный составъ . .		1.718,252

Вычтя изъ этой цифры число людей необученныхъ, т. е. 1-й

(1) Сюда не включены произведенные уже офицеры запаса, исчисляемые въ 35% всего численнаго состава.

(2) При исчисленіи не принимается въ разсчетъ 2-й классъ запаснаго резерва, потому что онъ состоитъ изъ людей, которые въ мирное время не подлежатъ никакой дѣйствительной военной службѣ, а въ военное время призываются подъ ружье только въ случаѣ крайней необходимости и по особому Императорскому повелѣнію.

классъ запаснаго резерва, получимъ: часть обученная = 1.424,165, распредѣленная въ арміи 1-й и 2-й линіи слѣдующимъ образомъ:

1-я линія	подъ ружьемъ (1% населенія) . .	410,659
	въ безсрочномъ отпуску (1)	513,864
	Всего. . .	924,523 (a)
2-я линія: пять старыхъ классовъ (включая однолѣтнихъ вольноопредѣляющихся)		499,642 (b)
	Всего. . .	1,424,165

Поступая и здѣсь также, какъ дѣлали при исчисленіи мобилизаціонной силы италіанской арміи, мы получимъ выраженіе для мобилизаціонной силы Германіи въ $^4/_5$ числа (a), т. е. въ цифрѣ 739,619. Мобилизаціонная сила арміи 2-й линіи составитъ $^9/_{10}$ цифры (b), т. е. 449,676. Вся же мобилизаціонная сила 1-й и 2-й линіи выразится числомъ 1.189,297.

Это число, сопоставленное съ дѣйствительнымъ численнымъ составомъ въ 1.718,252, представляетъ 0,69% послѣдней цифры; изъ нихъ 0,43% причитается на 1-ю линію и 0,26%—на 2-ю линію.

Будучи же сопоставлено съ цифрою населенія, оно даетъ 2,78%, изъ коихъ 1,73% приходится на армію 1-й линіи и 1,05% на армію 2-й линіи.

Французская армія.

Численный составъ (2) этой арміи представляется слѣдующимъ:

A) девять болѣе молодыхъ классовъ 1-й части контингента, подлежащаго пятилѣтнему пребыванію подъ ружьемъ.	5 лѣтъ подъ ружьемъ	427,526
	4 года въ отпуску .	309,581
	Всего . . .	737,107
B) Девять болѣе молодыхъ классовъ 2-й части контингента, подлежащаго годовому или шестимѣсячному обученію.		461,705
C) Девять болѣе молодыхъ классовъ однолѣтнихъ вольноопредѣляющихся		81,000
D) Элементы постоянные (не включая офицер.).		104,000
Всего въ арміи 1-й линіи .		1.383,812

(1) Сюда включены получившіе отпускъ заранѣе, въ видахъ сохраненія бюджетнаго численнаго состава арміи въ опредѣленномъ размѣрѣ.

(2) Здѣсь взята вѣроятная, на 1882 г., цифра, согласно статистическимъ таблицамъ италіанскаго генеральнаго штаба.

E)	Пять классовъ 1-й части контингента (съ 10-го по 14-й) . .	353,404	
	Пять классовъ 2-й части контингента (съ 10-го по 14-й) . .	221,365	
	Пять клас. однолѣтнихъ вольноопредѣляющ. (съ 10-го по 14-й).	38,836	
	Всего 2-й линіи (территоріальная милиція)	613,605 (b)	613,605
	Общій итогъ 1-й и 2-й линіи . . .		1.997,417

Всѣ классы, за исключеніемъ болѣе молодыхъ, 1-й и 2-й части контингента (A и B) получили достаточное образованіе, чтобы быть въ состояніи войти въ мобилизованную армію. Поэтому часть обученную арміи 1-й линіи составитъ число, выражающее дѣйствительный численный составъ арміи, уменьшенное на 148,000 (1-я и 2-я часть контингента болѣе молодыхъ классовъ), а именно: (a) 1.235,812. Въ томъ числѣ: подъ ружьемъ 460,000, въ отпуску 775,812.

Мобилизаціонная сила 1-й линіи составитъ $^4/_5$ числа (a) т. е.	988,650
Мобилизаціонная сила 2-й линіи будетъ равняться $^9/_{10}$ числа (b), а именно.	552,244
Вся же мобилизаціонная численная сила арміи 1-й и 2-й линій выразится числомъ	1.540,894

Эта цифра, сопоставленная съ дѣйствительною численною силою, составитъ 4,21%, изъ которыхъ 2,70% причитается на 1-ю линію и 1,51% на 2-ю линію.

Австро-венгерская армія (1). Дѣйствительный численный составъ.

1-я линія:	
10 классовъ ежегоднаго контингента первой категоріи, изъ которыхъ три болѣе молодыхъ	270,018
и 7 старыхъ классовъ, находящихся въ отпуску . .	515,149
10 классовъ однолѣтнихъ вольноопредѣляющихся (2) . .	14,379
Часть постоянная	22,000
Всего въ арміи 1-й линіи обученныхъ . .	821,546
2-я линія:	
11-й и 12-й классы контингента первой категоріи. .	122,107

(1) Статистическія таблицы италіанскаго генеральнаго штаба, 1878 г.

(2) Полагая, что каждый классъ содержитъ 2,200. Общій итогъ 10-ти классовъ не заключаетъ въ себѣ произведенныхъ офицеровъ запаса.

11-й и 12-й классы однолѣтнихъ вольноопредѣляющихся	2,152
12 классовъ (по 20,000 человѣкъ каждый), поступившихъ прямо по набору въ ландверъ и обученныхъ во время ежегодныхъ упражненій	193,624
Всего обученныхъ въ арміи 2-й линіи . .	317,883
Въ общей сложности:	
Часть обученная { 1-я линія 821,546 (a) / 2-я линія 317,883 (b) } . .	1.139,429
Часть необученная	90,752 (1)
Общій итогъ дѣйствительнаго численнаго состава	1.230,181

Мобилизаціонная численная сила.

Мобилизаціонная сила арміи 1-й линіи составитъ $^4/_5$ цифры (a), а именно	657,237
Мобилизаціонная сила 2-й линіи—$^9/_{10}$ цифры (b), т. е.	286,094
Вся мобилизаціонная сила 1-й и 2-й линіи. .	943,331

Мобилизаціонная сила, исчисленная такимъ способомъ, получается значительно больше той, которую можно дѣйствительно считать въ Австріи находящеюся въ условіяхъ годности и обученія не слишкомъ отличныхъ отъ этихъ условій въ другихъ разсматриваемыхъ государствахъ.

Въ Австріи мобилизаціонная сила первой линіи заключаетъ еще 10-й классъ первой категоріи, а мобилизаціонная сила второй линіи содержитъ только самую незначительную часть людей, зачисленныхъ въ ландверъ по окончаніи обученія въ теченіе службы подъ ружьемъ. Поэтому, для того, чтобы имѣть возможность сравнивать, безъ особеннo большаго неудобства, цифру мобилизаціонной силы австро-венгерской арміи съ такою же цифрою другихъ армій, необходимо, чтобы она состояла изъ достаточно молодыхъ и обученныхъ элементовъ обѣихъ категорій.

Въ дѣйствительности такими цифрами (заимствуя ихъ изъ упомянутыхъ статистическихъ таблицъ) будутъ для Австріи слѣдующія:

1-я линія . . .	643,435
2-я линія . . .	216,871
Вся мобилизаціонная сила	860,306

(1) 83,770 запаснаго резерва арміи 1-й линіи; 6,982—11-й и 12-й классъ цислейтанскаго запаснаго резерва, причисленные къ арміи 2-й линіи.

Эта послѣдняя цифра, сопоставленная съ дѣйствительнымъ численнымъ составомъ, представляетъ слѣдующее процентное отношеніе:

52,30% въ 1-й линіи
17,63% во 2-й линіи
} всего 69,93%.

Сопоставленная же съ цифрою населенія, даетъ 2,39%, изъ которыхъ 1,79% причитается на армію первой линіи и 0,60% на армію второй линіи.

Теперь будетъ не безполезно сгруппировать въ нижепомѣщаемой таблицѣ нѣсколько статистическихъ данныхъ, сопоставленіе которыхъ является особенно интереснымъ.

Государства.	Численность народонаселенія.	Мобилизаціонная сила 1-й линіи.	% народонаселенія.	Мобилизаціонная сила 2-й линіи.	% народонаселенія.	Общая цифра мобилизаціонной силы.	% народонаселенія.
Франція . .	36.594,845	988,650	2,70	552,244	1,52	1.540,894	4,11
Германія. .	42.727,360	739,619	1,73	449,678	1,05	1.189,297	2,78
Австро-Венгрія . .	35.904,435	643,435	1,79	216,871	0,60	860,306	2,39
Италія . .	27.000,000	348,190	1,29	146,552	0,54	195,042	1,83

Для надлежащей оцѣнки этихъ численныхъ данныхъ необходимо имѣть въ виду данныя и соображенія, приведенныя при обсужденіи вопроса о продолжительности военной службы по отношенію къ возрасту и образованію лицъ, составляющихъ численную силу 1-й и 2-й линіи.

Кадровая числительная сила. Число людей, обученныхъ и могущихъ быть утилизованными, составляетъ дѣйствительно *полезную численную силу* только при томъ условіи, что они имѣютъ кадровое устройство, которое сгруппировываетъ ихъ въ *боевыя единицы*.

Слѣдовательно, кадровая сила есть дѣйствительное выраженіе того числа солдатъ, которое данное государство можетъ утилизовать въ случаѣ войны. Полезная мобилизаціонная сила обусловливается количествомъ боевыхъ единицъ (баталіоны, эскадроны, батареи, дивизіи, корпуса), которыя могутъ быть организованы въ полномъ военномъ составѣ, въ моментъ мобилизаціи.

Полезная численная сила запасныхъ войскъ опредѣляется *годностью* кадровъ военныхъ депо, имѣющихъ назначеніе пополнять строе-

вое образованіе. Съ точки зрѣнія спеціально-военныхъ интересовъ, *организація наиболѣе совершенная была бы та, которая, классифицируя части населенія, способную къ военной службѣ, сообразственно степени годности, обусловливаемой возрастомъ, дала бы наибольшій дѣйствительный контингентъ для арміи первой линіи, съ соразмѣрнымъ числомъ запасныхъ резервовъ и наибольшій дѣйствительный контингентъ для арміи второй линіи; это произвело бы въ результатѣ совпаденіе цифры, выражающей кадровую силу, съ цифрою, представляющею дѣйствительную силу.* Но такъ какъ при этомъ должны быть приняты въ соображеніе другія требованія чисто соціальнаго характера, то слѣдуетъ еще прибавить, что совершенство военнаго устройства заключается въ достиженіи упомянутыхъ результатовъ съ наименьшимъ вредомъ для экономическихъ и финансовыхъ интересовъ даннаго государства.

Въ началѣ этого трактата было уже упомянуто, какъ примиряются эти противоположныя между собою требованія установленіемъ для арміи *мирнаго положенія и военнаго.*

Было также указано на необходимость никогда не терять изъ виду того основнаго принципа, что армія создана для войны, что ея мирное положеніе должно заключать въ себѣ въ зародышѣ всѣ средства, необходимыя для того, чтобы она могла достигнуть, въ случаѣ надобности, той высшей степени своего развитія, которую представляетъ армія на военномъ положеніи, и что эти средства должны быть таковы, чтобы переходъ изъ мирнаго положенія на военное могъ бы быть произведенъ съ возможною легкостью и быстротою.

Отсюда дѣлается очевиднымъ, что чѣмъ больше увеличивается различіе между мирнымъ и военнымъ положеніемъ арміи, тѣмъ больше удовлетворяются требованія характера не военнаго, и чѣмъ больше мирное состояніе приближается къ военному, тѣмъ больше соотвѣтствуетъ армія условіямъ быстроты мобилизаціи.

Тѣ элементы, измѣненіями которыхъ обусловливается различіе между мирнымъ и военнымъ положеніемъ арміи, составляютъ:

1) Кадры. 2) Число солдатъ подъ ружьемъ. 3) Различныя мобилизаціонныя средства (конскій составъ и матеріальная часть).

Сокращенія, дѣлаемыя въ этихъ элементахъ въ мирное время, вызываются слѣдующими экономическими требованіями:

1) Желаніемъ отвлечь возможно меньшее число гражданъ отъ занятій науками, искусствами, земледѣліемъ, промышленностью, торговлею, а также отъ попеченія о семьѣ.

2) Желаніемъ возможно меньшаго расходованія финансовыхъ средствъ государства.

Первое требованіе. Въ мирное время всегда должны существовать зачатки тѣхъ боевыхъ единицъ, которыми желаютъ располагать въ военное время, и сокращенія не должны простираться до уничтоженія самыхъ кадровъ.

По этому вопросу существуютъ слѣдующія четыре непремѣнныя условія: 1) числительность тактическихъ единицъ въ мирное время не должна быть меньше половины ея въ военное время; 2) для постоянной арміи мирные кадры должны быть тождественны съ кадрами военнаго времени; 3) кавалерія въ мирное время должна быть такою, какою ее желаютъ видѣть въ военное, въ особенности въ отношеніи конскаго состава; 4) всѣ управленія и учрежденія арміи должны быть въ мирное время организованы такъ, чтобы не позже, какъ черезъ 15 дней, вся постоянная армія, усиленная своими первыми категоріями, находящимися въ безсрочномъ отпуску, могла бы быть вполнѣ мобилизована и была бы въ состояніи принять участіе въ кампаніи, будучи снабжена для этого всѣмъ необходимымъ.

Признавъ неприкосновенность кадровъ, сокращенія, допущенныя въ мирное время, въ силу экономическихъ требованій, могутъ быть произведены только на счетъ числительнаго состава, содержимаго подъ ружьемъ, и на счетъ мобилизаціонныхъ средствъ.

Раньше было уже указано на нѣкоторыя изъ условій, которымъ должна удовлетворять армія, содержимая подъ ружьемъ въ мирное время: a) первое изъ нихъ заключается въ томъ, чтобы была возможность дать необходимую степень образованія такому числу солдатъ, которое признается достаточнымъ для сформированія необходимой мобилизаціонной силы; b) другое условіе состоитъ въ томъ, чтобы существовала возможность дать образованіе лицамъ кадроваго состава, обучивъ ихъ возможно больше командованію тѣми боевыми единицами, которыми они должны руководить во время войны; c) третье условіе требуетъ, чтобы правительство имѣло въ своемъ распоряженіи, въ мирное время, достаточный составъ войскъ для поддержанія порядка внутри страны; это условіе измѣняется подъ вліяніемъ особыхъ обстоятельствъ, въ которыхъ можетъ находиться данное государство; d) еще одно условіе вытекаетъ изъ того соображенія, что армія, содержимая подъ ружьемъ въ мирное время, должна имѣть такія числительныя отношенія, чтобы служить центромъ, около котораго могли бы сосредоточиваться резервы, призываемые изъ отпуска въ

случаѣ войны, и притомъ такимъ центромъ, который бы ассимилировалъ эти резервы, а не подавлялъ бы и не поглощалъ бы ихъ совершенно; е) наконецъ, быстрота мобилизаціи находится въ обратномъ отношеніи къ числу солдатъ, которые должны быть призваны изъ отпуска, чтобы пополнить численную силу боевыхъ единицъ, подлежащихъ мобилизаціи.

Второе требованіе. Бюджетная числительная сила арміи должна представлять:

1) Кадры и болѣе или менѣе значительную часть арміи первой линіи; 2) кадры войскъ, составляющихъ депо, и 3) кадры арміи второй линіи.

Числовое отношеніе между бюджетною силою арміи и подвижною кадровою силою первой линіи выясняется всего лучше при помощи сопоставленія слѣдующихъ статистическихъ данныхъ:

Государства.	Бюджетная численная сила арміи.	Подвижная кадровая сила арміи 1-й линіи.	Отношеніе.	ПРИМѢЧАНІЯ.
Французская имперія (мобилизація 1870 г.)	356564 (1)	350000	102%	(1) Сюда не включены: Африканскіе гарнизоны 64626; Жандармскій корпусъ 23000; Всего 87626
Сѣверо-Германскій союзъ (1870).	304000	480000	63%	(2) Не включены: Африканскіе гарнизоны 59000; Жандармскій корпусъ 27000; Всего 86000
Французская республика (1876)	373000 (2)	768000 (3)	48,6%	(3) 18 армейскихъ корпусовъ около 41000 чел. въ каждомъ, и кромѣ того войска, не заключающіяся въ армейскихъ корпусахъ, въ особенности кавалерія и артилерія.
Германская имперія (1877)	401659	710970 (4)	56,5%	(4) (5) Статистическія таблицы италіанскаго генеральнаго штаба.
Австро-Венгрія (1877)	267506	643100 (5)	41,57%	(6) Исключены карабинерныя войска.
Италія (1876)	160000 (6)	350000	45,71%	

По поводу этой таблицы необходимо сдѣлать слѣдующія замѣчанія:

1) Наибольшій бюджетный составъ арміи, достигнутый по отношенію къ подвижному составу во французской имперіи, удовлетворяетъ наилучшимъ образомъ условіямъ быстрой мобилизаціи дѣйствующей арміи и выражаетъ въ то же время наилучшія качественныя условія арміи, насколько они зависятъ отъ количества времени, посвящаемаго образованію, и отъ количества расходовъ. Малый же размѣръ числительной силы мобилизованной арміи по отношенію къ населенію возвращаетъ къ вопросу о превосходствѣ количества надъ качествомъ и наоборотъ; вопросъ этотъ былъ уже разсмотрѣнъ при обсужденіи срока продолжительности службы.

2) Въ Австро-Венгріи малый размѣръ бюджетнаго состава, относительно подвижнаго кадроваго состава, выражаетъ наибольшую степень стремленія государства: при наименьшемъ расходѣ въ мирное время получить возможно большій численный составъ арміи въ военное время.

Но мирный составъ, доведенный до такого размѣра, не могъ бы быть превращенъ въ боевыя единицы дѣйствующей арміи, не уменьшивъ численнаго состава ихъ настолько, что сдѣлалось бы невозможнымъ надлежащее обученіе ихъ. Поэтому чрезвычайно важно обратить вниманіе на одну особенность австрійской системы, заключающуюся въ томъ, что въ мирное время часть боевыхъ ея единицъ (называемыхъ полевыми) имѣетъ составъ, достаточный для упражненій и для быстрой мобилизаціи; другая же часть этихъ единицъ (называемыхъ резервными) имѣетъ уменьшенный составъ.

Статистическія таблицы италіанскаго генеральнаго штаба представляютъ по этому предмету слѣдующія данныя о пѣхотныхъ войскахъ по мирному положенію: полевыя роты (1-й, 2-й, 3-й баталіоны каждаго полка): офицеровъ 3, унтеръ-офицеровъ 12, рядовыхъ 80, всего 95. Резервныя роты (4-й и 5-й баталіоны): офицеровъ 3, унтеръ-офицеровъ 11, рядовыхъ 60, всего 74.

Такое же устройство существуетъ въ стрѣлковыхъ войскахъ; въ другихъ родахъ войскъ отдѣльныя части низведены до однихъ кадровъ.

Такимъ образомъ въ подвижномъ составѣ австро-венгерскихъ войскъ замѣчаются двѣ категоріи элементовъ: одни изъ нихъ встрѣчаются въ подвижномъ составѣ остальныхъ европейскихъ армій, другіе же, напротивъ, будучи замѣчаемы исключительно въ австро-венгерской арміи, являются посредствующими между подвижными войсками и гарнизонами.

3) Отношеніе между названными составами войскъ, существующее въ германской арміи, представляетъ средину между французскою имперіею и Австро-Венгріею, и, имѣя въ виду результаты послѣдней

войны, можно принять такое отношеніе достаточно соотвѣтствующимъ цѣлямъ быстрой мобилизаціи и строеваго образованія арміи, и въ то же время не очень обременительнымъ для финансовыхъ средствъ государства.

4) Италія и французская республика занимаютъ среднее мѣсто между Австріею и Германіею, различаясь между собою тѣмъ только, что Франція, уступая Германіи (на $^1/_8$) численностію своего населенія, превосходитъ ее численностію подвижнаго кадроваго состава. Италія же, напротивъ, вслѣдствіе финансовыхъ причинъ, имѣетъ кадровый составъ, уступающій численностію составу мобилизаціонному.

5) Не принимая въ разсчетъ отношенія, найденнаго во французской имперіи, такъ какъ оно является продуктомъ исключительной системы, среднее отношеніе между *бюджетною* численною силою и *подвижною кадровою* (1-й линіи) можно опредѣлить приблизительно въ 51 %.

Отношеніе между ежегоднымъ расходомъ и подвижною кадровою силою. Армія существеннымъ образомъ создана для войны; война, главнымъ образомъ, ведется и исходъ ея опредѣляется арміею 1-й линіи; самая значительная часть расходовъ военнаго бюджета предназначается для мобилизаціи пропорціональнаго числа дивизій и корпусовъ.

Принявъ это за основное положеніе, общее отношеніе, существующее между ежегоднымъ расходомъ и подвижною кадровою силою, опредѣлится съ достаточною точностію чрезъ сопоставленіе слѣдующихъ статистическихъ данныхъ.

Представляемая ниже таблица указываетъ общій расходъ на 15,000 чел. подвижнаго кадроваго состава арміи 1-й линіи, въ четырехъ государствахъ, въ эпохи близкія какъ между собою, такъ и къ настоящему времени; отношенія, указанныя въ этой таблицѣ между ежегоднымъ расходомъ и названнымъ кадровымъ составомъ, выведены на основаніи бюджетовъ, освобожденныхъ отъ расходовъ, не относящихся непосредственно до численности арміи, ея образованія и быстрой мобилизаціи.

Исключая изъ этой таблицы, какъ это сдѣлали раньше, цифры, относящіяся до французской имперіи, находимъ, что германская имперія расходуетъ больше всѣхъ другихъ государствъ, Австро-Венгрія же — меньше всѣхъ; средній ежегодный расходъ можно опредѣлить въ 451 лиру на каждаго солдата. Италія болѣе другихъ приближается къ этой средней цифрѣ; поэтому ея подвижная сила 1-й линіи, насколько можно судить объ этомъ по расходу, употребляемому на нее, стоитъ выше чѣмъ въ Австріи и ниже чѣмъ во Франціи и Германіи.

ГОСУДАРСТВА.	Обыкновенный бюджетъ арміи.	Кадровый численный составъ 1-й линіи.	Расходъ на каждаго солдата 1-й линіи.	Расходъ на 15 тысячъ человѣкъ.	ПРИМѢЧАНІЯ.
Французская имперія (1870).	286275000 (1)	350000	817	12269000	(1) Не включены въ бюджетъ: расходъ на жандармскій корпусъ. . . . . 27826000 » » африканскія войска . . . . . 58900000 Всего. . 86726000
Французская республика (1876).	380000000 (2)	768000	495	7425000	(2) См. выше: по 1-й статьѣ . . . . . 38000000 » » » 2-й » . . . . . 50000000 Всего. . 88000000
Сѣверо-Германскій союзъ (1870)	235000000 (3)	480000	489	7347700	(3) Не включены 18000000 на пенсіи.
Германская имперія (1877—1878)	398500000 (4)	710970	560,5	8407500	(4) » » 27000000 » »
Австро-Венгрія (1873).	201418500 (5)	600000	336	5035462	(5) » » 25755000 » »
Австро-Венгрія (1877—1878)	201937947 (6)	643000	314	4710000	(6) Не включая пенсіоны.
Италія (1878—1879) .	154968300 (7)	350000	443	6645000	(7) Не включены расходы на карабинерныя войска.

Замѣчаніе: расходы, употребляемые на содержаніе арміи, могутъ быть раздѣлены на три категоріи:

a) *Расходы личные*. Таковы всѣ расходы, относящіеся до личнаго состава, до его вооруженія, обмундированія, продовольствія, санитарной службы,—вообще всѣ тѣ расходы, которыми удовлетворяются потребности индивидумовъ, какъ людей и какъ солдатъ. Эти расходы почти одинаковы во всѣхъ арміяхъ, организованныхъ на однихъ и тѣхъ же принципахъ. Особыя условія рынка, военно-административныя правила и порядокъ счетоводства могутъ внести въ эти расходы нѣкоторое различіе, но оно не можетъ имѣть существеннаго значенія. Капитальное различіе обусловливается размѣромъ бюджетной суммы.

b) *Расходы на образованіе*. Таковы, напримѣръ, расходы, назначаемые на учебные лагери, большіе маневры, на школы и матеріальную часть, необходимую для образованія, на учебныя занятія всѣхъ видовъ, на рекогносцировки и на цѣлый рядъ тѣхъ дѣйствій и институтовъ, безъ которыхъ армія можетъ отлично обходиться въ мирное время, но которые въ то же время составляютъ необходимыя условія быстрой мобилизаціи и успѣшныхъ операцій въ военное время.

c) *Расходы на различные запасы*. Сюда относятся расходы на матеріальную часть и конскій составъ, которые необходимо имѣть, на случай мобилизаціи, подготовленными заблаговременно, чтобы не добывать ихъ въ тотъ самый моментъ, когда является въ нихъ потребность, съ большими затрудненіями и съ значительными расходами.

Изъ всего же сказаннаго можно сдѣлать тотъ общій выводъ, что сокращенія расходовъ, допущенныя за извѣстный предѣлъ, ведутъ за собою уменьшеніе образованія арміи, хорошаго состава ея и способности къ быстрой мобилизаціи. А такъ какъ безъ этихъ послѣднихъ условій одна числительность арміи не имѣетъ большаго значенія, то государство, не могущее, вслѣдствіе финансовыхъ причинъ, поставить въ соотвѣтствующія качественныя условія всю мобилизаціонную силу, которую можетъ дать страна на основаніи рекрутскихъ законовъ, должна скорѣе рѣшиться уменьшить численные размѣры своей арміи, нежели пожертвовать *числительности сущностью тѣхъ условій*, которыя дѣлаютъ эту числительность дѣйствительно полезною. Италія руководствуется именно подобными соображеніями, такъ какъ содержитъ полевую армію только въ 20 дивизій, между тѣмъ какъ цифра населенія и рекрутскіе законы даютъ ей возможность содержать подъ ружьемъ даже 25 дивизій.

II.

Организація личнаго состава.

Устроенная надлежащимъ образомъ армія представляетъ слѣдующіе два существенные элемента: 1) Сумму индивидумовъ, одаренныхъ необходимыми качествами и сгрупированныхъ такимъ образомъ, чтобы можно было пользоваться ими съ наибольшими удобствами. 2) Центръ командованія, поставленный въ такія условія, чтобы являлась возможность привести въ порядокъ всѣ индивидуальныя усилія и дать имъ направленіе наиболѣе цѣлесообразное.

Организаціонныя мѣропріятія могутъ быть подраздѣлены на двѣ категоріи: а) устройство вооруженныхъ силъ и б) устройство военныхъ управленій.

Вопросы, относящіеся до устройства вооруженныхъ силъ, групируются около слѣдующихъ двухъ главныхъ пунктовъ: а) *распредѣленіе* личнаго состава между различными формами и видами военныхъ организмовъ и б) *устройство военной іерархіи.*

Вопросы, относящіеся до управленія арміею, касаются преимущественно образованія, воспитанія и администраціи личнаго состава.

Распредѣленіе личнаго состава.

Въ личномъ составѣ арміи различаютъ:

а) *Строевыя войска.* Они назначаются спеціально для боевыхъ операцій; къ этимъ войскамъ принадлежатъ: пѣхота, кавалерія и артилерія.

б) *Техническіе корпуса*, имѣющіе главною своею задачею тѣ работы (сооруженіе укрѣпленій, постройка или разрушеніе путей сообщенія и проч.), для исполненія которыхъ требуется спеціальная подготовка и обученіе.

в) *Административные корпуса.* Къ нимъ принадлежатъ: обозная часть, продовольствіе войскъ и санитарная служба.

Численное отношеніе.

Численное отношеніе между отдѣльными категоріями названнаго

личнаго состава хотя и выводится изъ однихъ и тѣхъ же принциповъ, но неодинаково въ различныхъ арміяхъ.

На опредѣленіе его вліяютъ главнымъ образомъ слѣдующія условія: характеръ предполагаемыхъ театровъ военныхъ дѣйствій; удобства комплектованія (въ особенности по отношенію къ кавалеріи) и состояніе государственныхъ финансовъ.

Вообще же можно установить слѣдующія численныя отношенія для различныхъ родовъ войскъ, выраженныя въ процентахъ къ общему составу вооруженныхъ силъ арміи:

Пѣхота отъ 71 до 78%; кавалерія отъ 4 до 18%; артилерія отъ 8 до 11%; техническіе корпуса отъ 2 до 3%; обозная часть отъ 4 до 5%; прочіе административные корпуса отъ 1 до 3%.

Распредѣленіе контингента арміи.

Основанія для численнаго распредѣленія годоваго контингента вытекаютъ изъ только что указанныхъ отношеній, но при этомъ принимается въ разсчетъ трудность обученія, свойственная отдѣльнымъ родамъ оружія или отдѣльнымъ корпусамъ. Эта трудность обученія вызываетъ слѣдующія явленія: 1) Бо́льшую или меньшую продолжительность службы подъ ружьемъ. 2) Бо́льшую или меньшую разницу между численнымъ составомъ арміи мирнаго и военнаго времени.

На основаніи, главнымъ образомъ, этихъ соображеній опредѣляется ежегодно соотвѣтственная часть контингента, подлежащая зачисленію въ разныя части войскъ, причемъ бо́льшая пропорція людей первой категоріи приходится на долю тѣхъ частей, въ которыхъ обученіе солдата представляется болѣе труднымъ и въ которыхъ составъ въ мирное время отличается менѣе отъ состава въ военное время.

Условія годности. При распредѣленіи рекрутъ по отдѣльнымъ родамъ войскъ, а также по разнымъ техническимъ и административнымъ корпусамъ, принимается въ соображеніе извѣстная способность рекрутъ къ той или другой службѣ. Такая способность опредѣляется условіями физическими (ростъ и сложеніе) и профессіональными.

Въ Италіи военный министръ устанавливаетъ ежегодно численныя отношенія, по которымъ составъ контингента первой категоріи долженъ быть распредѣленъ между отдѣльными родами войскъ.

Начальники военныхъ участковъ производятъ распредѣленіе рекрутъ соотвѣтственнаго участка, руководствуясь правилами, устано-

вленными министерскими инструкціями и пользуясь указаніями офицеровъ разныхъ родовъ оружія, командированныхъ въ участки для первоначальнаго обученія рекрутъ (наименьшій ростъ для новобранцевъ въ Италіи установленъ въ 1,56 метровъ).

При распредѣленіи личнаго состава является одинъ чрезвычайно важный вопросъ, а именно: вопросъ о выборѣ той или другой системы комплектованія отдѣльныхъ частей арміи. Такихъ системъ существуетъ двѣ: по одной изъ нихъ комплектованіе каждой отдѣльной части совершается людьми изъ одного и того же раіона; по другой же системѣ составъ одной и той же части войскъ пополняется людьми изъ разныхъ мѣстностей государства. Такъ, по существующимъ въ Германіи правиламъ, части войскъ пополняются изъ того же самаго раіона, гдѣ онѣ расположены постояннымъ гарнизономъ (исключая гвардейскаго корпуса).

Въ Австріи части войскъ комплектуются людьми, поступающими изъ одного и того же раіона, но онѣ не остаются въ немъ постояннымъ гарнизономъ, а оставляютъ тамъ только запасное депо и тѣ части, которыя принадлежатъ къ резервамъ (напр. 4-й и 5-й баталіоны пѣхоты).

Въ Италіи (за исключеніемъ альпійскихъ ротъ, которыя комплектуются въ большинствѣ случаевъ на самомъ мѣстѣ ихъ расположенія), части войскъ получаютъ свой составъ изъ извѣстнаго числа участковъ, на которые раздѣляется вся Италія, и при этомъ онѣ мѣняютъ мѣста своего гарнизоннаго расположенія по мѣрѣ надобности.

Это различіе способовъ распредѣленія личнаго состава имѣетъ большое вліяніе какъ въ нравственномъ отношеніи, такъ и въ финансово-экономическомъ, а также и въ отношеніи быстроты мобилизаціи. Подробный разборъ этого вопроса будетъ изложенъ ниже.

Военная іерархія.

Распредѣленіе личнаго состава способомъ наиболѣе соотвѣтствующимъ многостороннимъ формамъ, которыя могутъ принимать военныя операціи, является важнымъ шагомъ на пути достиженія той гармоніи, которая увеличиваетъ и дѣлаетъ плодотворными индивидуальныя усилія.

Но необходимо сдѣлать на этомъ пути еще другой существенный шагъ, а именно: поставить высшее управленіе арміею въ такія условія, которыя дѣлали-бы возможнымъ надлежащее согласованіе

всѣхъ этихъ индивидуальныхъ усилій и которыя позволяли-бы давать имъ направленіе наиболѣе цѣлесообразное.

Единство дѣйствія есть существенное условіе побѣды, а такое единство не можетъ быть достигнуто безъ помощи военной іерархіи.

Главнокомандующій, сосредоточивающій въ себѣ всю власть и всю отвѣтственность за окончательный результатъ борьбы, нуждается въ посредникахъ, которые управляютъ, подъ его руководствомъ, болѣе или менѣе значительными боевыми силами; эти первые посредники имѣютъ, въ свою очередь, въ непосредственномъ своемъ распоряженіи другихъ начальниковъ меньшихъ частей или подраздѣленій войскъ; порядокъ этотъ постепенно продолжается, оканчиваясь такимъ лицомъ военной іерархіи, которое командуетъ прямо и непосредственно простымъ солдатомъ. Путемъ такой іерархической шкалы, начинающейся главнокомандующимъ и оканчивающейся простымъ рядовымъ, власть командованія передается и воздѣйствуетъ на всѣ части арміи.

Основнымъ критеріемъ для установленія предѣловъ власти отдѣльныхъ степеней этой іерархической шкалы является условіе, требующее, чтобы объемъ дѣятельности и власти каждой такой степени былъ бы пропорціоналенъ личнымъ средствамъ тѣхъ, которые облекаются этою властью.

Размѣръ власти на низшихъ степеняхъ военной іерархіи существеннымъ образомъ опредѣляется личными отношеніями начальника къ своимъ подчиненнымъ; но, по мѣрѣ перехода къ болѣе высшимъ степенямъ іерархіи, вся совокупность власти и отвѣтственности, главнымъ образомъ, опредѣляется тѣми отношеніями, въ которыхъ управляемая единица находится съ другими единицами, какъ равными ей, такъ и высшими.

Такъ, напримѣръ, начиная съ чина капитана и спускаясь внизъ, всѣ отношенія къ солдату, который долженъ быть воспитываемъ, обучаемъ, управляемъ и руководимъ въ военныхъ операціяхъ, имѣютъ постоянный и непосредственный характеръ и создаютъ необходимость, чтобы начальникъ зналъ лично и основательно тѣхъ отдѣльныхъ индивидумовъ, которые образуютъ роту и ея подраздѣленія; поэтому отношенія эти составляютъ главнѣйшую часть обязанностей командира.

Напротивъ того, на высшихъ степеняхъ военной іерархіи основательное знаніе и вѣрная оцѣнка всей совокупности отношеній, составляющихъ данное положеніе, къ которому должны быть примѣнены дѣйствія управляемой единицы, дѣлаются все трудпѣе и труднѣе по

мѣрѣ того, какъ увеличивается численная сила, а вмѣстѣ съ нею и значеніе самой единицы въ сложной жизни арміи.

Начальникъ отдѣленія въ ротѣ опредѣляетъ весьма легко положеніе своей части въ отношеніи къ положенію другихъ такихъ же частей и въ отношеніи къ ротѣ, къ которой принадлежитъ отдѣленіе; въ этомъ смыслѣ предѣлы его командованія могутъ быть распространены на 10 или 12 человѣкъ и даже могутъ быть расширены, безъ неудобствъ, до 20-ти человѣкъ; но когда рѣчь идетъ о томъ, чтобы имѣть личное наблюденіе, сообщать личный импульсъ отдѣльнымъ индивидумамъ, составляющимъ названное отдѣленіе, то однѣхъ личныхъ средствъ такого начальника недостаточно, вслѣдствіе чего является потребность въ посредствующей іерархической степени.

Генералъ, командующій дивизіею, имѣетъ возможность, путемъ установленія извѣстныхъ правилъ, указать то направленіе, которому онъ желаетъ слѣдовать въ обученіи и во всѣхъ обыденныхъ операціяхъ своей дивизіи, не встрѣчая большихъ затрудненій со стороны количества бригадъ, входящихъ въ эту дивизію; но когда рѣчь идетъ о томъ, чтобы имѣть наблюденіе за расположеніемъ силъ, ему подчиненныхъ, направлять ихъ и дѣйствовать ими въ смыслѣ той задачи, которая можетъ лежать на дивизіи при данномъ тактическомъ и стратегическомъ положеніи ея, тогда большая численность дивизіи, чрезмѣрное обиліе вспомогательныхъ начальниковъ, которымъ слѣдуетъ сообщить приказанія и инструкціи, увеличиваютъ, въ значительной степени, трудность его командованія и могутъ даже всѣ усилія его обратить въ ничто.

На этомъ основаніи для низшей степени военной іерархіи число людей, которые непосредственно зависятъ отъ нея, не можетъ превышать 12-ти человѣкъ; для высшихъ же степеней число подчиненныхъ единицъ не можетъ быть увеличено свыше четырехъ, не вызвавъ большихъ затрудненій въ командованіи.

Іерархическая шкала.

Существованіемъ закона, вытекающаго изъ самой природы вещей и требующаго установленія въ военной іерархіи посредствующей степени всякій разъ, какъ величина боевой единицы создаетъ совокупность дѣятельности и власти, превосходящую размѣры командованія, объясняется раціональное происхожденіе іерархической шкалы въ современныхъ государствахъ.

Эта шкала представляется раздѣленною на двѣ слѣдующія части:

Низшую, или спеціальную, которая содержитъ боевыя единицы,

составленныя изъ людей одного и того же рода оружія: она начинается съ групы въ 8 или 12 человѣкъ и кончается полкомъ или бригадою.

Высшую, или главную, заключающую въ себѣ боевыя единицы, составленныя изъ разныхъ родовъ оружія и частей войскъ и начинающуюся дивизіею, а оканчивающуюся властью главнокомандующаго.

Подробное изученіе внутренняго устройства разныхъ родовъ оружія и спеціальныхъ частей (техническихъ и административныхъ), а также и тѣхъ способовъ, при помощи которыхъ всѣ эти элементы групируются, чтобы составить большія дѣленія арміи въ военное время, можетъ найти мѣсто въ трактатахъ тактическихъ, военно-административныхъ и логистическихъ. Здѣсь же необходимо коснуться этого только вкратцѣ.

Іерархическое дѣленіе каждаго рода оружія должно быть существеннымъ образомъ въ гармоніи съ требованіями *цѣлесообразности въ направленіи боевыхъ операцій*. Кромѣ того, оно должно соотвѣтствовать обезпеченію наибольшей цѣлесообразности командованія по отношенію къ *управленію* арміею.

И такъ какъ хорошими условіями управленія будутъ тѣ, которыя обезпечиваютъ хорошія условія тактическаго командованія, то, при устройствѣ іерархическаго дѣленія, стараются поступать большею частію такъ, чтобы каждый командиръ имѣлъ самое широкое участіе въ управленіи тою частію арміи, которою онъ долженъ руководить въ бою.

Но даже и при намѣченной такимъ образомъ дѣятельности организаторъ встрѣчаетъ большія затрудненія, вытекающія изъ необходимости примирять требованія тактики съ требованіями администраціи. Дѣйствительно, въ тактическихъ цѣляхъ необходимо, чтобы армія находила надлежащую степень подвижности въ наиболѣе мелкомъ іерархическомъ дѣленіи и въ наиболѣе свободныхъ дѣйствіяхъ каждаго такого дѣленія; но еслибы пожелали дать характеръ административной самостоятельности всѣмъ дѣленіямъ, то это послужилобы источникомъ разныхъ усложненій и затрудненій въ административныхъ дѣйствіяхъ, въ отношеніи снабженія солдата всѣми предметами матеріальной части и въ отношеніи отчетности объ употребленіи фондовъ, ввѣренныхъ для этой цѣли,—однимъ словомъ такихъ усложненій и затрудненій, которыя повлекли бы за собою потерю времени, денежныхъ средствъ и отвлеченіе людей отъ строя.

Вслѣдствіе этихъ причинъ въ іерархической шкалѣ каждаго рода

оружія однѣ изъ боевыхъ единицъ имѣютъ чисто административный характеръ, другія же не имѣютъ такого характера; но при этомъ устанавливается особый порядокъ, по которому начальники единицъ, не имѣющихъ административной самостоятельности, имѣютъ однако такое участіе въ управленіи солдатомъ, что между ними и солдатомъ устанавливается степень сближенія, необходимая для обезпеченія дѣйствительности тактическаго командованія.

На этомъ основаніи во всѣхъ трехъ родахъ войскъ существуютъ единицы тактическія и административныя, смотря по тому, имѣлось-ли въ виду, при устройствѣ ихъ, болѣе облегчить тактическое командованіе или административное управленіе.

Въ пѣхотѣ административными единицами являются: рота и полкъ; въ артилеріи—батарея и полкъ, въ кавалеріи—эскадронъ и полкъ.

Дивизіи. Первою большою боевою единицею является дивизія.

Въ дивизіи, составленной изъ трехъ родовъ войскъ съ соотвѣтственнымъ числомъ техническихъ и административныхъ управленій и учрежденій, всѣ средства для военныхъ операцій находятся уже скомбинированными, и поэтому дивизія является самостоятельною частію и можетъ быть употреблена для цѣлей, соразмѣрныхъ съ ея числительной силою.

Дивизія есть основная единица для большихъ тактическихъ комбинацій. Ея численная сила обыкновенно простирается отъ 11,000 до 14,000 солдатъ.

Въ небольшихъ арміяхъ не ощущается необходимости въ посредствующей степени между дивизіею и главнымъ командованіемъ; въ такихъ арміяхъ дивизія дѣлается даже основною единицею для логистическихъ комбинацій и снабжается болѣе широко техническими и административными учрежденіями.

Армейскіе корпуса. Когда число дивизій въ арміи слишкомъ велико для непосредственнаго дѣйствія главнокомандующаго, тогда образуется другая посредствующая единица, называемая армейскимъ корпусомъ. Армейскій корпусъ составляется изъ извѣстнаго числа дивизій, къ которымъ часто присоединяется резервъ или изъ трехъ родовъ оружія, или изъ кавалеріи и артилеріи, или изъ одной артилеріи, зависящій прямо отъ корпуснаго командира.

Армейскій корпусъ, являясь посредствующею іерархическою степенью между главнокомандующимъ и дивизіями, становится единицею для стратегическихъ комбинацій. Снабженный обильно техническими и административными учрежденіями, онъ дѣлается центромъ этихъ учрежденій для дивизій, входящихъ въ его составъ; а диви-

зіи, избавленныя, чрезъ это отъ наиболѣе обременительной части технической и административной службы, пріобрѣтаютъ бо́льшую подвижность въ качествѣ тактическихъ единицъ.

Фактическія данныя, имѣющіяся относительно численности армейскихъ корпусовъ, указываютъ, что эта численность колеблется между 30,000 и 40,000 человѣкъ.

Италія въ первомъ періодѣ кампаніи 1866 г. имѣла корпуса изъ четырехъ дивизій, составлявшихъ около 40,000 человѣкъ. Во второмъ періодѣ кампаніи въ каждомъ корпусѣ было три или двѣ дивизіи, составлявшихъ отъ 35,000 до 25,000 человѣкъ.

Австрія въ 1866 году имѣла корпуса изъ трехъ или четырехъ бригадъ, составлявшихъ отъ 21,000 до 28,000 строевыхъ войскъ. Въ настоящее время она стремится образовать корпуса изъ трехъ дивизій (42,000 человѣкъ).

Прусскій армейскій корпусъ содержитъ около 32,000 солдатъ.

Французскіе корпуса, на основаніи новой ихъ организаціи, должны состоять изъ 40,000 человѣкъ каждый.

Италія, согласно съ дѣйствующею организаціею, можетъ сформировать 10 корпусовъ, каждый изъ двухъ дивизій и резерва всѣхъ трехъ родовъ оружія, составляющихъ въ сложности до 30,000 человѣкъ.

Главный теоретическій критерій для опредѣленія числительной силы корпуса основывается на характерѣ той территоріи, которая представляется вѣроятнымъ театромъ военныхъ операцій.

Когда комуникаціонныя линіи рѣдки, и связь между отдѣльными колоннами, проходящими по этимъ линіямъ, затруднительна, корпусъ долженъ быть болѣе многочисленъ какъ для того, чтобы онъ представлялъ бо́льшую самостоятельность на случай изолированія, въ которомъ онъ можетъ оказаться, такъ и для того, чтобы командованіе менѣе раздроблялось въ одной и той же колоннѣ. Когда же, напротивъ, пути сообщенія болѣе часты и лучше связаны между собою, тогда уменьшеніемъ численной силы корпуса дается ему возможность пріобрѣсть бо́льшую подвижность, и въ то же время отдѣльныя части корпуса получаютъ возможность съ бо́льшимъ удобствомъ пользоваться многочисленными путями, составляющими операціонную линію.

Наибольшій предѣлъ численной силы, которую можно дать армейскому корпусу, опредѣляется тѣмъ условіемъ, чтобы весь корпусъ, двигаясь въ одной колоннѣ, былъ бы въ состояніи принять участіе въ операціяхъ въ теченіи одного и того же дня боя. Такому усло-

вію было бы трудно удовлетворить при численной силѣ, превосходящей 40,000 человѣкъ.

Армія. Тѣ же причины, которыя создаютъ необходимость въ посредствующей степени между дивизіею и главнымъ командованіемъ, въ тѣхъ случаяхъ, когда число дивизій въ арміи превышаетъ извѣстную цифру, вызываютъ необходимость въ посредствующей іерархической степени между корпусомъ и главнымъ командованіемъ тогда, когда увеличивается масса всѣхъ войскъ.

Такою степенью является соединеніе двухъ или нѣсколькихъ корпусовъ, носящее названіе арміи.

Для дивизіи и для корпуса легко можно установить органическій типъ, отъ котораго немного будутъ удаляться современныя военныя организаціи; для состава же и численной силы арміи (въ смыслѣ извѣстной части всѣхъ вооруженныхъ силъ), критеріи представляются болѣе сложными и самая проблема является менѣе опредѣленною. Протяженіе и характеръ театра военныхъ дѣйствій, посредствующіе объекты, къ которымъ должны быть направлены дѣйствія отдѣльныхъ большихъ соединеній войскъ, чтобы сойтись къ одной общей цѣли, преслѣдуемой всею арміею, и личныя качества начальниковъ, принимающихъ на себя командованіе войсками, составляютъ основные критеріи для опредѣленія состава и численной силы этихъ высшихъ степеней военной іерархіи; самая сущность означенныхъ критеріевъ указываетъ на то, какое важное значеніе представляетъ составъ армій и въ какой степени онъ въ состояніи измѣняться вмѣстѣ съ измѣненіемъ самыхъ случайностей и обстановки, въ которыхъ могутъ оказаться войска на театрѣ войны.

Подробное и основательное обсужденіе настоящаго вопроса потребовало бы слишкомъ много времени и, кромѣ того, вышло бы изъ рамокъ настоящаго изслѣдованія; здѣсь достаточно будетъ указать, что учрежденіе посредствующей единицы между главнымъ командованіемъ и армейскимъ корпусомъ должно имѣть раціональное основаніе въ тѣхъ же причинахъ, которыя создаютъ всѣ прочія іерархическія степени.

Руководствуясь такимъ критеріемъ, легче будетъ ориентироваться, при изученіи даннаго вопроса, въ историческомъ его развитіи.

Сардинскія войска въ войнѣ 1848 г. были раздѣлены на двѣ большія части подъ главнымъ командованіемъ короля Карла Альберта; въ этомъ именно раздѣленіи многіе видятъ одну изъ главныхъ причинъ неуспѣха послѣднихъ операцій означенной кампаніи на Минчіо.

Въ послѣдовавшей затѣмъ кампаніи 1849 г. система была измѣнена такимъ образомъ, что дивизіи находились въ непосредственномъ подчиненіи главной квартирѣ. Слѣдствіемъ этого были неудачи при Новарѣ, Виджевано и Мортарѣ. Въ сраженіи при Мортарѣ участвовали двѣ дивизіи, но такъ какъ онѣ были независимы одна отъ другой, а главное командованіе находилось далеко отъ нихъ, то ихъ дѣйствія не имѣли необходимой связи и исходъ кампаніи былъ рѣшенъ. Такимъ образомъ отсутствіе дѣленія войскъ на тѣ самыя арміи, въ существованіи которыхъ желали видѣть причины неудачи въ 1848 г., явилось въ настоящемъ случаѣ одною изъ главныхъ причинъ неуспѣха.

Австрія въ фактѣ раздѣленія войскъ на двѣ арміи въ сраженіи при Сольферино желаетъ видѣть одну изъ причинъ постигшаго ее здѣсь пораженія. Въ кампанію 1866 г. главнокомандующій войсками въ Богеміи имѣлъ въ своемъ непосредственномъ распоряженіи корпуса, кавалерійскія дивизіи и главный артилерійскій резервъ; и тѣ многочисленныя усложненія и затрудненія, которыя возникали вслѣдствіе обязанности главной квартиры давать непосредственно приказанія почти 13-ти подчиненнымъ командирамъ, были впослѣдствіи признаны одною изъ главныхъ причинъ неудачи.

Прусская армія въ 1866 г. и въ 1870—71 гг. была раздѣлена на групы корпусовъ.

И такъ исторія представляетъ факты за и противъ; но побѣда или пораженіе представляются недостаточными, чтобы установить непреложность какого-либо принципа, когда этотъ принципъ исходитъ изъ самой природы вещей; эта же послѣдняя указываетъ ясно, что только при помощи іерархическаго дѣленія, основаннаго на пространствѣ дѣйствія самыхъ средствъ командованія, можно достигнуть цѣли командованія и единства дѣйствій въ современныхъ колосальныхъ арміяхъ, оперирующихъ на такихъ же колоссальныхъ театрахъ дѣйствій.

Обращаясь теперь къ характеристической чертѣ критеріевъ, опредѣляющихъ образованіе и численную силу большихъ единицъ высшей военной іерархіи, можно единицы эти назвать такимъ образомъ:

Дивизію—*тактическою единицею*, на томъ основаніи, что учрежденіемъ ея стремятся, существеннымъ образомъ, достигнуть солидности и подвижности войскъ на поляхъ битвъ.

Армейскій корпусъ — *логическою единицею*, потому что учрежденія его имѣютъ цѣлію подвижность войскъ въ обыденныхъ ихъ операціяхъ.

Армію—*стратегическою единицею*, на томъ основаніи, что числительная сила и устройство ея опредѣляются каждый разъ особыми критеріями, находящимися въ связи съ общимъ планомъ кампаніи. Дѣйствительно, въ то время какъ дивизіи и корпуса обыкновенно отличаются одними только нумерами, арміямъ, напротивъ, придаются большею частію особыя названія, которыя указываютъ или на ихъ спеціальное назначеніе, или на ту мѣстность, гдѣ онѣ должны оперировать, такъ напримѣръ: резервная армія, армія Самбры и Мааса, альпійская армія, силезская армія и проч.

Устройство высшей военной іерархіи въ мирное время. Главное командованіе.

Цезарь при переходѣ черезъ Рубиконъ, Фридрихъ II при вторженіи въ Силезію и германская армія при переходѣ черезъ Рейнъ въ 1870 г. доказали въ разныя эпохи ту непреложную истину военнаго искусства, что нападеніе на непріятеля въ тотъ моментъ, когда онъ еще не подготовился надлежащимъ образомъ и не сосредоточилъ своей арміи, представляетъ такую выгоду, которая можетъ рѣшить самый исходъ войны.

Поэтому важное значеніе быстроты мобилизаціи и начала военныхъ дѣйствій (при условіи, что уже выработанъ самый планъ кампаніи, которому предположено слѣдовать) не составляетъ современнаго открытія военнаго искусства, но всегда служило руководствомъ для всѣхъ великихъ полководцевъ и политическихъ дѣятелей.

Наиболѣе грандіозные успѣхи достигались всегда тѣми полководцами, которые въ мирное время сами подготовляли войны, въ которыхъ потомъ принимали участіе въ качествѣ главнокомандующихъ арміею.

При этомъ важно также замѣтить, что, какое бы огромное значеніе ни имѣла ихъ собственная личность, средствомъ, самымъ дѣйствительнымъ для надлежащаго направленія своихъ операцій, они располагали тогда, когда ихъ помощниками по командованію на войнѣ являлись тѣ самыя личности, которыя были ихъ сотрудниками въ подготовительныхъ организаціонныхъ работахъ.

При тѣхъ условіяхъ, въ которыхъ находятся въ настоящее время главнѣйшія государства Европы, такая комбинація болѣе чѣмъ когда либо должна быть обезпечена постоянными учрежденіями, составляющими основаніе военной организаціи государства.

Если мы станемъ разсматривать необыкновенно сложныя условія, въ зависимости отъ которыхъ находится современная армія, ея гро-

мадные размѣры, различіе, которое представляется между пропорціональнымъ отношеніемъ ея разныхъ частей въ мирное время и между такимъ же отношеніемъ ея въ военное время, то мы должны убѣдиться, что проблема перехода арміи изъ мирнаго положенія на военное является одною изъ самыхъ трудныхъ, которая можетъ представиться уму организатора.

Однакоже эта проблема рѣшена. Благодаря изобрѣтенію пара и телеграфа, а также той степени совершенства, котораго достигли въ современной военной организаціи, государство можетъ, по прошествіи двухъ недѣль послѣ объявленія войны, перейти границу и напасть на непріятеля громадною массою около полумиліона солдатъ.

Такой результатъ указываетъ на то, что въ настоящее время между объявленіемъ войны и первымъ столкновеніемъ съ непріятелемъ заключается промежутокъ времени не болѣе нѣсколькихъ недѣль; онъ указываетъ, кромѣ того, на то, что эти первыя столкновенія могутъ быть рѣшительными для всей кампаніи не только вслѣдствіе моральнаго вліянія перваго успѣха на армію побѣдителя, но главнымъ образомъ потому, что воюющія государства употребляютъ всевозможныя усилія, чтобы развить съ самаго начала войны наибольшее напряженіе своихъ силъ.

Поэтому весь тотъ мобилизаціонный трудъ, который въ прежнія времена продолжался въ теченіи цѣлыхъ мѣсяцевъ и который совершался параллельно съ дипломатическими переговорами, посредствомъ которыхъ противники старались замаскировать свои истинныя намѣренія и этимъ выиграть время, весь тотъ медленный трудъ, который давалъ возможность генералу, назначенному вести войну, овладѣть, освоиться, такъ сказать, наглядно съ положеніемъ той арміи, операціями которой ему предстояло руководить,—весь этотъ трудъ, въ настоящее время, долженъ быть исполненъ заблаговременно, въ эпоху совершеннаго мира, ибо нынѣ мобилизація и первое сосредоточеніе арміи на границахъ не составляютъ болѣе пролога борьбы, но первый актъ самой борьбы.

Все это указываетъ на необходимость для главнаго командованія, которое должно руководить военными операціями, имѣть постоянную организацію въ мирное время для того, чтобы оно могло бы управлять съ наибольшею легкостью тою колосальною и сложною машиною, какою является современная армія.

Въ Италіи главнокомандующимъ, отвѣтственнымъ въ мирное время, является военный министръ, дѣйствующій именемъ короля и подчиненный контролю парламента; онъ даетъ движеніе всему воен-

ному организму, наблюдаетъ за функцированіемъ его и подготовляетъ его для всѣхъ случайностей войны.

Это, съ перваго взгляда, какъ бы указываетъ на разрѣшеніе проблемы путемъ такой комбинаціи, при которой военный министръ въ военное время превращается въ начальника главнаго штаба арміи.

Новѣйшая исторія представляетъ много примѣровъ подобной комбинаціи. Бертье, начальникъ главнаго штаба Наполеона I, былъ военнымъ министромъ въ ту эпоху, когда дѣлались приготовленія для гигантскихъ операцій вторженія въ Англію и для кампаніи 1805 г. Маршалъ С-тъ-Арно, будучи военнымъ министромъ Наполеона III, подготовилъ крымскую кампанію, во время которой былъ главнокомандующимъ войсками. Маршалъ Вальянъ былъ министромъ въ мирное время и начальникомъ императорскаго главнаго штаба въ кампанію 1859 г.

То же самое должно сказать о маршалѣ Лёбёфѣ въ 1870 г.

Въ Италіи генералъ Ламармора оставилъ военное министерство, чтобы принять командованіе крымскимъ экспедиціоннымъ корпусомъ. Генералъ Фанти былъ министромъ въ эпоху приготовленій къ кампаніи 1866 г., въ которой онъ потомъ принялъ участіе въ качествѣ начальника главнаго штаба его величества.

Но такое разрѣшеніе проблемы, являющееся столь простымъ и естественнымъ при разсмотрѣніи вопроса съ точки зрѣнія спеціально военной, теряетъ свою почву, если разсматривать вопросъ съ точки зрѣнія тѣхъ отношеній, въ которыхъ военный министръ находится къ сложному политическому организму государства.

Военный министръ во всѣхъ тѣхъ дѣйствіяхъ, въ которыхъ военный организмъ приходитъ въ соприкосновеніе съ экономическою и внутренне-политическою жизнью страны, какъ, напримѣръ, комплектованіе арміи, военный бюджетъ, служба по охраненію внутренней безопасности государства и проч., является скорѣе обще-государственнымъ дѣятелемъ, чѣмъ представителемъ высшей степени военной іерархіи; дѣйствительно, при конституціонномъ правленіи военное министерство могло бы быть ввѣрено даже лицу, чуждому арміи.

Характеръ же, присущій званію главнокомандующаго арміею, военный министръ воспринимаетъ тогда, когда онъ даетъ импульсъ образованію, воспитанію, администраціи, подготовкѣ къ мобилизаціи, изученію всѣхъ проблемъ, связанныхъ съ предполагаемыми войнами, и вообще всему тому, что составляетъ внутреннюю жизнь арміи, разсматриваемой не въ связи съ экономическою жизнью страны, но въ

качествѣ организма, существующаго самостоятельно и стремящагося постоянно къ усовершенствованію исключительно для войны, для которой онъ собственно и предназначается.

На этомъ основаніи въ военномъ министрѣ соединяются, такъ сказать, двѣ личности: одна существеннымъ образомъ военная, которая могла бы и должна бы быть начальникомъ главнаго штаба арміи во время войны; другая личность политическая, принимающая поэтому участіе во всѣхъ перипетіяхъ парламентской борьбы, для которой въ положеніи военнаго министра недостаетъ того характера устойчивости, который существенно необходимъ, чтобы быть въ состояніи принять на себя отвѣтственность въ высшемъ направленіи военныхъ операцій и чтобы дать подготовительной организаціонной работѣ необходимый для успѣха дѣла характеръ постоянства.

Въ этомъ и заключается вся трудность настоящаго вопроса.

Въ Англіи, рядомъ съ военнымъ министромъ, являющимся дѣятелемъ политическимъ и администраторомъ, существуетъ главнокомандующій арміею.

Въ Австріи, подъ впечатлѣніемъ событій 1866 г., учредили также, рядомъ съ должностію военнаго министра, должность главнокомандующаго арміи; но это учрежденіе не могло устранить затрудненія, представляющагося въ согласованіи власти главнокомандующаго съ тою абсолютною и чрезвычайною отвѣтственностію, которую военный министръ въ конституціонномъ государствѣ долженъ нести предъ парламентомъ во всемъ томъ, что касается военныхъ интересовъ страны.

Прежде чѣмъ указать на другіе способы разрѣшенія вопроса объ устройствѣ главнаго командованія арміею въ мирное время по отношенію къ условіямъ, которымъ оно должно удовлетворять въ военное время, будетъ не безполезно воспроизвести здѣсь слѣдующія слова генерала Риччи (Ricci): «Арміи въ военное время оперируютъ хорошо и правильно при трехъ условіяхъ, а именно:

1) При хорошемъ устройствѣ отдѣльныхъ частей, образующихъ армію; это достигается цѣлесообразною организаціею и другими связанными съ нею условіями.

2) При такомъ личномъ составѣ, который отличается характеромъ и способностями,—составѣ, дающемъ всѣмъ своимъ дѣйствіямъ строго опредѣленное и раціональное направленіе; достиженіе этого зависитъ частью отъ случайностей, частью отъ другихъ причинъ, разсмотрѣніе которыхъ не можетъ составить предмета настоящаго изслѣдованія.

3) При такомъ двигателѣ, представляемомъ генеральнымъ шта-

бомъ арміи, который является практическимъ, свѣдущимъ, дѣятельнымъ, опытнымъ въ сбереженіи войскъ и всего относящагося до нихъ. Это достигается такими военными учрежденіями, при которыхъ названный штабъ могъ бы существовать и функцировать одинаково какъ въ мирное, такъ и въ военное время, такъ чтобы переходъ изъ одного состоянія въ другое былъ бы для него, какъ это должно быть и для всѣхъ учрежденій въ арміи, продолженіемъ хотя и на поприщѣ болѣе трудномъ, и въ размѣрахъ болѣе широкихъ, но тѣмъ не менѣе только продолженіемъ обыденной ежедневной его работы».

Прусская армія, въ которой бригады, дивизіи и корпуса являются постоянными учрежденіями, имѣетъ также и постояннаго начальника генеральнаго штаба (графъ Мольтке). Подъ высшимъ его руководствомъ избраны и обучены всѣ офицеры названнаго штаба. Подъ его же руководствомъ собираются въ главномъ штабѣ всѣ данныя, относящіяся до государствъ, которыя могутъ сдѣлаться театромъ военныхъ дѣйствій германской арміи.

Не трудно составить себѣ представленіе о той громадной пользѣ, которую можетъ принести для всѣхъ подготовительныхъ къ войнѣ работъ и для веденія самой войны человѣкъ, подготовленный столь широко къ исполненію функцій начальника главнаго штаба арміи и пользующійся при этомъ содѣйствіемъ корпуса лучшихъ офицеровъ, имъ лично избранныхъ и обученныхъ.

Но въ то же самое время не трудно убѣдиться въ томъ фактѣ, что положеніе графа Мольтке въ германской арміи есть результатъ исключительныхъ личныхъ отношеній императора, государственнаго канцлера, начальника главнаго штаба и военнаго министра, обусловливающихъ собою то *фактическое положеніе*, создать которое при помощи органическихъ учрежденій было бы тщетнымъ стремленіемъ.

Въ законѣ о службѣ французскаго генеральнаго штаба находимъ слѣдующія постановленія:

«Главное направленіе службы и личнаго состава генеральнаго штаба ввѣряется особому генералу, которому присвоивается званіе начальника генеральнаго штаба арміи. Въ его непосредственномъ распоряженіи находится управленіе большаго генеральнаго штаба, учреждаемаго при военномъ министерствѣ».

«Обязанности большаго генеральнаго штаба слѣдующія. Въ мирное время: а) организація и мобилизація арміи; б) подготовка къ военнымъ операціямъ; в) высшее завѣдываніе военными школами и вообще всѣмъ дѣломъ образованія арміи; г) службы этапная, желѣзнодорожная, телеграфная, по передвиженію арміи и обозная часть;

д) изученіе иностранныхъ армій; е) всѣ работы геодезическія, топографическія и картографическія; ж) военная статистика, исторія военныхъ дѣйствій и историческіе архивы. Вообще *все то, что составляетъ подготовленіе къ войнѣ*».

«Въ военное время на обязанность названнаго штаба, сверхъ перечисленныхъ работъ мирнаго времени, возлагается: а) развѣдывательная служба; в) служба казначейская и почтовая и все то, что содѣйствуетъ и обезпечиваетъ главное направленіе военныхъ операцій».

Для лучшаго распредѣленія перечисленныхъ занятій въ мирное время большой генеральный штабъ раздѣляется: на 1) собственно большой генеральный штабъ, управленіе которымъ ввѣрено помощнику начальника главнаго штаба, и 2) главное военное депо, непосредственное управленіе которыхъ ввѣрено другому генералу ad hoc.

Въ Италіи имѣется: 1) департаментъ генеральнаго штаба при военномъ министерствѣ; на обязанности этого управленія лежатъ всѣ распоряженія, относящіяся до образованія, передвиженія арміи и пр., составляющія часть обязанностей министра, разсматриваемаго въ качествѣ начальника арміи; 2) управленіе корпуса генеральнаго штаба, на обязанности котораго лежитъ собираніе всѣхъ данныхъ о военномъ положеніи различныхъ странъ, о топографическихъ и статистическихъ условіяхъ вѣроятныхъ театровъ военныхъ дѣйствій, подготовленіе и исполненіе всѣхъ распоряженій и мѣръ, принимаемыхъ какъ въ мирное, такъ и въ военное время для обезпеченія правильнаго и быстраго передвиженія военныхъ обозовъ по желѣзнымъ дорогамъ, по обыкновеннымъ сухопутнымъ и водянымъ путямъ и проч.

Это управленіе находится въ столицѣ, и поэтому сношенія его съ военнымъ министромъ легки и постоянны; словомъ, управленіе корпуса генеральнаго штаба есть то учрежденіе, въ которомъ исполняются всѣ работы, содѣйствующія подготовленію къ войнѣ.

Посредствомъ сліянія названнаго департамента генеральнаго штаба съ разными отдѣлами управленія корпуса генеральнаго штаба можетъ образоваться главный штабъ главнокомандующаго арміею въ военное время, и это сліяніе можетъ совершиться при условіяхъ тѣмъ лучшихъ, чѣмъ болѣе въ періодъ мирнаго времени существуетъ стремленій къ достиженію полной гармоніи въ дѣятельности обоихъ этихъ институтовъ. Вспомогательнымъ органомъ главнокомандующаго арміею для подготовленія къ войнѣ служитъ въ Италіи особое учрежденіе, а именно комитетъ генеральнаго штаба. Комитетъ этотъ является совѣщательнымъ правительственнымъ органомъ во всѣхъ важ-

ныхъ военныхъ вопросахъ. Онъ долженъ даже по собственной иниціативѣ изучать всѣ подобные вопросы и обращать на нихъ вниманіе военнаго министра. Комитетъ составляется изъ генераловъ (какъ сухопутной арміи, такъ и флота), занимающихъ высшія военныя должности. Должность президента этого комитета можетъ быть самостоятельною, или соединенною съ какою либо другою; должность же члена комитета обыкновенно соединяется съ другою.

Результатомъ такого учрежденія является прежде всего сближеніе между собою тѣхъ лицъ, которыя занимаютъ высшія ступени военной іерархіи и которыя призваны для обсужденія наиболѣе важныхъ вопросовъ, касающихся подготовленія къ войнѣ и самаго веденія ея.

Если допустить, что выборъ высшаго руководителя военныхъ операцій въ случаѣ войны можетъ упасть на одно изъ лицъ, составляющихъ названный комитетъ, то нельзя не признать всей важности такого результата.

Постоянство должности президента комитета представляетъ гарантію устойчивости въ направленіи всѣхъ занятій и работъ, касающихся защиты страны, не смотря на частыя смѣны военныхъ министровъ, вызываемыя различными парламентскими событіями.

Названные три института: президентъ комитета генеральнаго штаба, управленіе корпуса генеральнаго штаба и департаментъ генеральнаго штаба при военномъ министерствѣ даютъ элементы, необходимые для устройства высшаго командованія арміи, удовлетворяющаго требованіямъ хорошей подготовки къ войнѣ и хорошаго веденія самой войны. Здѣсь слѣдуетъ еще разъ повторить, что въ этой организаціонной проблемѣ нужно ясно различать то, что касается собственно *личности* главнокомандующаго, отъ того, что касается его главнаго штаба: послѣдній можетъ быть въ мирное время устроенъ и подготовленъ такимъ образомъ, чтобы онъ соотвѣтствовалъ данной цѣли; главнокомандующій же не можетъ быть облеченъ въ мирное время всею властью, соотвѣтствующею той отвѣтственности, которая лежитъ на немъ въ случаѣ войны, не сталкиваясь съ отвѣтственностію военнаго министра, составляющею существенную принадлежность парламентскаго правленія. Насколько это касается организатора, проблема рѣшается въ такомъ смыслѣ, что достоинство учрежденія будетъ зависѣть всегда и всецѣло отъ личныхъ качествъ министра и главнокомандующаго и отъ взаимнаго согласія, которое можетъ существовать между ними.

Устройство въ мирное время промежуточныхъ военныхъ управленій.

Устройство въ мирное время промежуточныхъ инстанцій между главнымъ командованіемъ и командованіемъ отдѣльныхъ частей войскъ, разныхъ родовъ оружія и отдѣльныхъ учрежденій, должно удовлетворять различнымъ требованіямъ, которыя могутъ быть сгруппированы въ слѣдующихъ двухъ пунктахъ: а) *Подготовленія къ войнѣ*, главнымъ образомъ въ отношеніи обученія отдѣльныхъ частей арміи и быстроты мобилизаціи; б) *Внутренняя безопасность страны*. Требованія подготовленія къ войнѣ имѣютъ капитальную важность въ смыслѣ соотвѣтствія ихъ главной цѣли существованія арміи; но внутренняя общественная безопасность дѣлается также предметомъ чрезвычайной важности, если принять въ соображеніе, что нарушеніе внутренняго порядка и внутреннія волненія могутъ гибельно отозваться на самыхъ источникахъ жизненности арміи.

Примиреніе между собою означенныхъ требованій и составляетъ проблему устройства промежуточныхъ военныхъ управленій въ мирное время, проблему, способъ разрѣшенія которой не представляется абсолютнымъ и одинаковымъ для всѣхъ государствъ, но измѣняется съ измѣненіемъ условій внутренней безопасности и спокойствія каждаго отдѣльнаго государства. Такъ, напримѣръ, Франція всегда должна будетъ сосредоточивать большія силы около Парижа, а также держать значительное количество войскъ въ Алжирѣ. Малая однородность населенія, составляющаго австро-венгерскую монархію, создаетъ необходимость комплектовать отдѣльные полки изъ разныхъ мѣстностей и расквартировывать ихъ внѣ той мѣстности, гдѣ они набраны. Италія принуждена уже въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ держать въ южныхъ своихъ провинціяхъ значительныя военныя силы для подавленія разбоевъ и назначать туда съ этою цѣлію по одному баталіону отъ каждаго полка.

Но тѣмъ не менѣе никогда не должно упускать изъ вида того основнаго положенія, что существенную цѣль арміи всегда составляетъ война съ внѣшнимъ врагомъ страны, и что въ большинствѣ случаевъ требованія подготовленія къ войнѣ суть такія, которымъ должно давать преимущественное значеніе.

Предпославъ эти общія соображенія, критеріи для разрѣшенія на-

*

стоящей проблемы могутъ быть выведены изъ сравнительнаго разсмотрѣнія тѣхъ системъ, которыя практикуются въ разныхъ государствахъ и которыя можно свести къ тремъ категоріямъ, а именно: 1) окружная система; 2) строевая система и 3) смѣшанная система.

Системы окружная и строевая. При окружной системѣ пѣхотныя войска распредѣляются по территоріи государства въ такомъ порядкѣ, который соотвѣтствовалъ бы требованіямъ общественной безопасности, причемъ обращается также вниманіе и на условія образованія этихъ войскъ.

Артилерія, кавалерія и вспомогательныя учрежденія располагаются въ различныхъ мѣстностяхъ, которыя представляютъ наиболѣе удобствъ для соотвѣтственнаго обученія ихъ и для быстраго перехода арміи на военное положеніе, но въ то же время онѣ выдѣляютъ изъ себя отряды туда, гдѣ они необходимы какъ для мѣстной службы, такъ и для того, чтобы облегчить совокупныя учебныя упражненія войскъ разныхъ родовъ оружія.

Генералы, предназначенные для командованія дивизіями и корпусами, которые должны быть сформированы въ случаѣ войны, становятся во главѣ управленія территоріальными округами, воспринимая на себя обязанности командованія и высшаго надзора за всѣми войсками и учрежденіями, расположенными въ каждомъ такомъ округѣ.

При строевой системѣ отдѣльныя части войскъ и учрежденій сгрупировываются въ постоянныя дѣйствующія дивизіи и корпуса.

Эти дивизіи и корпуса распредѣляются по территоріи государства соотвѣтственно требованіямъ образованія, а также быстрой мобилизаціи и внутренней общественной безопасности.

Прежде чѣмъ сопоставить между собою эти двѣ системы, необходимо указать на возможность комбинировать ихъ взаимно такимъ образомъ, чтобы имѣть одну часть арміи сформированною по системѣ строевой, а другую часть—по системѣ окружной; такая смѣшанная система практиковалась, въ самомъ широкомъ размѣрѣ, во Франціи и въ Италіи, гдѣ до 1877 года существовало 16 территоріальныхъ дивизій (окружная система) и четыре дѣйствующихъ дивизіи (строевая система).

Для надлежащей оцѣнки внутренняго достоинства первыхъ двухъ системъ, необходимо сравнить ихъ между собою, въ отношеніи соотвѣтствія ихъ вышеупомянутымъ требованіямъ образованія и внутренней безопасности.

Требованія образованія. Въ этомъ отношеніи слѣдуетъ прежде всего замѣтить, что въ самомъ ходѣ воинскаго образованія можно подмѣтить два отдѣльныхъ между собою періода: первый будетъ тотъ, въ которомъ части войскъ каждаго рода оружія стремятся пріобрѣсти высшую степень способности оперировать въ своей спеціальности. Второй періодъ тотъ, въ которомъ такія части стремятся усвоить способность оперировать въ совокупности съ другими родами оружія.

Окружная система соотвѣтствуетъ въ наилучшей степени требованіямъ *спеціальнаго* образованія, потому что, располагая свободой выбора мѣстности и степени сосредоточенія войскъ, она представляетъ возможность поставить части войскъ каждаго рода оружія въ условія наиболѣе благопріятныя для соотвѣтственнаго его свойствамъ обученія и управленія.

Что же касается до *совокупнаго* обученія войскъ, то въ окружной системѣ оно достигается или отдѣленіемъ въ составъ гарнизоновъ достаточнаго числа спеціальныхъ родовъ оружія, или временными комбинаціями при большихъ маневрахъ и учебныхъ лагеряхъ.

Строевая система представляетъ, напротивъ того, лучшія условія для совокупнаго обученія войскъ, потому что, допуская крупныя боевыя единицы въ постоянномъ составѣ, она достигаетъ бо́льшаго *сближенія* не только во взаимныхъ отношеніяхъ между разными родами оружія, но также въ отношеніяхъ между отдѣльными частями войскъ съ одной стороны и между командною и хозяйственною частями—съ другой.

Требованіямъ *спеціальнаго* образованія въ этой системѣ удовлетворяютъ надлежащимъ распредѣленіемъ времени, а также тѣмъ, что части кавалеріи, артилеріи и проч., назначаемыя въ дивизіи, отъ времени до времени замѣщаются однѣ другими и призываются въ соотвѣтственные центры спеціальнаго обученія, чтобы получить здѣсь то единство въ направленіи, которое признается необходимымъ; а этому содѣйствуютъ непосредственно спеціальные начальники и инспекторы.

Требованія общественной безопасности. Относительно условій общественной безопасности слѣдуетъ замѣтить, что онѣ въ лучшей степени удовлетворяются окружною системою, которая допускаетъ бо́льшую свободу въ назначеніи войскъ туда, гдѣ является въ нихъ потребность. Но и при строевой системѣ можно также достигнуть

означенной цѣли, во первыхъ, посредствомъ передвиженія крупныхъ организованныхъ единицъ (дивизіи или корпуса), въ томъ случаѣ, когда требуется значительное сосредоточеніе войскъ въ какой-либо данной мѣстности; во вторыхъ, посредствомъ отдѣленія извѣстныхъ частей отъ цѣлыхъ дивизій для несенія болѣе мелкой службы, требующей разбросанности войскъ. Такъ дѣлается, напримѣръ, въ Италіи, когда принимаются репресивныя мѣры противъ разбойничества, для чего отдѣляется по одному баталіону отъ каждаго полка.

Изъ всего сказаннаго можно сдѣлать тотъ общій выводъ, что, какъ въ отношеніи обученія войскъ, такъ и въ отношеніи общественной безопасности, условія, представляемыя окружною системою, взаимно уравновѣшиваются условіями строевой системы; причемъ однакоже эта послѣдняя сохраняетъ за собою ту выгоду, которая вытекаетъ изъ бо́льшаго единства и связи между составными элементами.

Однакоже и эта выгода не всегда составляетъ исключительное преимущество строевой системы, потому что и при окружной системѣ генералы, поставленные во главѣ военнаго округа, могутъ, путемъ безпрерывнаго соприкосновенія ихъ съ элементами, имъ подчиненными, а также путемъ комбинированныхъ упражненій войскъ разныхъ родовъ оружія, достигнуть значительныхъ результатовъ въ этомъ отношеніи. Что же касается до хозяйственныхъ учрежденій (продовольствіе, обмундированіе, обозы, санитарная часть и проч.), то наибольшая разница въ смыслѣ ихъ развитія и дѣятельности замѣчается не въ зависимости отъ той или другой системы устройства военныхъ управленій, а именно въ зависимости отъ того, насколько названныя учрежденія успѣваютъ пріобрѣсти навыкъ къ той дѣятельности, которая имъ предстоитъ во время войны и которая существенно различна отъ ихъ обыкновенной дѣятельности мирнаго времени. Этотъ навыкъ пріобрѣтается только путемъ большихъ упражненій, которыя одинаково необходимы какъ при окружной, такъ и при строевой системѣ, и которыхъ размѣры зависятъ всецѣло отъ размѣра денежныхъ средствъ, съ этою цѣлью употребляемыхъ.

Требованія относительно условій быстрой мобилизаціи. Остается теперь сдѣлать сопоставленіе между двумя системами въ отношеніи условій быстроты мобилизаціи.

Армія признается совершенно мобилизованною тогда, когда она сформирована въ корпуса и дивизіи, снабженные личнымъ составомъ и матеріальною частію въ размѣрѣ, требуемомъ военнымъ временемъ, и

когда она сосредоточена въ той части территоріи, откуда должны начаться ея военныя операціи.

Дѣйствія, необходимыя для мобилизаціи арміи, организованной по окружной системѣ, заключаются въ слѣдующемъ:

1) Сформированіе дивизій и корпусовъ.

2) Пополненіе численнаго состава арміи и снабженіе ея лошадьми и матеріальною частію.

3) Сосредоточеніе арміи.

Въ арміи, устроенной по системѣ строевой, первая изъ названныхъ операцій исполнена уже въ мирное время; слѣдовательно для таковой арміи необходимо совершить только двѣ послѣднія операціи.

Теперь, если мы предположимъ, что высшее управленіе дѣйствующею арміею уже организовано, и что оно принимаетъ непосредственное участіе въ мобилизаціи своей арміи, то легко видѣть, что группировка разныхъ частей войскъ въ дивизіи и корпуса съ соотвѣтственными главными квартирами и съ хозяйственными управленіями и учрежденіями не составитъ такой операціи, которая требовала бы значительнаго времени, такъ какъ для этого необходимо только сообщить всѣмъ, кому слѣдуетъ, таблицы распредѣленія войскъ по дивизіямъ и корпусамъ, которыя должны быть уже приготовлены въ мирное время, и составлены такъ, чтобы оставить, насколько возможно болѣе, неприкосновенными отношенія, уже установленныя между командными и административными управленіями, войсками и учрежденіями въ мирное время.

Операціи, представляющіяся дѣйствительно капитальными и поглощающими наибольшую часть времени, потребнаго для мобилизаціи, заключаются въ пополненіи личнаго состава арміи, въ снабженіи ея лошадьми и матеріальною частію и, наконецъ, въ сосредоточеніи арміи (въ сборѣ).

Тѣ условія, которыя могутъ облегчить и ускорить такія операціи, заключаются существеннымъ образомъ въ слѣдующемъ: 1) въ изученіи въ мирное время этой задачи во всѣхъ ея деталяхъ и въ подготовкѣ разрѣшенія ея такимъ способомъ, чтобы оставалось возможно менѣе мѣста для импровизаціи въ критическіе моменты; 2) въ томъ, чтобы всѣ тѣ органы и лица, которые должны дѣйствовать въ такіе критическіе періоды, были бы уже заблаговременно знакомы съ своими обязанностями, правами и отвѣтственностію; 3) въ томъ, чтобы іерархическій исполнительный механизмъ былъ бы подготов-

лень настолько, чтобы на обязанности высшаго управленія оставалось только сдѣлать немедленно общія распоряженія, относящіяся до всей арміи, какъ, напримѣръ, сосредоточенія и проч., и чтобы въ то же время всѣ операціи пополненія людьми, снабженія лошадьми и матеріальною частію совершались одновременно въ самостоятельныхъ групахъ, функціонирующихъ каждая подъ своею отвѣтственностію, безъ прямаго вмѣшательства высшаго управленія.

Такимъ образомъ и въ этомъ отношеніи названныя двѣ системы представляютъ очень мало различія; ибо высшіе территоріальные начальники (окружная система) могутъ оказать центральному управленію помощь не менѣе дѣйствительную, чѣмъ та, которую оказываютъ командиры корпусовъ и начальники дивизій (строевая система); это доказываетъ съ очевидностію, что тѣ или другіе результаты зависятъ не отъ названія лицъ, а отъ сущности ихъ обязанностей и правъ.

Въ отношеніи призыва отпускныхъ классовъ, ремонтированія арміи лошадьми, распредѣленія разныхъ продовольственныхъ средствъ и сосредоточенія арміи, условія остаются тоже одинаковыми, такъ что все различіе между тою и другою системами сводится, въ сущности, къ тому, что въ одной изъ нихъ полки, батареи и проч. уже образуютъ готовыя дивизіи или корпуса, въ другой же они распредѣляются по территоріи такимъ образомъ, чтобы ихъ возможно было комбинировать въ крупныя единицы только въ тотъ моментъ, когда представляется въ этомъ надобность.

Теперь необходимо разсмотрѣть другое обстоятельство, которое имѣетъ капитальное вліяніе на быстроту мобилизаціи, а именно внутреннія отношенія и связь, существующія между центрами мобилизаціи и тѣми составными элементами, необходимыми для мобилизаціи арміи, которые берутся изъ страны.

Система территоріальная и система національная.

Система *территоріальная* нашла полное примѣненіе въ Прусіи. Система *національная* принята во Франціи и въ Италіи. (Въ послѣднее время Франція сдѣлала шагъ къ территоріальной системѣ, о чемъ будетъ сказано ниже).

Система территоріальная состоитъ въ раздѣленіи территоріи государства на столько округовъ и участковъ, сколько полагается имѣть въ арміи корпусовъ, дивизій, бригадъ, полковъ, причемъ въ принципѣ

соблюдается такой порядокъ, что каждая отдѣльная часть арміи получаетъ необходимые для нея составные элементы изъ того самаго округа или участка, къ которому она приписана и въ которомъ имѣетъ постоянное пребываніе въ мирное время.

По системѣ національной отдѣльныя части войскъ составляются изъ элементовъ, взятыхъ смѣшанно изъ всей страны, и затѣмъ части эти организуются по системѣ окружной или строевой, или же наконецъ по той и по другой одновременно.

Необходимо разсмотрѣть въ общихъ чертахъ внутреннее достоинство названныхъ двухъ системъ и сравнить ихъ между собою въ отношеніи того вліянія, которое онѣ оказываютъ: а) на народный духъ; б) на духъ арміи и на правильное ея устройство; в) на удобство и дешевизну администраціи, устройство вооруженныхъ силъ и г) на быстроту мобилизаціи войскъ.

Территоріальная система.

1) *Вліяніе на народный духъ.* а) Названная система облегчаетъ тягость военной службы и этимъ нѣсколько примиряетъ съ нею, такъ какъ менѣе удаляетъ въ мирное время лицъ, поступившихъ въ армію, отъ ихъ семействъ.

б) Она болѣе скрѣпляетъ внутреннія связи между арміею и населеніемъ; ибо, благодаря территоріальной системѣ, каждый полкъ превращается мало по малу какъ бы въ одну семью, членами которой дѣлаются всѣ генераціи—прежнія, настоящія и будущія. Вслѣдствіе этого воспитательное вліяніе начальниковъ простирается за предѣлы полка и проявляется даже на отпускныхъ классахъ и на будущихъ солдатахъ.

в) Территоріальная система даетъ больше простора для развитія въ арміи мѣстныхъ особенностей представителей отдѣльныхъ территорій, входящихъ въ ея составъ. Вслѣдствіе этого армія является точнымъ воспроизведеніемъ самой страны, а отсюда проистекаетъ живой интересъ каждой отдѣльной мѣстности къ поддержанію хорошей репутаціи тѣхъ частей войскъ, которыя составились изъ ея населенія.

2) *Вліяніе на духъ арміи и на хорошее ея устройство.* а) Территоріальною системою достигается наибольшая однородность въ рядахъ каждой части арміи; вслѣдствіе этого при ней утилизуются, для установленія братскихъ отношеній между товарищами

по оружію, всѣ прежнія связи, установившіяся внѣ военной службы. Сверхъ того эта система представляетъ бо́льшія удобства для воспитанія солдатъ. Хотя главное *направленіе* воспитанія можетъ быть указано въ общихъ чертахъ уставами и инструкціями, но принять эти правила по ихъ внутреннему духу и во всѣхъ деталяхъ будетъ значительно труднѣе въ томъ случаѣ, когда въ одной и той же части войскъ соединяются люди, которымъ разнообразіе климата, мѣстныхъ обычаевъ и традицій сообщаетъ рѣзкое различіе въ характерѣ и воспріимчивости. Эти бо́льшія удобства воспитанія представляются тѣмъ важнѣе, чѣмъ болѣе короткимъ является срокъ дѣйствительной службы подъ знаменами.

б) Въ войскахъ, составленныхъ изъ людей, принадлежащихъ къ одной и той же мѣстности, дѣйствуютъ сильнѣе стимулы соревнованія, а также побужденія вести себя достойно, потому что каждый солдатъ знаетъ, что въ настоящихъ своихъ товарищахъ по оружію онъ имѣетъ свидѣтелей всѣхъ своихъ дѣйствій и поступковъ, и что репутація, пріобрѣтенная имъ въ войскахъ, будетъ сопутствовать ему и на его родинѣ, и въ его семьѣ.

в) Корпоративный духъ закрѣпляется всею интенсивностію духа данной мѣстности (муниципальнаго города, провинціи); каждый чувствуетъ, что часть войскъ, къ которой онъ принадлежитъ, есть въ нѣкоторомъ родѣ хранилище чести той провинціи, изъ которой она происходитъ.

г) Сверхъ того такой корпоративный духъ, однажды возникшій, еще болѣе закрѣпляется вслѣдствіе того, что традиціи полка, благодаря постоянному пребыванію его въ одной и той же мѣстности, могутъ быть лучше культивируемы; однѣ и тѣ же казармы, постоянно занимаемыя одною и тою же частью, дѣлаются памятникомъ этихъ традицій, причемъ послѣднія являются общимъ наслѣдствомъ какъ полка, такъ и мѣстности, изъ которой составился самый полкъ. Исторія полка, будучи въ то же время исторіею провинціи, дѣлается источникомъ корпоративнаго духа и военныхъ доблестей не только въ казармахъ, но также и въ семьѣ.

д) Корпоративный духъ и связи военной семьи постоянно поддерживаются при территоріальной системѣ тѣмъ фактомъ, что солдатъ, находящійся въ отпуску, никогда не теряетъ изъ вида собственнаго полка, и полкъ не теряетъ изъ вида своихъ солдатъ.

е) Территоріальная система представляетъ громаднѣйшія удобства въ отношеніи устройства арміи 2-й линіи, въ которой сохраняются

во всей своей силѣ связи, установившіяся въ каждой части войскъ во время общей службы людей подъ знаменами. Та часть, въ которую поступаютъ люди при переходѣ въ войска 2-й линіи, есть ни что иное, какъ продолженіе той части, къ которой они принадлежали во время состоянія въ дѣйствующихъ войскахъ. Поэтому баталіоны и полки арміи 2-й линіи, съ точки зрѣнія нравственной связи, находятся въ однихъ и тѣхъ же условіяхъ, какъ и въ арміи 1-й линіи.

3) *Вліяніе на дешевизну администраціи.* Территоріальная система представляется также и болѣе экономическою, потому что допускаетъ бо́льшую простоту въ своемъ организмѣ; она сокращаетъ всѣ расходы по перевозкѣ людей на большія разстоянія при ежегодномъ пополненіи арміи, а также требуетъ меньшихъ расходовъ по ежегоднымъ сборамъ для обученія чиновъ запаса.

4) *Вліяніе на быстроту мобилизаціи.* Что касается до комплектованія личнаго состава, то люди, которые должны быть призваны изъ запаса, находятся, такъ сказать, на порогѣ квартиръ своей части; всѣ операціи по сбору, снаряженію и вооруженію запасныхъ чиновъ совершаются съ наибольшимъ удобствомъ, порядкомъ и быстротою, такъ что, по истеченіи нѣсколькихъ дней, каждая часть можетъ двинуться къ мѣсту сбора войскъ въ наиболѣе полномъ боевомъ составѣ.

Относительно снабженія арміи лошадьми и матеріальною частію и ихъ распредѣленія, надо сказать, что все это заблаговременно изучается и подготовляется въ мирное время, какъ естественный результатъ самой системы, въ силу которой каждый командиръ корпуса или дивизіи, имѣя постоянно на глазахъ всѣ части войскъ, ихъ составляющія, и будучи занятъ вопросомъ о переходѣ этихъ войскъ на военное положеніе, находитъ возможность наиболѣе полнымъ образомъ утилизовать ресурсы той мѣстности, которую занимаютъ его войска.

Для сосредоточенія арміи эта система дѣйствительно требуетъ бо́льшаго количества перевозочныхъ средствъ, такъ какъ каждый корпусъ долженъ совершить передвиженіе изъ мѣста своего расположенія въ полномъ своемъ личномъ и матеріальномъ составѣ; но и здѣсь бо́льшая быстрота самаго пополненія является какъ-бы вознагражденіемъ за такое неудобство; къ этому слѣдуетъ еще присоединить тотъ выигрышъ во времени, который получается вслѣдствіе необыкновенной простоты и естественности системы, чуждой значительной

части неопредѣленности, сумятицы и недоразумѣній, такъ часто возникающихъ въ горячкѣ, вызываемой мобилизаціею.

Таковы выгоды территоріальной системы, которой цѣлесообразность всего лучше была доказана грандіозными успѣхами Прусіи и Германіи въ войнахъ 1866 и 1870—71 гг.

Національная система.

1) *Вліяніе на народный духъ и на духъ арміи.* Нельзя отрицать того факта, что система національная, отрывающая новобранцевъ даже въ періодъ глубокаго мира отъ семьи и отъ родины, въ видахъ обученія ихъ въ отдаленныхъ гарнизонахъ, дѣлаетъ военную службу болѣе тяжелою для населенія. Справедливо также и то, что при формированіи отдѣльныхъ частей войскъ изъ людей разныхъ провинцій задача воспитанія дѣлается болѣе трудною.

Съ другой стороны, тѣ жертвы, которыя требуетъ названная система въ мирное время, слѣдуетъ разсматривать какъ средство распространенія въ населеніи той идеи, что границы всего отечества гораздо обширнѣе границъ данной мѣстности или провинціи, и что это отечество, служа источникомъ благосостоянія отдѣльныхъ общинъ, отдѣльныхъ мѣстностей и провинцій, требуетъ въ то же время и бо́льшихъ жертвъ для его свободы и независимости.

Армія является самымъ могущественнымъ средствомъ для единенія разныхъ элементовъ, составляющихъ націю; войска, принимая въ себя гражданъ отдѣльныхъ провинцій и устанавливая между ними братскія отношенія, дѣлаются дѣйствительною школою обще-національнаго духа; этотъ духъ, развивающійся еще болѣе вслѣдствіе перемѣнъ стоянокъ, дающихъ средство отдѣльнымъ личностямъ расширять кругъ ихъ идей, является орудіемъ образованія и воспитанія семьи и деревни, куда солдаты возвращаются по окончаніи службы.

Духъ мѣстной обособленности является безспорно сильнѣйшимъ подспорьемъ корпоративному духу, возникающему въ частяхъ войскъ, но онъ можетъ быть также источникомъ затрудненій и вреда, если развивается сильнѣе національнаго чувства; поэтому вопросъ о томъ, составляетъ ли развитіе этого духа, присущую территоріальной системѣ, выгоду или вредъ — представляется весьма важнымъ. Не останавливаясь на тѣхъ опасностяхъ, которыя породила такая система въ Австріи въ 1848 и 1849 годахъ, слѣдуетъ замѣтить, что Франція, въ эпоху революціи, пріобрѣла ту степень компактности и

солидности, которыя служили предметомъ удивленія даже въ тяжелую годину ея бѣдствій, и пріобрѣла ее путемъ разрушенія всего того, что имѣло характеръ провинціальной обособленности, причемъ она достигла этого не только посредствомъ введенія національной системы комплектованія своей арміи, но и посредствомъ обновленія границъ и самыхъ названій своихъ территоріальныхъ подраздѣленій. Потери, которыя можетъ понести въ бою извѣстная часть арміи, поражаютъ при системѣ территоріальной одну только мѣстность, именно ту, къ которой принадлежитъ эта часть; онѣ производятъ въ ней экономическое разстройство, затрудняютъ пополненіе этихъ потерь и вызываютъ многія другія очень серьезныя неудобства.

При національной же системѣ вредъ отъ потерь распредѣляется на всю страну, и поэтому дѣлается менѣе чувствительнымъ и не открываетъ доступа той обособленности мѣстныхъ тенденцій, которая можетъ быть весьма пагубна въ моменты кризиса, переживаемаго націею во время войны, въ особенности если она не сопровождается успѣхами.

2) *Вліяніе на быстроту мобилизаціи.* Въ отношеніи условій быстрой мобилизаціи національная система является, дѣйствительно, нѣсколько сложнѣе и продолжительнѣе во всѣхъ операціяхъ комплектованія личнаго состава; но тѣ затрудненія, которыя представляетъ въ этомъ отношеніи названная система, должны быть разсматриваемы скорѣе какъ результатъ погрѣшностей въ самомъ ея примѣненіи, нежели какъ безусловная принадлежность системы.

Для надлежащаго уясненія себѣ сравнительнаго достоинства обѣихъ системъ, территоріальной и національной, относительно разрѣшенія ими проблемы комплектованія личнаго состава частей войскъ, слѣдуетъ замѣтить, что самая задача этого комплектованія можетъ быть разсматриваема съ различныхъ сторонъ. Такъ, напримѣръ, если вопросъ будетъ поставленъ въ такой формѣ: которая изъ двухъ названныхъ системъ болѣе ускоряетъ и упрощаетъ созывъ чиновъ запаса и распредѣленіе ихъ по отдѣльнымъ частямъ арміи, то превосходство территоріальной системы обнаружится слишкомъ очевидно. Но если вопросъ будетъ формулированъ въ такихъ выраженіяхъ: при помощи которой изъ названныхъ системъ представляется болѣе легкимъ и быстрымъ окончательное сосредоточеніе арміи въ полномъ боевомъ составѣ, тогда различіе между двумя системами дѣлается менѣе замѣтнымъ и превосходство территоріальной системы менѣе рѣшительнымъ.

Дѣйствительно, при территоріальной системѣ, призываемые чины запаса отправляются изъ мѣста своего жительства и присоединяются къ полку, расположенному въ главномъ городѣ своего участка; получивъ вооруженіе и снаряженіе въ складахъ самаго полка, они направляются затѣмъ въ составѣ этого полка, къ мѣсту, назначенному ему для окончательнаго сосредоточенія. Въ системѣ же національной, созываемые чины запаса, оставляя свои дома, являются въ главный городъ округа или провинціи, гдѣ они вооружаются и снаряжаются и затѣмъ формируютъ маршевыя команды, которыя и отправляются на присоединеніе къ своему полку въ мѣсто, назначенное ему при окончательномъ сосредоточеніи арміи. Такимъ образомъ различіе между тою и другою системами не заключается ни въ количествѣ времени, потребномъ для созыва, вооруженія и снаряженія запасныхъ чиновъ, ни въ длинѣ пути, который эти послѣдніе должны сдѣлать, чтобы достигнуть пункта окончательнаго сосредоточенія войскъ; различіе это заключается единственно въ томъ, что при территоріальной системѣ означенный путь они проходятъ будучи уже присоединены къ составу своего полка; въ національной же системѣ они во время этого пути составляютъ просто маршевыя команды.

Нельзя отрицать, что этотъ послѣдній порядокъ представляетъ больше вѣроятности въ смыслѣ разныхъ неустройствъ и замедленій въ исполненіи разныхъ частныхъ операцій призыва; но когда все заблаговременно надлежащимъ образомъ изучено и подготовлено въ мирное время, тогда означенное неудобство не можетъ быть во всякомъ случаѣ такого свойства, чтобы вызвать замедленіе въ общемъ ходѣ мобилизаціи, разсматриваемой какъ совокупность операцій *комплектованія и сосредоточенія*. Теперь необходимо обратить вниманіе на слѣдующіе два существенно важныхъ пункта.

а) Что всѣ удобства *децентрализованной и заблаговременно подготовленной* работы по снабженію лошадьми и матеріальною частію и по распредѣленію ихъ могутъ быть достигнуты въ одинаковой степени и при національной системѣ, съ помощью раціональной дѣятельности военно-территоріальныхъ управленій; очевидно, что если на территоріи, подчиненной такимъ управленіямъ, находятся лошади и матеріальная часть для снаряженія армейскаго корпуса, то всѣ операціи по сбору лошадей, а также сохраненію и распредѣленію матеріальной части могутъ быть исполнены съ успѣхомъ названными управленіями, независимо отъ самихъ полковъ, батарей и проч., которые должны войти въ составъ такого армейскаго корпуса.

б) Второй и наиболѣе важный пунктъ заключается въ томъ, что разные предметы матеріальной части, составляющіе принадлежность не отдѣльныхъ частей войскъ, а всей арміи, могутъ быть собраны въ большомъ количествѣ въ той части территоріи, въ которой предположено сосредоточеніе войскъ; тамъ же могутъ быть еще заблаговременно расположены значительныя части кавалеріи и артилеріи, такъ что, въ моментъ мобилизаціи, передвиженіе, которое войска должны совершить для своего сосредоточенія, будетъ низведено лишь къ перемѣщенію личнаго состава, небольшой части (наиболѣе подвижной) предметовъ матеріальнаго снабженія и того количества лошадей, которое будетъ вновь пріобрѣтено на мѣстахъ расположенія войскъ; затѣмъ останется только распредѣлить, собранныя заранѣе въ извѣстныхъ пунктахъ, средства по войскамъ, которыя къ этимъ пунктамъ сосредоточиваются.

Обстоятельство это, принятое въ разсчетъ при сравненіи двухъ системъ, можетъ оказаться такого свойства, что вполнѣ вознаградитъ нѣкоторыя преимущества, представляемыя территоріальною системою относительно созыва чиновъ запаса.

Заключеніе. Подводя общій итогъ всѣмъ выводамъ, полученнымъ отъ сопоставленія обѣихъ системъ, можно сказать слѣдующее:

1) Системы территоріальная и національная въ смыслѣ вліянія на духъ арміи и населенія представляютъ каждая извѣстныя выгоды и неудобства, которыхъ дѣйствительное значеніе опредѣляется условіями и обстоятельствами, присущими каждому государству.

2) По отношенію къ быстротѣ мобилизаціи, территоріальная система представляетъ нѣкоторую выгоду въ операціяхъ комплектованія, въ особенности личнаго состава, но эта выгода уравновѣшивается бо́льшимъ удобствомъ сосредоточенія войскъ при національной системѣ, при которой дислокація частей арміи, представляющихъ болѣе трудности для передвиженія по желѣзнымъ дорогамъ, и перевозка матеріальной части могутъ быть заранѣе приспособлены къ плану сосредоточенія въ такихъ мѣстахъ, гдѣ представляется наиболѣе вѣроятная его необходимость.

3) Своевременное изученіе и подготовленіе мобилизаціи посредствомъ учрежденія на всей территоріи разныхъ центровъ, функціонирующихъ такъ, чтобы можно было извлечь изъ нихъ наибольшую пользу для ускоренія мобилизаціи арміи, оказывается одинаково возможнымъ и удобнымъ при обѣихъ системахъ.

4) Въ пользу системы территоріальной остается: а) выгода, заклю-

чающаяся въ болѣе быстромъ и легкомъ сформированіи арміи второй линіи; б) выгода, представляемая бо́льшею экономіею въ мирное время по всѣмъ расходамъ, вызываемымъ передвиженіемъ комплектованій и сборамъ чиновъ запаса для ихъ обученія.

5) Отличительнымъ характеромъ территоріальной системы является равномѣрное, въ извѣстномъ смыслѣ, распредѣленіе условій быстроты мобилизаціи по всей поверхности территоріи; такой характеръ названной системы совершенно соотвѣтствуетъ условіямъ такого государства, въ которомъ, вслѣдствіе географическаго положенія его, представляется одинаково вѣроятнымъ и одинаково легкимъ сосредоточеніе арміи на какомъ бы то ни было пунктѣ его границъ, въ которомъ топографическія условія страны дѣлаютъ всѣ раіоны ея въ одинаковой степени благопріятными для расположенія войскъ, въ особенности кавалеріи, и въ которомъ, наконецъ, условія охраненія внутренняго спокойствія позволяютъ однообразное распредѣленіе вооруженныхъ силъ по всѣмъ частямъ территоріи. Но означенный характеръ территоріальной системы не былъ бы одинаково выгоднымъ для такой страны, которой условія политическія и въ особенности географическія опредѣляютъ заранѣе наиболѣе вѣроятные пункты сосредоточенія войскъ.

6) Условія политическія и нравственныя суть факторы, измѣняющіеся въ извѣстной мѣрѣ, но не таково свойство условій географическихъ, которыя могутъ опредѣлительно указывать на извѣстную мѣстность какъ на наиболѣе важную въ стратегическомъ отношеніи и какъ наиболѣе вѣроятную для первоначальнаго сосредоточенія арміи.

Сравнивая между собою въ этомъ отношеніи Прусію и Италію, мы увидимъ, что территоріальная система соотвѣтствуетъ вполнѣ условіямъ Прусіи какъ державы центральной, которая можетъ вести войну на границахъ Россіи, Франціи и Австріи, и въ которой разнообразіе климата и топографическихъ условій разныхъ мѣстностей представляется не такъ чувствительнымъ.

Напротивъ того, территоріальная система, независимо даже отъ соображеній чисто политическаго и моральнаго характера, не можетъ никогда быть пригодна въ такой же мѣрѣ для Италіи, которая, вслѣдствіе удлиненной формы своей территоріи, представляетъ значительныя затрудненія для большихъ передвиженій арміи съ одного конечнаго пункта страны къ другому, и которой, кромѣ того, географическія условія указываютъ опредѣленно на Альпы, какъ на един-

ственный стратегическій фронтъ, съ котораго могутъ быть предприняты нападенія на Италію съ большими силами, и на долину По, какъ на такую мѣстность, гдѣ должно совершиться первоначальное сосредоточеніе ея арміи.

Военно-территоріальное управленіе.

Устройство военно-территоріальнаго управленія опредѣляется условіями, вытекающими изъ двоякаго рода отношеній, а именно:

а) Отношеній между центральною военною властью и отдѣльными частями войскъ и военными учрежденіями, расположенными въ разныхъ пунктахъ территоріи.

б) Отношеній между арміею и страною, изъ которой армія извлекаетъ средства для своего существованія.

Въ первомъ смыслѣ военно-территоріальное управленіе представляется тѣмъ звеномъ іерархической цѣпи, чрезъ которое инціатива, управленіе и наблюденіе центральной власти проявляются на отдѣльныхъ частяхъ войскъ и военныхъ учрежденіяхъ.

Сгруппированіемъ подъ властію особыхъ начальниковъ всѣхъ войскъ и военныхъ учрежденій, расположенныхъ въ опредѣленныхъ раіонахъ территоріи, призываются къ дѣятельности вспомогательные центры управленія, которые поддерживаютъ необходимую правильность и единство направленія въ ходѣ разныхъ родовъ службы и въ обученіи войскъ разныхъ родовъ оружія.

При помощи такихъ посредниковъ между центральнымъ военнымъ управленіемъ и управленіями отдѣльныхъ частей войскъ и разныхъ учрежденій, достигается желаемая *децентрализація* въ операціяхъ, служащихъ подготовленіемъ къ войнѣ, и въ особенности въ подготовленіи мобилизаціи; она позволяетъ достигнуть лучшаго распредѣленія занятій, направленныхъ къ изученію ресурсовъ данной мѣстности, къ собиранію ихъ и самому распредѣленію въ тотъ моментъ, когда является въ этомъ надобность.

Названныя управленія, по характеру своихъ обязанностей, являются непосредственными вспомогательными органами центральнаго военнаго управленія, вслѣдствіе чего имъ присвоиваются права и власть, соотвѣтствующія бо́льшею частью тѣмъ правамъ и власти, которыми облекаются въ арміи въ военное время управленія корпусовъ и дивизій. Иногда же онѣ, вслѣдствіе особаго стратегическаго характера данной мѣстности, пользуются и бо́льшими правами, имѣя въ своемъ подчиненіи нѣсколько корпусовъ.

Что касается до отношеній между арміею и тѣми источниками,

изъ которыхъ она беретъ элементы, ее образующіе, то военно-территоріальное управленіе должно имѣть цѣлію—достиженіе большаго удобства въ сношеніяхъ между страною и арміею, такимъ образомъ, чтобы послѣдняя могла, какъ въ мирное, такъ и въ военное время, извлекать изъ страны съ наибольшею быстротою тѣ элементы, которые необходимы для ея операцій, а именно: личный составъ, конскій составъ и всю матеріальную часть.

Другими словами: военно-территоріальное управленіе, разсматриваемое съ этой точки зрѣнія, должно быть способно съ наибольшею легкостію и быстротою исполнить слѣдующія операціи: комплектованіе арміи, призывъ новобранцевъ, увольненіе въ запасъ и призывъ чиновъ запаса; конскій ремонтъ (покупка и реквизиція лошадей) и вообще всякаго рода снабженіе войскъ, требующее сношеній съ гражданскими властями.

Разсматриваемое съ такой точки зрѣнія, военно-территоріальное дѣленіе страны должно, насколько возможно, совпадать съ политическимъ и административнымъ дѣленіемъ территоріи.

Ниже военно-территоріальнаго управленія существуютъ два развѣтвленія іерархической шкалы, а именно: отдѣльныя части войскъ и разныя учрежденія, съ одной стороны, и меньшія территоріальныя единицы, которыя можно назвать вспомогательными, съ другой стороны.

Переходя затѣмъ къ разсмотрѣнію условій для устройства вспомогательныхъ территоріальныхъ управленій, слѣдуетъ указать совокупность тѣхъ операцій территоріальной іерархіи, которыя содѣйствуютъ поддержанію арміи въ полномъ личномъ ея составѣ и надлежащему снабженію ея всѣми матеріальными средствами какъ въ мирное время, такъ въ случаѣ мобилизаціи и войны.

Въ мирное время: а) Операціи комплектованія (вынимание жеребьевъ, осмотръ рекрутъ, внесеніе въ списки, зачисленіе и отправка въ разныя части). б) Веденіе списковъ лицъ, числящихся въ запасѣ. в) Наблюденіе не только за отпускными (смотры, призывы для обученія и проч.), но также и за тѣми лицами, которыя по какимъ нибудь причинамъ находятся временно внѣ прямой зависимости отъ той части войскъ, къ которой они принадлежатъ. г) Храненіе предметовъ снаряженія и вооруженія, необходимыхъ для призываемыхъ чиновъ запаса. д) Храненіе предметовъ, относящихся до обозной части, конскаго снаряженія и прочей матеріальной части, потребной для распредѣленія по войскамъ въ случаѣ мобилизаціи ихъ.

Во время мобилизаціи: а) Сборъ чиновъ запаса. б) Ихъ воо-

руженіе и снаряженіе. в) Ихъ пріемъ и отправка въ соотвѣтствующія части войскъ. г) Сборъ частей арміи 2-й линіи. д) Реквизиція и распредѣленіе животныхъ. е) Распредѣленіе по разнымъ частямъ войскъ всего необходимаго для мобилизаціи.

Во время войны: а) Призывъ, снаряженіе, вооруженіе и обученіе запасныхъ войскъ. б) Зачисленіе въ войска и отсылка въ соотвѣтственныя части укомплектованій. в) Собираніе, подготовка и отправка конскаго состава, продовольственныхъ припасовъ и разныхъ другихъ предметовъ снабженія и вся внутренняя военно-госпитальная дѣятельность.

Таковы главныя обязанности, возлагаемыя на военно-территоріальную іерархію, которая такимъ образомъ содѣйствуетъ военному министерству въ извлеченіи изъ страны всѣхъ элементовъ, необходимыхъ для образованія арміи и сохраненія ея въ наилучшихъ условіяхъ для успѣшности ея операцій.

Теперь, если мы обратимся къ болѣе близкому разсмотрѣнію характера и развитія всѣхъ этихъ операцій съ точки зрѣнія быстроты мобилизаціи военныхъ средствъ, заимствуемыхъ изъ страны, то мы легко замѣтимъ, что для нѣкоторыхъ изъ этихъ операцій требуется высшая степень раздѣленія труда и децентрализаціи, въ то время какъ другія должны быть исполнены въ центрахъ болѣе крупныхъ и менѣе многочисленныхъ.

Такъ, напримѣръ, составленіе рекрутскихъ списковъ и выниманіе жеребьевъ исполняются лучше, если трудъ этотъ распредѣленъ между нѣсколькими меньшими центрами, тогда какъ санитарный осмотръ рекрутъ, зачисленіе и отсылка ихъ въ соотвѣтственныя части должны быть произведены въ бо́льшихъ центрахъ, въ видахъ избѣжанія разныхъ недоразумѣній, несправедливостей, усложненій и потери времени.

По отношенію къ нѣкоторымъ операціямъ, относящимся собственно до мобилизаціи, означенное раздѣленіе имѣетъ еще бо́льшую важность. Такъ, для сбора чиновъ запаса, для ихъ снаряженія и вооруженія, наибо́льшее раздѣленіе труда способствуетъ и наибо́льшей быстротѣ, другими словами—maximum быстроты означенныхъ операцій былъ бы достигнутъ въ томъ случаѣ, еслибы каждый призываемый имѣлъ бы всегда съ собою все нужное для снаряженія и вооруженія.

Что касается до отправки созванныхъ отпускныхъ въ тѣ части войскъ, куда они назначены, то въ этомъ случаѣ является необходимость въ болѣе сконцентрированномъ трудѣ, для того чтобы можно

было составить, для передвиженія въ разныхъ направленіяхъ, значительные отряды войскъ соотвѣтственно требованіямъ этапной службы и въ особенности правильной дѣятельности желѣзныхъ дорогъ, составляющихъ главное средство быстрой мобилизаціи. То же самое въ отношеніи распредѣленія лошадей, а также распредѣленія всѣхъ предметовъ, относящихся до устройства обозовъ, лагерей и полевыхъ госпиталей и въ особенности въ отношеніи мобилизаціи вспомогательныхъ управленій и учрежденій (обмундированіе, продовольствіе, госпитальная часть для дивизій, корпусовъ и проч.), — бо́льшая степень сконцентрированія даетъ экономію въ расходахъ и, въ особенности, во времени.

Для лучшаго освѣщенія настоящаго вопроса можетъ служить слѣдующій краткій очеркъ системъ военно-территоріальнаго управленія Германіи, Австро-Венгріи, Франціи и Италіи.

Германская имперія.

Въ Германіи существуетъ одинъ гвардейскій корпусъ, расположенный постоянно на квартирахъ въ столицѣ и ея окрестностяхъ, но комплектуемый людьми изъ всей территоріи Прусіи и Эльзаса съ Лотарингіею. 15-й армейскій корпусъ, расположенный въ Эльзасѣ и Лотарингіи, составленъ изъ войскъ, комплектуемыхъ въ другихъ провинціяхъ имперіи. Рекруты же Эльзаса и Лотарингіи зачисляются въ войска, расположенныя въ Прусіи. Другіе 16 армейскихъ корпусовъ расположены и комплектуются каждый въ томъ территоріальномъ округѣ, къ которому они принадлежатъ. Вслѣдствіе принятія въ Германіи территоріальной системы, военно-территоріальное управленіе ея сливается съ строевымъ управленіемъ дѣйствующихъ войскъ.

Военно-территоріальная іерархія состоитъ въ Германіи изъ слѣдующихъ степеней: армейскіе корпуса, дивизіи, пѣхотныя бригады, ландверные баталіонные округа и ландверные ротные округа.

Командиры армейскихъ корпусовъ составляютъ высшую военную власть въ раіонѣ соотвѣтственнаго корпуса. Имъ подчинены всѣ войска и военныя учрежденія, расположенныя въ раіонѣ корпуса, какъ въ отношеніи строевомъ, такъ и въ отношеніи дисциплинарномъ и по хозяйственной части.

Власть начальниковъ дивизій распространяется только на войска своей дивизіи относительно ихъ образованія и порядка внутренняго управленія.

На бригадныхъ командировъ, сверхъ обязанности руководить образованіемъ и внутреннимъ управленіемъ тѣхъ полковъ, которые со-

ставляютъ каждую бригаду, возложены также обязанности руководить, подъ непосредственнымъ наблюденіемъ корпуснаго командира, операціями ежегоднаго призыва въ соотвѣтственномъ территоріальномъ раіонѣ, и вообще контролировать дѣятельность командировъ баталіонныхъ ландверныхъ округовъ.

Ландверный баталіонный округъ является территоріальною единицею для всѣхъ операцій по призыву новобранцевъ, для завѣдыванія личнымъ составомъ чиновъ запаса, для призыва ихъ въ случаѣ мобилизаціи, для формированія, снаряженія и вооруженія частей войскъ 2-й линіи и для реквизиціи лошадей. Ландверный баталіонный округъ, для бо́льшаго удобства въ сношеніяхъ съ чинами запаса, содержитъ въ себѣ извѣстное число (отъ 3 до 7) ротныхъ ландверныхъ участковъ. На баталіонномъ округѣ лежатъ въ мирное время слѣдующія главныя обязанности: веденіе списковъ чиновъ запаса; операціи по ежегодному призыву новобранцевъ, сбереженіе всѣхъ предметовъ матеріальной части, необходимыхъ для баталіоновъ ландвера. Снаряженіе, вооруженіе и обмундированіе тѣхъ чиновъ запаса, которые призываются въ составъ дѣйствующихъ войскъ, хранится при самыхъ частяхъ этихъ войскъ. Эти части, имѣя постоянную дислокацію, могутъ безъ особыхъ затрудненій содержать при себѣ необходимые магазины и склады.

Въ случаѣ мобилизаціи, первоначальныя мѣры (относительно пополненія личнымъ и конскимъ составомъ), необходимыя для того, чтобы привести армію изъ мирнаго положенія на военное, лежатъ на обязанности ландверныхъ баталіонныхъ округовъ.

Численность этихъ округовъ соразмѣрена такимъ образомъ, что каждымъ двумъ округамъ соотвѣтствуетъ, бо́льшею частью, одинъ полкъ линейной пѣхоты и каждому линейному пѣхотному полку соотвѣтствуетъ полкъ ландвера изъ двухъ баталіоновъ.

При опредѣленіи величины такихъ округовъ, берется за основаніе цифра населенія, такимъ образомъ, что четыре округа, соотвѣтствующіе двумъ полкамъ ландвера, могутъ дать то число рекрутъ, которое необходимо для комплектованія и для перехода на военное положеніе двухъ линейныхъ полковъ пѣхотной бригады, къ которой они принадлежатъ, и кромѣ того извѣстное число рекрутъ для гвардейскаго корпуса, а также для кавалеріи, фузилеровъ, стрѣлковъ, для спеціальныхъ родовъ войскъ и для обоза соотвѣтственнаго армейскаго корпуса.

Сверхъ упомянутыхъ ландверныхъ баталіонныхъ округовъ, въ Германіи существуютъ въ каждомъ изъ корпусныхъ округовъ резервные

баталіонные ландверные округа. Новобранцы, призываемые изъ этихъ округовъ, предназначаются спеціально для уравненія призыва между другими округами, а въ случаѣ мобилизаціи—для уравненія числа людей, идущихъ для сформированія запасныхъ войскъ.

Общее число баталіонныхъ ландверныхъ округовъ въ германской имперіи составляетъ 280, и слѣдовательно на каждый ландверный округъ приходится около 150,000 жителей.

Военно-территоріальное дѣленіе Австріи.

Для высшаго военно-административнаго управленія вооруженными силами Австро-Венгерская монархія раздѣлена на 16 военныхъ округовъ.

Для операцій комплектованія вся территорія раздѣляется на 84 округа комплектованія, соотвѣтствующихъ 80-ти дѣйствующимъ пѣхотнымъ полкамъ, съ прибавленіемъ одного округа (Тироль и Форальбергъ) для полка императорскихъ стрѣлковъ и трехъ для флота.

Въ строевомъ отношеніи армія раздѣляется на дивизіи и бригады.

Каждое изъ 16-ти военно-окружныхъ управленій является особымъ центромъ для высшаго управленія, или собственно только войсками и учрежденіями своего округа, или же сверхъ того и подчиненными ему второстепенными округами. Въ каждомъ изъ нихъ находится интендантское управленіе для завѣдыванія административною службою. Лицо, поставленное во главѣ военнаго округа, называется командующимъ войсками.

Всѣ главныя военно-окружныя управленія и нѣкоторыя изъ второстепенныхъ зависятъ непосредственно отъ военнаго министра во всѣхъ отношеніяхъ; нѣкоторыя же изъ второстепенныхъ окружныхъ управленій, сохраняя непосредственныя отношенія съ военнымъ министерствомъ, по административному управленію, подчинены однако, собственно въ командномъ отношеніи, начальникамъ главныхъ окружныхъ управленій, которымъ такимъ образомъ принадлежитъ инспекція надъ всѣми войсками и военными учрежденіями во всемъ, что касается дисциплины, образованія и общаго порядка военной службы.

Каждому командующему войсками округа назначается одинъ помощникъ (ad latus) въ чинѣ генерала, который принимаетъ на себя управленіе округомъ, когда войска мобилизуются и названные начальники призываются къ дѣйствующей арміи.

Вспомогательными органами военно-окружныхъ управленій, каждый въ своей сферѣ дѣятельности, являются: а) артилерійскія управленія,

б) инженерныя управленія, в) военный пасторъ, г) военный аудиторъ и е) начальникъ военно-санитарной службы.

Военно-территоріальное дѣленіе Франціи.

Въ силу закона 1873 г. объ организаціи французской арміи, территорія Франціи раздѣляется на 18 корпусныхъ округовъ; каждый такой округъ раздѣленъ на полковые участки, величина которыхъ опредѣлена соразмѣрно со средствами комплектованія и съ требованіями мобилизаціи.

Каждый округъ соотвѣтствуетъ одному армейскому корпусу, постоянно въ немъ расположенному; командиру этого корпуса подчинены всѣ войска дѣйствующей арміи, резерва, территоріальной арміи и ея резерва, также какъ и всѣ военныя управленія и учрежденія, находящіяся въ раіонѣ соотвѣтственнаго округа. Въ распоряженіи корпуснаго командира находится корпусный штабъ, раздѣленный на два отдѣла.

Одинъ изъ нихъ—дѣйствующій, выступающій съ войсками въ случаѣ мобилизаціи. Другой отдѣлъ—территоріальный, остающійся постоянно въ округѣ, причемъ на него возложены обязанности по обезпеченію правильнаго комплектованія войскъ, по устройству госпитальной, ремонтной и вообще всей мѣстной службы. Въ каждомъ округѣ имѣются главные продовольственные магазины, заключающіе въ себѣ предметы вооруженія, снаряженія, обмундированія войскъ, принадлежности конской упряжи, а также обозныя и лагерныя принадлежности, необходимыя разнымъ родамъ войскъ, составляющихъ корпусъ. Каждый изъ корпусовъ заключаетъ въ себѣ двѣ пѣхотныхъ дивизіи, одну кавалерійскую бригаду, одну артилерійскую бригаду (два полка), одинъ батальонъ инженерныхъ войскъ, одинъ эскадронъ военнаго обоза, а также штабы и разныя необходимыя для войскъ управленія и учрежденія.

Корпусный округъ раздѣляется, по числу имѣющихся въ немъ пѣхотныхъ полковъ, на 8 полковыхъ участковъ. Въ каждомъ такомъ участкѣ имѣется одинъ или нѣсколько магазиновъ, снабженныхъ изъ главныхъ окружныхъ магазиновъ всею матеріальною частію, необходимою для войскъ.

Каждый полковой участокъ заключаетъ въ себѣ одно или нѣсколько присутствій по воинской повинности. На эти присутствія возлагается обязанность вести подробные списки всѣхъ людей, принадлежащихъ къ составу дѣйствующей арміи и ея резерва, и вообще всѣхъ лицъ военнаго вѣдомства, жительствующихъ въ раіонѣ юрисдикціи

означенныхъ присутствій; онѣ же производятъ ежегодно общую перепись лошадей, муловъ и повозокъ, годныхъ для арміи.

Во главѣ каждаго полковаго участка поставленъ особый штабъ-офицеръ, которому подчинены всѣ лица, принадлежащія къ дѣйствующимъ и резервнымъ войскамъ, а также къ территоріальной арміи, находящіяся въ отпуску и жительствующія въ раіонѣ этого участка.

Точно также распоряженія по комплектованію всего корпуснаго округа сосредоточены въ лицѣ штабъ-офицера, начальника территоріальнаго отдѣла корпуснаго штаба.

Военно-территоріальное дѣленіе Италіи.

Въ Италіи имѣется: а) Для территоріальнаго управленія вообще: 10 корпусныхъ округовъ, 20 военно-территоріальныхъ дивизій, 88 управленій военныхъ участковъ и 20 высшихъ управленій этихъ участковъ.

б) Для территоріальнаго управленія артилеріи: 6 артилерійскихъ округовъ и 12 такихъ же дирекцій.

в) Для территоріальнаго управленія инженернаго корпуса: 6 инженерныхъ округовъ и 12 такихъ же дирекцій.

г) Для территоріальнаго управленія военнаго комисаріата: 20 комисаріатскихъ дирекцій и

д) Для территоріальнаго управленія санитарнаго корпуса: 20 санитарныхъ дирекцій.

Каждое корпусное управленіе завѣдуетъ двумя территоріальными дивизіями. Этимъ управленіямъ принадлежитъ дисциплинарная, административная и тактическая юрисдикція, простирающаяся на обѣ дивизіи и на военные участки, находящіеся въ раіонѣ территоріи этихъ дивизій.

На обязанности корпусныхъ командировъ лежитъ, кромѣ того, инспекція всѣхъ войскъ, находящихся въ раіонѣ корпуснаго управленія, и донесенія военному министру о состояніи этихъ войскъ.

Въ случаѣ мобилизаціи территоріальныя корпусныя управленія принимаютъ на себя обязанности управленій мобилизованныхъ армейскихъ корпусовъ.

Военно-территоріальнымъ дивизіямъ принадлежитъ высшее управленіе всѣми войсками, находящимися на территоріи соотвѣтственной дивизіи. Въ случаѣ войны начальники военно-территоріальныхъ дивизій получаютъ обыкновенно командованіе мобилизованными дивизіями.

Число территоріальныхъ дивизій соотвѣтствуетъ числу дѣйствующихъ дивизій, которыя должны быть мобилизованы въ случаѣ войны.

Управленіе военнаго участка въ Италіи является первою ступенью территоріальной іерархіи, черезъ которую производятся сношенія арміи съ населеніемъ во всемъ, что касается комплектованія; въ то же время оно есть важнѣйшій органъ для мобилизаціи войскъ.

Дѣятельность управленія военнаго участка состоитъ въ слѣдующемъ:

Въ мирное время обязанности рекрутскаго депо: а) санитарный осмотръ новобранцевъ, ихъ распредѣленіе въ разныя части войскъ, ихъ обмундированіе, первоначальное обученіе строевой службѣ, зачисленіе и отправка въ тѣ части войскъ, въ которыя они назначены б) Обученіе чиновъ 2-й части контингента. в) Завѣдываніе всѣми тѣми лицами, находящимися въ извѣстномъ участкѣ, которыя состоятъ въ отпуску или въ командировкѣ отъ своихъ частей войскъ. г) Снабженіе предметами обмундированія, а также лагерными и обозными принадлежностями тѣхъ пѣхотныхъ и кавалерійскихъ частей, которыя расположены въ участкѣ. д) Веденіе списковъ личнаго состава подвижной милиціи.

Во время мобилизаціи. а) Призывъ офицеровъ и нижнихъ чиновъ запаса и подвижной милиціи. б) Снаряженіе призванныхъ и отправка ихъ особыми отрядами въ соотвѣтственныя части войскъ. в) Устройство вспомогательныхъ управленій и учрежденій по службѣ санитарной и продовольственной. г) Формированіе подвижной милиціи пѣхоты и стрѣлковъ. д) Распредѣленіе предметовъ снаряженія, обозной и конской принадлежностей и вообще всего того, что необходимо для перехода изъ мирнаго положенія на военное полка линейной пѣхоты и стрѣлковъ. е) Формированіе и подготовка запасныхъ частей и отправка маршевыхъ командъ на пополненіе дѣйствующей арміи по мѣрѣ надобности. Въ этой дѣятельности управленіямъ военныхъ участковъ помогаютъ также военныя депо, оставленныя дѣйствующими войсками на территоріи этихъ участковъ.

При опредѣленіи границъ италіанскихъ военныхъ участковъ можно было бы принять за правило не раздѣлять болѣе чѣмъ на одинъ участокъ ту единицу политико-административнаго дѣленія, которая составляетъ основаніе всѣхъ операцій по комплектованію войскъ. Такою единицею является именно *область* для большей части государства и провинція для Венеціи.

Что касается числа и состава военныхъ участковъ, то Италія находится въ настоящее время въ періодѣ переходнаго состоянія. До закона 1877 г. такихъ участковъ въ Италіи было 62, причемъ они раздѣлялись на три класса, соразмѣрно съ цифрою ихъ населе

нія: участки 1-го класса имѣли каждый отъ четырехъ до шести ротъ съ постояннымъ кадромъ; участки 2-го класса—отъ двухъ до четырехъ ротъ и участки 3-го класса—по двѣ роты. Число постоянныхъ ротъ во всѣхъ участкахъ, вмѣстѣ взятое, составляло 176.

Закономъ 1877 г. число названныхъ участковъ было увеличено до 88. Что касается до числа ротъ въ каждомъ участкѣ, то относительно этого ничего опредѣленнаго установлено не было. При внесеніи означеннаго закона въ парламентъ было предположено раздѣлить всѣ участки на два класса: участки перваго класса (числомъ 8) должны были имѣть по двѣ постоянныхъ роты; для остальныхъ же 80-ти участковъ назначалось только по одной ротѣ. Съ осуществленіемъ этого проекта число постоянныхъ ротъ въ участкахъ вмѣсто 176-ти уменьшилось бы до 96. Такое уменьшеніе числа ротъ встрѣтило сильную опозицію въ парламентѣ, такъ что военный министръ отказался отъ примѣненія проекта до тѣхъ поръ, пока опытъ не покажетъ на дѣлѣ неосновательности тѣхъ опасеній, которыя были заявлены опозиціею.

Общій выводъ. Сопоставленіе существующей въ Италіи системы раздѣленія страны на военные участки съ системою тѣхъ учрежденій, которыя несутъ ту же службу въ другихъ трехъ разсматриваемыхъ государствахъ, приводитъ къ слѣдующимъ главнымъ выводамъ:

1) Въ смыслѣ отношеній между страною и арміею въ операціяхъ комплектованія означенное сопоставленіе выражается слѣдующими цифровыми данными: число рекрутскихъ участковъ въ Германіи—275, во Франціи 144, въ Австро-Венгріи 81 и въ Италіи 88; среднее число жителей, приходящихся на каждый участокъ, составляетъ: въ Германіи—155,372, во Франціи—254,130, въ Австро-Венгріи 443,300 и въ Италіи 306,818; среднее число лицъ, обязанныхъ воинскою повинностію въ каждомъ участкѣ: въ Германіи—6,248, во Франціи—13,881, въ Австро-Венгріи—15,187 и въ Италіи 10,985; среднее число лицъ въ каждомъ участкѣ, подлежащихъ призыву въ составъ дѣйствующихъ войскъ: въ Германіи 2,689 челов. первой линіи и 1,635 челов. второй линіи, всего 4,324; во Франціи—6,865 первой линіи и 3,835 второй линіи, всего 10,700; въ Австро-Венгріи—7,943 первой линіи и 2,677 второй линіи, всего 10,620 и въ Италіи 3,960 первой линіи и 1,655 второй линіи, всего 5,615.

2) Періодъ времени для прибытія созываемыхъ по случаю мобилизаціи чиновъ запаса въ военные участки продолжается въ Италіи восемь дней только для одной арміи 1-й линіи, въ то время какъ въ другихъ разсматриваемыхъ арміяхъ такой періодъ можетъ быть

уменьшенъ до двухъ или, самое бо́льшее, до трехъ дней. Поэтому въ Италіи *сосредоточеніе* войскъ начинается ранѣе окончанія ихъ *мобилизаціи*.

Путемъ подробнаго изученія всѣхъ операцій для перехода изъ мирнаго положенія на военное, изученія, выходящаго изъ предѣловъ настоящихъ очерковъ, можетъ быть достигнута надлежащая оцѣнка подобнаго положенія вещей, присущаго *національной* системѣ комплектованія войскъ. Здѣсь же достаточно напомнить еще разъ, что время, необходимое для перехода арміи изъ мирнаго положенія на военное, не измѣряется только тѣмъ временемъ, которое нужно для созыва и зачисленія въ строй чиновъ запаса, но также и тѣмъ, которое требуется для покупки лошадей и для операцій по сосредоточенію войскъ.

Кромѣ того слѣдуетъ замѣтить, что для перехода изъ мирнаго на военное положеніе требуется не одинаковая быстрота операцій для разныхъ государствъ и даже для разныхъ границъ одного и того же государства. Когда, въ силу совокупности разныхъ причинъ, военное устройство даннаго государства имѣетъ характеръ исключительно оборонительный, и если при этомъ государство въ состояніи мобилизовать и сосредоточить армію настолько своевременно, чтобы встрѣтить непріятеля во всеоружіи, тогда слѣдуетъ давать несравненно бо́льшее значеніе всѣмъ тѣмъ средствамъ, которыя содѣйствуютъ улучшенію состава и увеличенію организаціонной прочности арміи, нежели тѣмъ, при помощи которыхъ можно выиграть въ быстротѣ мобилизаціи. Такъ, напримѣръ, разсматривая сравнительно тѣ географическія и политическія условія, въ которыхъ находятся Франція и Германія, не трудно понять, почему именно первая изъ нихъ имѣла въ виду прежде всего бо́льшую быстроту мобилизаціи своихъ войскъ, а также почему она должна была, въ цѣляхъ достиженія такой быстроты, рѣшиться ввести территоріальную систему пополненія своей арміи при мобилизаціи, установивъ такой порядокъ, при которомъ большинство солдатъ 1 й части контингента сначала несутъ дѣйствительную службу въ одной части войскъ, а въ случаѣ войны зачисляются совсѣмъ въ другую. Подобный порядокъ, весьма неудобный въ смыслѣ нравственнаго духа и сплоченности частей, не могъ бы имѣть своего raison d'être въ такой странѣ, гдѣ богатыя природныя и искусственныя средства защиты гарантировали бы достаточное время для того, чтобы поставить армію въ возможность отразить нападеніе.

3) Дѣятельность территоріальной іерархіи раздѣляется на двѣ отрасли, а именно: *управленіе* (образованіе и подготовка войскъ для

войны) и *снабженіе* (личнымъ составомъ, лошадьми и матеріальною частію).

Въ мирное время наиболѣе постоянное проявленіе имѣютъ обязанности первой категоріи, между тѣмъ какъ дѣятельность второй категоріи проявляется только въ опредѣленные періоды, въ болѣе ограниченномъ размѣрѣ, и притомъ съ бо́льшею правильностію и спокойствіемъ.

Въ военное время значительная часть личнаго состава передвигается на театръ военныхъ операцій, а внутри страны дѣятельность первой категоріи прекращается, или, лучше сказать, сливается съ дѣятельностію второй категоріи; операціи же этой послѣдней, напротивъ, возрастаютъ какъ въ размѣрѣ, такъ и въ важности, настоятельности и трудности. Вотъ почему механизмъ территоріальнаго управленія, какъ и всѣ прочія части военной системы, долженъ обладать способностью перехода изъ мирнаго положенія на военное съ наибо́льшею легкостью. Самымъ нормальнымъ разрѣшеніемъ такой задачи является, кажется, такой порядокъ вещей, при которомъ въ мирное время личный составъ, завѣдующій собственно *управленіемъ*, былъ бы отдѣленъ совершенно отъ личнаго состава, завѣдующаго *снабженіемъ*. Въ то время, какъ первый составъ выступаетъ въ походъ вмѣстѣ съ мобилизованною арміею, второй—остается на мѣстѣ для собиранія всѣхъ необходимыхъ элементовъ для поддержанія боеваго состава арміи, причемъ увеличивается одна только интенсивность труда, безъ всякой перемѣны самыхъ лицъ, исполняющихъ этотъ трудъ.

Австрія разрѣшаетъ на практикѣ эту проблему такимъ образомъ:

1) Начальникъ территоріальнаго округа имѣетъ въ своемъ распоряженіи одного генерала, назначаемаго для того, чтобы замѣнить его въ случаѣ мобилизаціи; 2) личный составъ и обязанности распредѣляются такимъ образомъ, чтобы «полная или частная мобилизація не произвела бы никакихъ измѣненій въ сферѣ дѣятельности управленій военныхъ округовъ».

Въ Германіи, во время мобилизаціи, назначаются въ территоріальныхъ корпусныхъ и бригадныхъ округахъ, такъ же какъ и при инспекціяхъ кавалеріи и артилеріи, особыя временныя управленія.

Французскіе законы являются болѣе опредѣленными въ этомъ отношеніи, раздѣляя корпусные штабы на два отдѣла, соотвѣтствующіе двумъ категоріямъ территоріальной службы, какъ это было объяснено уже раньше.

Въ Италіи, до введенія въ 1877 г. новаго закона о военно-те-

ріторіальномъ управленіи, при окружныхъ, а также и дивизіонныхъ управленіяхъ состоялъ корпусъ офицеровъ, *причисленныхъ* къ генеральному штабу. Часть этихъ офицеровъ, не мобилизуясь сама въ случаѣ войны, продолжала территоріальную работу тогда, когда управленія дѣйствующихъ частей мобилизовались и замѣщались новыми управленіями, составляемыми изъ офицеровъ резерва.

Указаннымъ же закономъ 1877 г. сдѣланъ былъ новый шагъ впередъ, и проблема получила, кажется, полное разрѣшеніе и въ Италіи, путемъ учрежденія *высшихъ управленій военныхъ участковъ*.

Всѣхъ такихъ управленій считается 20, т. е. по одному на каждую территоріальную дивизію.

Обязанности этой новой инстанціи территоріальной іерархіи заключаются въ слѣдующемъ:

1) Главный надзоръ за правильнымъ ходомъ всей службы въ военныхъ участкахъ, находящихся въ раіонѣ территоріальной дивизіи, а именно: обученіе, дисциплина, завѣдываніе средствами мобилизаціи и проч. На этомъ основаніи управленія дѣлаютъ всѣ главныя распоряженія, признаваемыя ими полезными и необходимыми, и требуютъ исполненія ихъ въ общемъ, предоставляя самыя подробности исполненія управленіямъ военныхъ участковъ.

2) Завѣдываніе (подъ наблюденіемъ начальниковъ территоріальныхъ дивизій) передвиженіемъ войскъ и этапною службою, въ особенности во время ежегоднаго призыва новобранцевъ, увольненія чиновъ изъ арміи въ запасъ и періодическихъ сборовъ запаса для обученія.

3) Въ случаѣ мобилизаціи и отъѣзда въ армію начальника территоріальной дивизіи, начальники высшихъ управленій военныхъ участковъ принимаютъ на себя временно обязанности начальниковъ территоріальныхъ дивизій.

Кадры арміи.

Вопросъ о кадрахъ составляетъ одинъ изъ наиболѣе основныхъ вопросовъ военной организаціи. Кадрамъ принадлежитъ устройство арміи и ея администрація, направленіе военныхъ операцій и, кромѣ того, трудная задача образовать солдата и руководить имъ въ бою. Кадры составляютъ душу арміи, и отъ ихъ качественныхъ свойствъ и пропорціональнаго численнаго отношенія зависятъ существеннымъ образомъ надежный духъ арміи и способность ея переносить всѣ тяжелыя испытанія войны.

Разсматривая современную армію въ ея боевыхъ операціяхъ, оказывается, что характеристическими чертами, отличающими ее отъ армій прошлыхъ временъ, являются слѣдующія:

1) Значительное усовершенствованіе оружія и, одновременно съ этимъ, бо́льшая трудность въ надлежащемъ употребленіи его.

2) Болѣе важное вліяніе, оказываемое тѣмъ или другимъ свойствомъ мѣстности по отношенію даже къ наиболѣе мелкимъ частямъ арміи и по отношенію къ отдѣльной личности.

3) Бо́льшая трудность въ сохраненіи связи дѣйствій между болѣе мелкими боевыми единицами.

4) Бо́льшая трудность въ сохраненіи связи и порядка въ войскахъ подъ моральнымъ вліяніемъ смертоноснаго дѣйствія болѣе усовершенствованнаго огнестрѣльнаго оружія.

Всѣ эти условія дѣлаютъ необходимымъ для арміи болѣе полное и утонченное образованіе и болѣе солидное воспитаніе, которое закалило бы духъ воинскихъ чиновъ въ такой степени, чтобы они были бы въ состояніи противостоять губительнымъ результатамъ современнаго способа веденія войны.

Разсматривая же современную армію съ точки зрѣнія подготовки ея къ боевымъ операціямъ, характеристическими чертами будутъ слѣдующія:

1) Громадная численность.

2) Участіе всѣхъ классовъ общества въ ея составѣ.

3) Мѐньшая продолжительность службы подъ ружьемъ въ мирное время.

4) Кратчайшій промежутокъ времени, отдѣляющій глубокій миръ отъ рѣшительныхъ результатовъ борьбы.

Увеличившаяся численность арміи болѣе выдвигаетъ впередъ *личность*, усиливая значеніе іерархическихъ степеней командованія и вызывая необходимость бо́льшей децентрализаціи.

Участіе въ арміи образованныхъ и самостоятельныхъ классовъ является одновременно выгодою и затрудненіемъ для арміи; выгода заключается въ воспитательномъ вліяніи, оказываемомъ на армію соприкосновеніемъ болѣе образованныхъ классовъ съ менѣе образованными; затрудненіе же представляется въ бо́льшей личной авторитетности, требуемой отъ того, кто самъ долженъ поддерживать въ другихъ дисциплину.

Меньшая продолжительность срока службы подъ ружьемъ въ мирное время уменьшаетъ количество времени, которое можетъ быть удѣ-

лено для образованія и воспитанія солдата, а между тѣхъ быстрый ходъ современныхъ войнъ не позволяетъ начинать кампанію съ такою арміею, которой образованіе и воспитаніе не вполнѣ закончены.

Вслѣдствіе всего этого степень интенсивности, необходимой въ воспитательномъ вліяніи, гораздо значительнѣе въ современныхъ арміяхъ, а потому гораздо значительнѣе должна быть и степень образовательной и воспитательной способности, требуемой отъ кадровъ.

Сверхъ того, чтобы быть въ состояніи въ настоящее время, при болѣе многочисленныхъ и болѣе сильныхъ разрушительныхъ проявленіяхъ современнаго боя, сохранять въ войскахъ порядокъ и управлять ими, для кадровъ необходима значительно бо̀льшая степень личнаго превосходства и личной нравственной силы.

Офицеры и унтеръ-офицеры.

Всѣ арміи представляютъ двѣ, рѣзко отличающіяся одна отъ другой категоріи кадровъ: одну составляютъ офицеры, а другую—унтеръ-офицеры.

Такое раздѣленіе не является чѣмъ нибудь совершенно произвольнымъ и не составляетъ простаго наслѣдія стариннаго дѣленія общества на сословія и классы, но оно вытекаетъ естественнымъ путемъ изъ самой природы вещей.

Дѣйствительно, нельзя представить себѣ дѣятельности какого либо іерархическаго организма безъ того, чтобы тотчасъ же не явилась идея о двухъ элементахъ, присущихъ всѣмъ дѣйствіямъ лицъ, составляющихъ самый организмъ. Эти два элемента носятъ названія: одинъ иниціативы, а другой—исполненія.

Иниціативою является та *центробѣжная* сила, которая проявляется индивидуальною самобытностію въ отысканіи и постановкѣ цѣли; исполненіе составляетъ ту *центро-стремительную* силу, которая ограничиваетъ сферу индивидуальной дѣятельности и опредѣляетъ съ точностію самую ея форму и направляетъ ее къ цѣли, заранѣе указанной или намѣченной. Тѣмъ совершеннѣе и сильнѣе будетъ іерархическій организмъ, чѣмъ правильнѣе въ немъ установится надлежащее равновѣсіе между свободнымъ развитіемъ индивидуальной дѣятельности, представляемымъ иниціативою, и цѣлесо-

образностію объединяющаго принципа, представляемаго *исполненіемъ*.

Еслибы мы хотѣли разсмотрѣть и классифицировать дѣятельность всѣхъ степеней военной іерархіи на основаніи только что установленнаго различія между иниціативою и исполненіемъ, то нашли бы, что къ категоріи исполненія принадлежатъ существеннымъ образомъ всѣ тѣ операціи, которыхъ ходъ можетъ быть съ точностію заранѣе установленъ опредѣленными и категорическими уставами или постановленіями; напротивъ, къ категоріи иниціативы принадлежатъ всѣ операціи высшаго порядка, зависящія отъ болѣе разнообразныхъ и болѣе сложныхъ условій, которыя опредѣляются высшими руководящими принципами и основными правилами, но которыя не могутъ быть никогда заранѣе указаны съ точностію и подлежатъ постоянному примѣненію.

Такая классификація, столь ясная въ разныхъ видахъ дѣятельности, выражается аналогично и въ самыхъ дѣятеляхъ. И хотя справедливо, что въ каждомъ дѣйствіи какого бы то ни было іерархическаго органа присутствуютъ оба названные элемента, умѣряя одинъ другаго, такъ что, говоря въ абсолютномъ смыслѣ, ни одинъ органъ не можетъ дѣйствовать ни исключительно въ силу иниціативы, ни исключительно въ силу исполненія, но указанную классификацію дѣятелей можно принять съ тою цѣлію, чтобы имѣть возможность различать степень преобладанія того или другаго изъ названныхъ элементовъ въ обязанностяхъ каждаго изъ нихъ. Помѣрѣ перехода къ высшимъ іерархическимъ степенямъ, расширяется сфера иниціативы и уменьшается число дѣйствій, принадлежащихъ непосредственно къ категоріи исполненія; напротивъ того, по мѣрѣ перехода къ низшимъ степенямъ, сфера иниціативы все болѣе и болѣе съуживается до тѣхъ поръ, пока не достигнетъ такого предѣла, при которомъ проявленіе индивидуальной иниціативы заключается въ тѣснѣйшія рамки, а наибольшая часть обязанностей принадлежитъ къ категоріи исполненія. Такой порядокъ вещей и создаетъ классификацію дѣятелей, обусловливаемую характеристическимъ преобладаніемъ въ самыхъ дѣйствіяхъ или *иниціативы*, или *пунктуальности*, другими словами: или искуства, или ремесла.

Предпославъ эти общія соображенія, можно будетъ объяснить различіе между офицерами и унтеръ-офицерами, существующее въ іерархическомъ устройствѣ каждой арміи, если допустить, что первые представляютъ элементъ иниціативы, а вторые—пунктуальности. Вмѣстѣ съ

тѣмъ уясняется и облегчается установленіе тѣхъ границъ, которыя раздѣляютъ сферу дѣятельности офицеровъ отъ такой же сферы унтеръ-офицеровъ, хотя и нельзя претендовать на установленіе этихъ границъ съ тою математическою точностію, которая исключаетъ всякія уклоненія отъ нихъ; но эти уклоненія являются именно тѣми исключеніями, которыя скорѣе подтверждаютъ правило, нежели отрицаютъ его.

Въ дѣлѣ обученія солдата унтеръ-офицеръ является главнымъ органомъ во всѣхъ тѣхъ отрасляхъ, въ которыхъ преобладаетъ физическая ловкость или работа, и въ которыхъ умственныя способности проявляются скорѣе дѣятельностью памяти, нежели разума; такъ, напримѣръ, обращеніе съ оружіемъ, номенклатура предметовъ снаряженія, сохраненіе ихъ, казарменная служба и другія занятія, въ которыхъ офицеръ принимаетъ участіе только въ смыслѣ наблюденія и контроля, предоставляя главную часть работы унтеръ-офицеру. Этотъ же послѣдній дѣлается, напротивъ, простымъ помощникомъ офицера во всѣхъ тѣхъ отрасляхъ образованія, въ которыхъ разумъ играетъ наиболѣе значительную роль, какъ, напримѣръ, обученіе стрѣльбѣ, или тактическое образованіе.

Въ дѣлѣ воспитанія главное активное участіе принадлежитъ прежде всего офицеру; унтеръ-офицеру же принадлежитъ существеннымъ образомъ безпрерывный и непосредственный контроль надъ солдатомъ, котораго онъ долженъ направлять и вести къ цѣли поставленной воспитаніемъ, служа всегда для солдата тѣмъ образцомъ, съ которымъ этотъ послѣдній долженъ сообразоваться. Поэтому офицеру принадлежитъ вся дѣятельность, направленная къ усвоенію солдатомъ нравственныхъ правилъ, къ изученію и пониманію дисциплины и дисциплинарныхъ кодексовъ и уставовъ; унтеръ-офицеру же принадлежитъ неуклонное и точное наблюденіе за всѣми, даже и наиболѣе мелкими поступками солдата, съ которымъ онъ такъ часто приходитъ въ соприкосновеніе.

Во время боя офицеръ опредѣляетъ направленіе, которому должно слѣдовать; унтеръ-офицеръ же содѣйствуетъ сохраненію направленія, указаннаго офицеромъ, и тѣхъ условій порядка, безъ коихъ невозможно единство дѣйствій.

Правда, что унтеръ-офицеръ можетъ командовать отрядомъ, патрулемъ, постомъ при такихъ условіяхъ, при которыхъ онъ будетъ находиться внѣ прямаго и безпрерывнаго воздѣйствія со стороны офицера, но могущія встрѣтиться при этомъ разныя случайности за-

ключаются въ столь ограниченномъ кругу комбинацій, что легко могутъ быть предусмотрѣны, и поэтому дѣйствія унтеръ-офицера въ такихъ обстоятельствахъ могутъ быть вообще опредѣлены съ достаточною точностію какъ соотвѣтственными уставами, такъ и инструкціями, данными ему ближайшимъ непосредственнымъ начальствомъ; съ другой стороны унтеръ-офицеру открывается въ такихъ случаяхъ поприще, на которомъ онъ можетъ соединить иниціативу съ пунктуальностію, и его обязанности на этомъ поприщѣ приближаются по своему характеру къ обязанностямъ офицера; при всемъ томъ, въ большинствѣ подобныхъ случаевъ преобладающимъ въ унтеръ-офицерѣ качествомъ должна оставаться всегда точная исполнительность.

Корпусъ офицеровъ.

Физическія качества. Даже физическими качествами офицеръ долженъ быть одаренъ въ такой мѣрѣ, чтобы имѣть всегда превосходство надъ солдатомъ и унтеръ-офицеромъ.

Крѣпкимъ физическимъ закаломъ достигается та энергія, при помощи которой офицеръ будетъ въ состояніи проявить бо́льшую активность и поддержать личнымъ примѣромъ духъ солдата посреди разныхъ лишеній и тягостей войны.

Интелектуальныя качества. Образованіе въ офицерѣ составляетъ существеннѣйшее условіе для того, чтобы онъ могъ съ достоинствомъ и дѣйствительною пользою нести свои служебныя обязанности.

Познанія, составляющія тотъ запасъ образованія, который необходимъ для офицера, можно классифицировать слѣдующимъ образомъ: 1) общее образованіе; 2) военное образованіе, общее для всѣхъ офицеровъ, и 3) военно-техническое образованіе, составляющее спеціальность офицеровъ нѣкоторыхъ родовъ оружія.

Общее образованіе. Исторія, географія, естественныя науки, начальная математика, литература и философія должны быть на столько усвоены офицеромъ, чтобы онъ могъ занять соотвѣтственное мѣсто среди болѣе образованныхъ гражданъ. Это необходимо офицеру не для того только, чтобы имѣть извѣстный престижъ въ глазахъ подчиненныхъ солдатъ (въ рядахъ которыхъ могутъ встрѣчаться представители всѣхъ классовъ общества), но также для того, чтобы

расширить сферу своихъ взглядовъ и чувствъ и сообщить имъ ту возвышенность, безъ которой немыслимы ни способность воспитывать другихъ и управлять ими, ни вообще военная доблесть.

Литературныя занятія въ особенности являются, такъ сказать, общимъ источникомъ всѣхъ познаній и базисомъ всякаго рода культуры; они составляютъ, сверхъ того, самый надежный путь для пріобрѣтенія способности анализировать душевныя проявленія человѣка и управлять ими; поэтому офицеръ, обязанный оказывать постоянное воздѣйствіе на умъ и чувства солдата, воспитывая его для тяжкихъ испытаній военной службы, нуждается болѣе, чѣмъ другіе, въ культивированіи подобныхъ занятій.

Военное образованіе. Тактика, полевая фортификація, топографія, законодательство и администрація, военная исторія и географія должны служить необходимымъ запасомъ познаній для всѣхъ офицеровъ, къ какому бы роду оружія они ни принадлежали; единство направленія въ этихъ занятіяхъ составляетъ въ арміи важное условіе для единства и гармоніи въ ея дѣйствіяхъ. Такого единства направленія стремятся достигнуть въ разныхъ государствахъ путемъ приготовленія, въ одномъ и томъ же учрежденіи, офицеровъ разныхъ родовъ оружія, или по крайней мѣрѣ путемъ введенія однообразныхъ програмъ и однообразнаго надзора въ разныхъ учебныхъ заведеніяхъ.

Спеціальное образованіе. Для офицеровъ, предназначаемыхъ къ службѣ въ войскахъ спеціальнаго рода оружія, требуются болѣе обширныя и глубокія познанія по нѣкоторымъ отраслямъ наукъ, какъ напримѣръ: балистика, механика, геодезія, строительное искусство и прочія.

Нравственныя качества. Офицеръ, имѣющій высокую и важную миссію воспитывать гражданъ для защиты государства и руководить ими на войнѣ, долженъ обладать тою *изысканностію чувства*, изъ которой проистекаетъ *тактъ*, необходимый для того, кто управляетъ другими; онъ долженъ обладать тою *возвышенностію чувства*, изъ которой проистекаетъ безпрерывное самоотреченіе и самопожертвованіе для общаго блага.

Сознаніе важности своей личной дѣятельности и своей миссіи, въ соединеніи съ образованіемъ, составляетъ основу той драгоцѣнной иниціативы, которая заключается въ глубокомъ сознаніи всей тяжести отвѣтственности предъ собственною совѣстью.

Въ силу этой иниціативы офицеръ находитъ всегда непосред-

ственно въ самомъ себѣ импульсъ и руководство для своихъ дѣйствій даже и тогда, когда онъ не получаетъ прямыхъ указаній со стороны высшаго своего начальника, и дѣлается такимъ образомъ разумнымъ его сотрудникомъ, а не слѣпымъ и пасивнымъ орудіемъ.

Изысканность и возвышенность чувства составляютъ наиболѣе важныя качества въ офицерѣ; онѣ являются результатомъ цѣлесообразной системы воспитанія въ семьѣ, въ школѣ и въ арміи, но онѣ въ значительной степени бываютъ также и результатомъ интелектуальной культуры; возвышенныя занятія очищаютъ душу человѣка и возвышаютъ его надъ всѣми низкими страстями, рядомъ съ которыми истинная военная доблесть никогда не можетъ пустить прочныхъ корней.

Унтеръ-офицеры.

Качества физическія. Эти качества составляютъ тѣмъ болѣе важное условіе для службы унтеръ-офицеровъ, чѣмъ болѣе іерархическое положеніе ихъ приближается къ положенію простаго солдата. Унтеръ-офицеры должны быть крѣпки, сильны, проворны, способны для тѣхъ физическихъ упражненій, которыя составляютъ спеціальность даннаго рода войскъ, и которымъ они должны обучать солдатъ.

Качества интелектуальныя. Хорошая память, совершенное знаніе того, что касается обязанностей и службы солдата и унтеръ-офицера, и умѣнье, сверхъ того, прочитать и написать правильно и быстро донесеніе о томъ, что можетъ случиться въ сферѣ обязанностей унтеръ-офицера. Образованіе должно соотвѣтствовать нормальнымъ требованіямъ, хотя оно не составляетъ для унтеръ-офицеровъ такого существеннаго и характеристическаго условія, какъ для офицера.

Нравственныя качества. Честность, любовь къ порядку, энергія и терпѣніе. Любовь къ порядку, имѣющая такое важное значеніе для каждаго военнаго, есть качество, которое болѣе другихъ оттѣняетъ характеръ унтеръ-офицера; унтеръ-офицеръ представляетъ тотъ базисъ, на который опирается точное исполненіе всего того, что составляетъ сущность военной службы.

Комплектованіе кадровъ.

Система комплектованія кадровъ обнимаетъ обширный рядъ вопросовъ, которые могутъ быть сгруппированы въ слѣдующихъ двухъ пунктахъ: а) Соотвѣтствіе кандидатовъ необходимымъ условіямъ развитія воспитанія и образованія. Этому требованію удовлетворяютъ извѣстныя условія службы, и испытанія, производимыя раньше предоставленія званія, а также разныя учрежденія, назначенныя спеціально для подготовки элементовъ комплектованія.

б) Обезпеченіе достаточнаго числа способныхъ кандидатовъ. Этому содѣйствуютъ всѣ мѣры, принимаемыя съ цѣлью сдѣлать военную службу болѣе привлекательною.

Комплектованіе офицеровъ.

Во всѣхъ большихъ европейскихъ арміяхъ существуютъ два источника комплектованія офицеровъ, а именно: учебныя заведенія и войска. Но это кажущееся однообразіе исчезаетъ тотчасъ же при ближайшемъ разсмотрѣніи характера и способа примѣненія самыхъ системъ.

Системы эти могутъ быть раздѣлены на двѣ отдѣльныя школы: французскую и прусскую.

Французская школа. По этой системѣ офицеры комплектуются такимъ образомъ, что двѣ трети поступаютъ изъ учебныхъ заведеній, и одна треть производится изъ унтеръ-офицеровъ.

Производимые изъ учебныхъ заведеній обыкновенно получаютъ чинъ офицера еще въ молодыхъ годахъ, обладая достаточнымъ запасомъ образованія, пріобрѣтеннаго правильнымъ прохожденіемъ курса наукъ, и имѣя возможность достигнуть высшихъ чиновъ.

Производимые изъ унтеръ-офицерскаго званія получаютъ чинъ уже въ болѣе пожилыхъ лѣтахъ, съ образованіемъ болѣе ограниченнымъ и какъ бы съ вѣроятностію не дослужить до высшихъ чиновъ.

Такая система представляетъ слѣдующія два важныхъ неудобства:

1) Она является причиною малой однородности въ составѣ офицеровъ, раздѣленныхъ на двѣ категоріи, рѣзко отличающіяся своими тенденціями, привычками и возрастомъ.

2) Она создаетъ и поддерживаетъ въ нѣкоторомъ родѣ антагонизмъ между офицерами и унтеръ-офицерами, такъ какъ одна только треть должностей, полагаемыхъ въ чинѣ подпоручика, предоставляемая унтеръ-офицерамъ, оказывается достаточною для того только, чтобы поддерживать въ нихъ честолюбіе и надежду на производство, но недостаточною для того, чтобы дать надлежащій исходъ такому честолюбію, а это, вмѣсто того, чтобы служить стимуломъ соревнованія, легко можетъ превратиться въ чувство недовольства и зависти.

Но означенная система сама является продуктомъ историческихъ общественныхъ отношеній, если разсматривать ее въ связи съ тѣми обстоятельствами, среди которыхъ она создалась во Франціи.

До начала революціи офицеры и унтеръ-офицеры составляли въ арміи двѣ касты, раздѣленныя одна отъ другой непреодолимыми преградами и соотвѣтствовавшія двумъ другимъ кастамъ: кастѣ дворянъ и кастѣ плебеевъ, столь рѣзко отличавшимся въ тѣ времена по своимъ правамъ и своему общественному положенію.

Французская революція, провозгласивъ принципъ равенства всѣхъ гражданъ, сохранила въ арміи офицеровъ и унтеръ-офицеровъ, установивъ между ними различіе только въ характерѣ обязанностей и создавъ изъ нихъ различныя степени одной и той же іерархической шкалы, которой прохожденіе обусловливалось главнымъ образомъ личными заслугами, оказанными на войнѣ. Затѣмъ наступила реставрація, которая, будучи вдохновляема, такъ сказать, духомъ реакціи, слишкомъ еще незрѣлой, постаралась уничтожить слѣды революціи, возвративъ одной кастѣ всѣ привилегіи прежнихъ временъ.

Такое стремленіе имѣло слѣдствіемъ новую сильнѣйшую реакцію, которая ниспровергла законный тронъ и оставила въ менѣе образованныхъ классахъ общества духъ недовѣрія къ тенденціямъ высшихъ классовъ.

Присутствіе такого систематическаго недовѣрія чувствуется во всѣхъ учрежденіяхъ, которыя создавались впослѣдствіи во Франціи; тѣ пальятивы и компромиссы, къ которымъ прибѣгали въ этихъ случаяхъ, имѣли часто своимъ послѣдствіемъ то, что главная цѣль, съ которою основывались самыя учрежденія, отодвигалась совершенно на второй планъ.

Въ законѣ о производствахъ въ офицеры однимъ изъ такихъ неудачныхъ компромисовъ было предоставленіе третьей части офицерскихъ должностей унтеръ-офицерамъ. Этою мѣрою сильно возбуждали

честолюбивыя надежды унтеръ-офицеровъ и въ то же время, не предъявляя къ нимъ тѣхъ же требованій въ отношеніи образованія, какимъ должны были удовлетворять лица, выходившія изъ учебныхъ заведеній, создали тотъ странный порядокъ вещей, вслѣдствіе котораго существовало два совершенно различныхъ критерія, для обезпеченія необходимыхъ способностей одной и той же службы.

Такимъ образомъ, пожелавъ сохранить принципъ равенства, упустили изъ вида то, что одно только и могло привести къ этому равенству, а именно: слѣдовало опредѣлить общія условія, которымъ долженъ удовлетворять каждый офицеръ, и затѣмъ открыть дорогу всѣмъ лицамъ, соотвѣтствующимъ такимъ условіямъ, не дѣлая никакого различія на основаніи ихъ происхожденія.

Прусская школа. Въ Прусіи офицеры производятся изъ рядовъ войскъ и изъ кадетскихъ школъ.

Эти два пути имѣютъ одинъ общій пунктъ пересѣченія въ званіи портупей-прапорщика, составляющемъ переходную ступень къ офицерскому званію, для полученія котораго кандидаты подвергаются еще двумъ испытаніямъ: экзамену, производимому высшею комисіею, и балотировкѣ офицеровъ того полка, въ который поступаетъ кандидатъ. Исключеніе дѣлается только для немногихъ лицъ, особенно отличившихся въ кадетскихъ школахъ (отборный классъ), которые производятся прямо въ офицеры Императорскимъ указомъ.

Характеристическія черты, которыми система прусская отличается отъ французской, заключаются въ слѣдующемъ:

1) Солдаты или кадеты, являющіеся кандидатами на офицерское званіе, должны имѣть одинаковую степень образованія и воспитанія. (Для полученія званія портупей-прапорщика должны быть представлены выпускныя свидѣтельства изъ гимназіи или реальной школы перваго разряда, или же кандидаты должны подвергнуться экзамену изъ слѣдующихъ предметовъ: a) изъ языковъ нѣмецкаго, латинскаго и французскаго; b) изъ исторіи и географіи; c) по черченію и d) изъ элементарной математики).

2) Офицеры каждаго полка являются судьями и поручителями личнаго *достоинства* кандидата. (Исключеніе существуетъ только для вышеупомянутаго отборнаго класса юнкерскихъ школъ).

3) За нѣкоторыми незначительными исключеніями, никто не можетъ достигнуть званія офицера, не находясь раньше на службѣ, каторая ставила бы его въ непосредственное соприкосновеніе съ солдатомъ. (Тѣ, которые производятся не изъ кадетскихъ школъ, дол-

жны прослужить не менѣе 5-ти мѣсяцевъ въ качествѣ простыхъ солдатъ, неся одинаковую съ ними службу, потомъ 10 мѣсяцевъ въ военной школѣ и затѣмъ еще 6 мѣсяцевъ въ званіи портупей-прапорщиковъ. Для выходящихъ изъ юнкерскихъ школъ требуется по крайней мѣрѣ 6 мѣсяцевъ службы въ званіи портупей-прапорщиковъ, въ продолженіе которыхъ они исполняютъ послѣдовательно всѣ обязанности унтеръ-офицера).

4) Не допускаются къ офицерскому экзамену лица, имѣющія болѣе 23-хъ лѣтъ.

Результатомъ такой системы является слѣдующее:

1) Однородность состава офицеровъ вообще и тѣснѣйшія узы солидарности всѣхъ офицеровъ отдѣльныхъ частей войскъ.

2) Болѣе развитая въ офицерѣ способность къ воспитанію солдата и командованіе имъ, являющаяся слѣдствіемъ постояннаго соприкосновенія его съ солдатомъ въ періодъ собственнаго обученія въ тѣхъ же самыхъ рядахъ войскъ.

3) Несравненно большій престижъ положенія офицера въ обществѣ и въ арміи.

Въ Италіи офицеры комплектуются, также какъ и во Франціи, на двѣ трети изъ учебныхъ заведеній и на одну треть изъ унтеръ-офицеровъ; но въ послѣднее время постановлено, чтобы унтеръ-офицеры, являющіеся кандидатами на чинъ подпоручика, подготовлялись къ нему двухлѣтнимъ курсомъ въ моденской школѣ; этою мѣрою, не заградившей карьеры унтеръ-офицерамъ, сдѣланъ большой шагъ къ достиженію однородности въ составѣ офицеровъ. Но это еще не исчерпываетъ всего того, что должно быть сдѣлано. Условія, которыя a priori требуются отъ кандидата на званіе офицера, въ отношеніи его умственнаго развитія, образованія и воспитанія, настолько представляются отличными отъ такихъ же условій, требуемыхъ отъ кандидатовъ на званіе унтеръ-офицеровъ, что можно положительно утверждать, что эти двѣ категоріи кадровъ предназначаются совершенно для разной службы; поэтому тотъ, кто удовлетворяетъ условіямъ для службы офицера, теряетъ только время, проходя предварительно всю службу въ низшихъ чинахъ, а не удовлетворяющій такимъ условіямъ, за весьма рѣдкими исключеніями, можетъ найти въ этой службѣ средство для подготовки къ званію офицера.

Вообще же служба унтеръ-офицера не можетъ быть разсматриваема какъ переходная ступень къ службѣ офицера, безъ вреда для хорошаго и однообразнаго состава самаго корпуса офицеровъ и даже

безъ вреда для болѣе важныхъ интересовъ, въ смыслѣ возбужденія честолюбія, которое остается неудовлетвореннымъ.

Учебныя заведенія. Всѣ военно-учебныя заведенія, подготовляющія для арміи офицеровъ, могутъ быть раздѣлены на три категоріи, соотвѣтствующія тремъ періодамъ того прогресирующаго воспитательнаго труда, при помощи котораго образуются офицеры.

Первая категорія заключаетъ тѣ подготовительныя заведенія (каковы, напримѣръ, въ Италіи военныя коледжи), въ которыхъ юноши, посвящающіе себя военной службѣ, пріобрѣтаютъ запасъ общаго образованія и интелектуальнаго воспитанія, необходимыхъ для перехода къ занятіямъ болѣе серьезнымъ и спеціальнымъ въ военномъ дѣлѣ. Ученики, поступающіе въ эти заведенія, находятся въ такомъ возрастѣ, когда способности и призваніе еще не опредѣлились вполнѣ. Поэтому люди компетентные утверждаютъ, что образованіе, даваемое молодымъ людямъ въ этомъ періодѣ, не должно еще имѣть характера подготовленія въ какой-либо спеціальной професіи, но скорѣе оно должно имѣть характеръ цѣльнаго и гармоническаго воспитанія ума, воспитанія, направленнаго къ тому, чтобы сдѣлать умъ гибкимъ, свободнымъ и въ такой степени закаленнымъ, чтобы его можно было направить къ изученію какой бы то ни было професіи. Вслѣдствіе такого соображенія многіе авторитетные люди въ Италіи возстали противъ учрежденія военныхъ коледжей, утверждая, что они, какъ вспомогательныя учебныя заведенія, составляютъ излишній придатокъ къ лицеямъ и техническимъ заведеніямъ, а какъ заведенія, имѣющія своимъ спеціальнымъ назначеніемъ приготовлять учениковъ для высшихъ учебныхъ военныхъ школъ, заключаютъ въ самихъ себѣ всѣ опасности, происходящія отъ слишкомъ преждевременнаго и искусственнаго давленія, производимаго на призваніе молодыхъ людей.

Подобный вопросъ принадлежитъ къ числу тѣхъ, которые разрѣшаются самыми обстоятельствами дѣла.

Коль скоро опытъ показалъ, что, при помощи военныхъ коледжей, обезпечивается лучшее комплектованіе высшихъ заведеній со стороны количественныхъ и качественныхъ условій, то этимъ доказывается и самая полезность существованія коледжей. Въ Италіи, въ Австріи и въ Германіи эти заведенія получили широкое развитіе. Во Франціи же существуетъ только одно такое заведеніе.

Излишне распространяться по поводу того, что уровень образованія, которое должно быть даваемо въ подготовительныхъ военныхъ заведеніяхъ, не можетъ быть ниже уровня образованія, получаемаго

въ заведеніяхъ, подготовляющихъ къ спеціальностямъ всѣхъ другихъ профессій; при этомъ можно сказать, что лучшее разрѣшеніе вопроса заключалось бы именно въ такой системѣ подготовительнаго военнаго и гражданскаго образованія, при которой было бы возможно съ одинаковою легкостію изъ военныхъ коледжей переходить въ университетъ, а изъ лицеевъ и техническихъ заведеній поступать въ высшія военныя школы. Къ такому порядку вещей весьма близко подходятъ системы, принятыя въ Германіи и Франціи.

Вторая категорія заведеній заключаетъ въ себѣ такія, которыя можно назвать профессіональными и въ которыхъ пріобрѣтаются научныя и практическія познанія, необходимыя для тѣхъ, кто желаетъ получить званіе офицера вообще.

Много важныхъ вопросовъ представляется при изученіи устройства этихъ заведеній, но разсмотрѣніе всѣхъ ихъ не можетъ быть допущено размѣрами настоящаго трактата. Здѣсь достаточно будетъ указать на одно изъ болѣе важныхъ условій, а именно—на однообразіе направленія, которымъ должны отличаться образованіе и воспитаніе въ этихъ заведеніяхъ; изъ такого именно однообразія проистекаетъ существеннымъ образомъ та гармонія въ дѣйствіяхъ, которая является однимъ изъ главныхъ факторовъ силы арміи.

Австрія, Франція и Италія имѣютъ каждая одно только высшее заведеніе для образованія офицеровъ пѣхоты и кавалеріи и одно для офицеровъ артилеріи и инженернаго корпуса. Эти государства даютъ, такъ сказать, одинъ и тотъ же отпечатокъ всѣмъ офицерамъ общихъ родовъ войскъ и одинъ и тотъ же отпечатокъ всѣмъ офицерамъ спеціальныхъ родовъ оружія, но между офицерами обѣихъ категорій замѣчается недостатокъ братства и взаимной близости, порождаемыхъ совмѣстнымъ усвоеніемъ тѣхъ военныхъ наукъ, которыя составляютъ принадлежность профессіональнаго образованія, общаго всѣмъ офицерамъ безъ различія оружія.

Въ Германіи такихъ учебныхъ заведеній, дающихъ офицеровъ, существуетъ довольно много (большею частью по одному на два армейскихъ корпуса); въ каждомъ изъ этихъ заведеній воспитываются кандидаты на званіе офицера какого бы то ни было рода оружія. Такою системою достигается согласованіе и единство направленія, даваемое образованію офицеровъ различныхъ родовъ оружія въ каждомъ армейскомъ корпусѣ. Поддержаніе необходимаго единообразія въ направленіи обученія въ разныхъ заведеніяхъ достигается одною высшею комисіею, назначаемою для окончательнаго испытанія годности воспитанниковъ всѣхъ школъ и сосредоточеніемъ въ одномъ только

управленіи завѣдыванія всѣми дѣлами, касающимися обученія въ военныхъ заведеніяхъ государства.

Съ точки зрѣнія однообразія воспитанія и солидарности отношеній между офицерами разныхъ родовъ оружія, лучшею системою была бы такая система, при которой допускалось бы только одно военно-учебное заведеніе, дающее офицеровъ безъ различія рода оружія; спеціальное же образованіе, необходимое для каждаго отдѣльнаго рода войскъ, получалось бы по выходѣ изъ такого заведенія въ другихъ спеціальныхъ школахъ.

Подобная система избѣгла бы какъ затрудненій, происходящихъ отъ многочисленности военныхъ школъ, присущей германской системѣ, такъ равно и затрудненій, порождаемыхъ разъединенностію войскъ спеціальныхъ родовъ оружія отъ прочихъ войскъ, замѣчаемою въ Италіи, Франціи и Австріи.

Третья категорія заключаетъ учебныя заведенія, предназначенныя для высшаго военнаго образованія. Нѣкоторыя изъ нихъ основаны для офицеровъ одного какого-либо рода оружія съ цѣлью дополненія ихъ общаго и спеціально-военнаго образованія по тѣмъ отраслямъ, которыя имѣютъ болѣе близкое отношеніе къ спеціальной службѣ даннаго рода оружія, таковы, напр., прикладныя артилерійская и инженерная школы, такова нормальная кавалерійская школа и проч. Другія изъ названныхъ заведеній принимаютъ офицеровъ всѣхъ родовъ оружія, и притомъ уже достаточно послужившихъ; въ нихъ они проходятъ высшій и по преимуществу практическій курсъ разныхъ отраслей военнаго искусства. Цѣль этихъ заведеній заключается въ развитіи въ войскахъ болѣе высокаго уровня военнаго образованія и, кромѣ того, въ подготовкѣ болѣе способныхъ офицеровъ къ занятію разныхъ высшихъ должностей. Въ Италіи такимъ заведеніемъ является военная школа; въ Германіи, Австріи и Франціи также существуютъ аналогичныя учрежденія.

Условія военной службы.

Условія, которыми опредѣляется матеріальное положеніе лицъ, избравшихъ военную службу, могутъ быть раздѣлены на три категоріи, а именно: 1) содержаніе, 2) производство и 3) положеніе въ обществѣ и на службѣ.

Содержаніе. Относительно этого условія достаточно указать, что содержаніе, даваемое офицеру, должно быть таково, чтобы гарантировать все необходимое для него въ тѣхъ чинахъ, которые доступны въ юношескихъ лѣтахъ, и доставить ему скромную обезпеченность въ болѣе высокихъ чинахъ, которые даются не раньше полной воз-

мужалости. При данныхъ условіяхъ службы въ современныхъ арміяхъ, чинъ капитана является такимъ, который даже въ отношеніи матеріальнаго обезпеченія долженъ указывать среднюю норму, соотвѣтствующую законнымъ стремленіямъ той развитой и трудолюбивой молодежи, которая посвящаетъ себя такъ называемымъ свободнымъ професіямъ.

Производство въ чины. Возможность дальнѣйшаго производства, другими словами—быстрота карьеры составляетъ одинъ изъ наиболѣе сильныхъ побужденій для избранія военной професіи.

Критеріи для опредѣленія сравнительнаго достоинства разныхъ системъ, принятыхъ въ этомъ отношеніи, могутъ быть сведены къ двумъ положеніямъ, а именно: 1) Юридическая основа производства, т. е. строгая опредѣленность принциповъ для обезпеченія пользы государства и правъ отдѣльныхъ индивидумовъ въ столь деликатной сферѣ. 2) Опредѣленныя стремленія, съ цѣлью дать движенію по службѣ извѣстную степень быстроты.

По французской системѣ производство совершается или на основаніи выбора, или по старшинству, причемъ тотъ и другой способъ чередуются такимъ образомъ, что, соотвѣтственно разнымъ военнымъ чинамъ, часть вакансій пополняется производствомъ по выбору, а другая часть по старшинству. (Въ чинахъ старшихъ маіорскаго производство бываетъ исключительно на основаніи выбора).

Но первый изъ указанныхъ способовъ производства примѣняется скорѣе въ смыслѣ выбора болѣе выдающихся офицеровъ, нежели въ смыслѣ устраненія отъ производства неспособныхъ.

Значеніе этой характеристической особенности весьма серьезно.

Когда выборъ состоитъ исключительно въ требованіи извѣстныхъ, болѣе или менѣе строгихъ, но точно опредѣленныхъ гарантій отъ тѣхъ лицъ, которыя должны быть произведены, тогда опасность произвола, а вмѣстѣ съ тѣмъ и развращающаго вліянія *косвенныхъ путей*, можетъ считаться устраненною. Когда же, напротивъ, производство совершается въ силу выбора лицъ не только *способныхъ*, но болѣе выдающихся, тогда представляется весьма вѣроятнымъ одно изъ слѣдующихъ двухъ неудобствъ: или вредное господство фаворитизма, или абсолютное предпочтеніе старшинства, безъ всякой гарантіи способности.

Въ Германіи, гдѣ офицеры происходятъ всѣ изъ образованныхъ классовъ общества и получаютъ чинъ послѣ испытаній, одинаковыхъ для всѣхъ, преобладающимъ принципомъ производствъ является старшинство. Только офицерамъ генеральнаго штаба, а также офице-

рамъ, состоящимъ при особѣ государя и принцамъ открыта болѣе быстрая карьера; но и въ этомъ случаѣ принципъ справедливости охраняется двумя гарантіями: одною изъ нихъ (для офицеровъ генеральнаго штаба) является окончаніе курса въ Берлинской высшей военной школѣ; такое условіе представляется, дѣйствительно, неоспоримою гарантіею личнаго достоинства, доказываемаго уже самымъ пребываніемъ въ названной школѣ въ теченіе цѣлыхъ 3-хъ лѣтъ. Другою гарантіею является личная справедливость и строгая разборчивость государя и начальника генеральнаго штаба.

Въ Италіи система производства регулирована de jure закономъ, какъ бы скопированнымъ съ французскихъ постановленій, но самымъ способомъ примѣненія этого закона дано настоящему вопросу, имѣющему столь деликатный характеръ, такое разрѣшеніе, которое представляется, кажется, наилучшимъ и которое можетъ быть формулировано такимъ образомъ:

а) Производство, основанное на старшинствѣ и вмѣстѣ на способности, провѣряемой соотвѣтственными экзаменами въ чинахъ подпоручика, капитана и маіора.

б) Возможность болѣе быстраго производства для лицъ, отличающихся особыми способностями, посредствомъ *выбора*, руководимаго притомъ строгими и одинаковыми для всѣхъ экзаменами, устраняющими всякую возможность пристрастія,—экзамены эти производятся въ высшей военной школѣ, въ которую офицеры принимаются по конкурсу; для тѣхъ уже офицеровъ, которые не посѣщали названной школы, требуется соотвѣтственный спеціальный экзаменъ.

Внѣ этихъ условій не существуетъ никакихъ другихъ основаній для исключительныхъ производствъ, кромѣ особыхъ заслугъ, оказанныхъ на войнѣ.

Бо́льшая или меньшая быстрота производства зависитъ, существеннымъ образомъ, отъ численнаго между собою отношенія разныхъ военныхъ чиновъ.

Іерархическое устройство каждой арміи, естественнымъ образомъ, обусловливается требованіями тактическаго и административнаго механизма самой арміи; но въ предѣлахъ, допускаемыхъ такими требованіями, іерархическое устройство можетъ быть разсматриваемо какъ главное средство для опредѣленія, въ надлежащихъ размѣрахъ, движенія въ производствѣ и для обезпеченія этимъ путемъ военной карьерѣ такихъ условій, которыя ставили бы ее на такой же уровень, на какомъ находятся и всѣ другія карьеры, доступныя развитой и дѣятельной молодежи. Съ этою цѣлію слѣдуетъ, кажется, при-

знать необходимымъ, чтобы чинъ капитана достигался не позже какъ чрезъ 14 лѣтъ службы.

Общій характеръ обязанностей офицеровъ почти одинъ и тотъ же во всѣхъ арміяхъ, а небольшое различіе, въ самыхъ деталяхъ службы, не является существеннымъ. Но капитальное вліяніе на то различіе, которое замѣчается въ положеніи офицеровъ разныхъ армій, оказываетъ именно тотъ или другой характеръ взаимныхъ отношеній, устанавливающихся на службѣ и внѣ службы, какъ между высшими и низшими, такъ и между равными.

Въ этомъ отношеніи можно такимъ образомъ формулировать тотъ результатъ, къ достиженію котораго необходимо постоянно стремиться. Каждый офицеръ гордится своимъ собственнымъ положеніемъ, какъ вслѣдствіе сознанія той высокой миссіи, которая возложена на него въ отношеніи содѣйствія безопасности и благосостоянію своей страны, такъ и вслѣдствіе еще сознанія того престижа, которымъ онъ пользуется среди гражданъ.

Такой результатъ достигается путемъ крайней строгости въ отношеніи всего того, что касается чести военнаго званія, престижъ котораго долженъ ревниво охраняться всѣми, такъ чтобы каждое дѣйствіе свидѣтельствовало бы о глубокомъ уваженіи къ достоинству офицера, достоинству, понимаемому въ настоящемъ его смыслѣ, какъ такое качество, которое закаляется и облагораживается при помощи постояннаго культа обязанностей и дисциплины; наконецъ, путемъ поднятія личности офицера въ его собственныхъ глазахъ, указаніемъ ему опредѣленной задачи и опредѣленной отвѣтственности сообразно съ его чиномъ. Когда обязанности и отвѣтственность каждаго лица строго опредѣлены, и сфера дѣятельности его пользуется извѣстнымъ почетомъ, и, кромѣ того, каждое дѣйствіе непремѣнно подлежитъ санкціи одобренія или порицанія, тогда каждый, сознавая, что онъ составляетъ нѣчто въ соотвѣтственной сферѣ дѣйствія, будетъ постоянно вносить въ исполненіе своихъ обязанностей тотъ *священный огонь*, который создаетъ пропасть между людьми убѣжденными, служащими по призванію, и тѣми, кто служитъ только въ качествѣ простаго ремесленника. Излишне при этомъ доказывать, на сколько съ бо́льшимъ уваженіемъ относятся другіе классы общества къ професіи офицера въ томъ случаѣ, когда эта професія практикуется личностью, которой каждый поступокъ доказываетъ, такъ сказать, сознаніе высокой миссіи, принятой на себя; но, съ другой стороны, очевидно, что еслибы условія службы были бы таковы, что они давали бы всей службѣ оттѣнокъ отвращенія, то

карьера офицера потеряла бы всякій престижъ, сдѣлавшись для другихъ классовъ общества слишкомъ монотоннымъ и тяжелымъ занятіемъ, избираемымъ только лицами, не чувствующими себя способными для чего нибудь лучшаго.

Чѣмъ лучшее существуетъ въ обществѣ представленіе о положеніи офицера, тѣмъ болѣе это послѣднее дѣлается предметомъ честолюбія образованной и способной молодежи, и поэтому тѣмъ бо́льшая имѣется возможность найти среди домогающихся названнаго положенія достаточное число лицъ, вполнѣ обладающихъ условіями, необходимыми для военной службы. Принимая и здѣсь за среднюю норму чинъ капитана, необходимо, чтобы съ этимъ чиномъ соединялась такая отвѣтственность и авторитетность и такой престижъ, которые дѣлали бы это положеніе достойною наградою за два или за три пятилѣтія занятій и трудовъ для тѣхъ молодыхъ людей, которымъ способности позволяли избрать любую изъ такъ называемыхъ свободныхъ профессій.

Офицеры запаса.

Современныя арміи принимаютъ въ военное время такое численное развитіе, что не представляется возможности найти среди образованныхъ классовъ населенія такого числа молодыхъ людей, посвятившихъ себя на всегда военной профессіи, которое потребовалось бы, чтобы дать этимъ арміямъ пропорціональное число офицеровъ. Вслѣдствіе такого соображенія, во всѣхъ современныхъ арміяхъ встрѣчаются двѣ категоріи офицеровъ, и именно: офицеры *дѣйствующей арміи* и офицеры *запаса*.

Офицеры первой категоріи постоянно и исключительно посвящаютъ себя военной службѣ и такимъ образомъ являются главными дѣятелями въ дѣлѣ военнаго образованія и воспитанія населенія и подготовленія его къ войнѣ. Офицеры же второй категоріи, получивъ извѣстную степень образованія въ рядахъ арміи, въ мирное время освобождаются отъ военной службы, причемъ могутъ посвятить себя другой профессіи, и только въ военное время они призываются опять подъ знамена для пополненія кадровъ арміи.

Институтъ офицеровъ запаса есть непосредственный продуктъ новѣйшихъ временъ и вполнѣ соотвѣтствуетъ потребностямъ современнаго общества. Когда всѣ здоровые граждане призываются для защиты оружіемъ правъ и интересовъ государства, то представляется совершенно естественнымъ, чтобы тѣ между ними, которые принадлежатъ къ классамъ населенія болѣе образованнымъ, вносили бы съ собою въ армію не только помощь руки, но также и всю сумму

моральныхъ и интелектуальныхъ качествъ, которыя дѣлаютъ эти классы представителями общественнаго мнѣнія и стремленій ихъ страны.

Будучи разсматриваемъ съ этой точки зрѣнія, названный институтъ долженъ быть принятъ со стороны интелигентнаго и образованнаго военнаго общества какъ новый драгоцѣнный элементъ жизненности арміи, и поэтому долженъ быть организуемъ и развиваемъ съ особою заботливостью и любовію, дабы онъ соотвѣтствовалъ своей цѣли и далъ бы всѣ хорошіе плоды, которыхъ можно отъ него ожидать.

Выше было уже упомянуто о нормахъ, установленныхъ для выбора офицеровъ запаса изъ числа однолѣтнихъ вольноопредѣляющихся; здѣсь необходимо еще разъ повторить, что наибольшая строгость этого выбора есть условіе, необходимое для того, чтобы дать званію запаснаго офицера, а вмѣстѣ съ тѣмъ и сохранить званію офицера вообще необходимый престижъ. Въ настоящее время, когда уничтожена всякая возможность освобожденія отъ военной службы, необходимый для комплектованія офицеровъ запаса источникъ будетъ всегда достаточно богатъ даже и при наибольшей строгости выбора.

Дѣйствительно, изъ статистическихъ таблицъ генерала Торре видно, что въ рекрутскихъ классахъ четырехъ годовъ, съ 1853 по 1856, среднее число чиновниковъ, практиковавшихъ свободныя професіи, и студентовъ, зачисленныхъ въ ежегодный контингентъ 1-й и 2-й категорій, простиралось до 4,600 чел. Но затѣмъ является такого рода вопросъ: будутъ ли запасные офицеры, прошедшіе одинъ годъ обученія вольноопредѣляющихся и нѣсколько мѣсяцевъ дѣйствительной службы въ войскахъ, соотвѣтствовать всѣмъ требуемымъ качествамъ?

Чтобы отвѣчать на такой вопросъ, необходимо обратить вниманіе на слѣдующее обстоятельство: офицеръ, совершенно удовлетворяющій требованіямъ, долженъ обладать двумя способностями, а именно: способностью обученія и воспитанія солдата и способностью руководить имъ въ бою; обѣ эти способности, безъ сомнѣнія, много развиваются практикою, но самое основаніе ихъ лежитъ въ качествахъ моральныхъ и интелектуальныхъ, развиваемыхъ воспитаніемъ и развитіемъ тѣхъ классовъ общества, изъ которыхъ происходятъ какъ офицеры постоянные, такъ и запасные. Обученіе, даваемое этимъ послѣднимъ, не достаточно, конечно, для развитія въ нихъ обѣихъ названныхъ способностей, но посредствомъ такого обученія можно развить въ нихъ, въ достаточной степени, способность руководить солдатомъ въ бою, такъ какъ эта послѣдняя способность заклю-

чается въ знаніи не многихъ тактическихъ и дисциплинарныхъ правилъ, а главное же въ добромъ примѣрѣ. Между тѣмъ, умѣніе руководить есть именно та способность, которая является болѣе важною для офицера, предназначаемаго не для постоянной военной службы, а только для службы во время войны

Офицеры арміи 2-й линіи. Вопросъ о комплектованіи офицеровъ арміи 2-й линіи представляетъ двѣ различныя проблемы, а именно: 1) опредѣленіе источниковъ, изъ которыхъ должны комплектоваться офицерскіе кадры этой арміи и 2) сформированіе перваго ядра, т. е. самыхъ кадровъ.

Армія 2-й линіи, для того чтобы быть дѣйствительно полезною, должна представлять извѣстную степень образованія и солидности; безъ этого условія она была бы скорѣе помѣхою, нежели помогою. Тѣмъ болѣе это условіе необходимо имѣть въ виду по отношенію къ самымъ кадрамъ означенной арміи, которые не должны представлять ни меньше знанія, ни меньше опытности, ни меньше самостоятельности, чѣмъ это требуется для кадровъ арміи 1-й линіи; но, въ виду вообще болѣе легкой службы арміи 2-й линіи, можно быть менѣе требовательнымъ въ отношеніи физическихъ качествъ ея офицеровъ.

Если обратимся къ разсмотрѣнію тѣхъ источниковъ, изъ которыхъ берутся офицеры арміи 2-й линіи, то увидимъ, что они даютъ офицеровъ двухъ категорій, а именно: одну категорію составляютъ тѣ, которые закончили уже свою продолжительную службу въ постоянныхъ войскахъ (отставные офицеры, старые унтеръ-офицеры, произведенные въ офицеры въ армію 2-й линіи и проч.); другую категорію составляютъ офицеры запаса, переходящіе съ соотвѣтственнымъ рекрутскимъ классомъ въ милицію.

Характеристическое различіе, существующее между обѣими категоріями, заключается главнымъ образомъ въ томъ, что офицеры первой категоріи несли много лѣтъ службу въ постоянныхъ войскахъ, обладаютъ бо́льшимъ строевымъ образованіемъ и бо́льшимъ практическимъ знаніемъ военнаго дѣла, но, съ другой стороны, они обыкновенно менѣе способны для перенесенія большихъ тягостей войны; что же касается до офицеровъ второй категоріи, происходящихъ изъ запасныхъ офицеровъ, то они являются болѣе молодыми и болѣе сильными, но менѣе практичными, и притомъ не обладающими тою степенью самостоятельности, какая встрѣчается въ предъидущихъ офицерахъ.

Будетъ большою ошибкою утверждать, что означенныя двѣ категоріи офицеровъ уравновѣшиваются одна другою такимъ образомъ,

что недостатокъ физической способности офицеровъ одной категоріи вознаграждается излишествомъ молодости офицеровъ другой, и въ то же время недостатокъ практическаго знанія службы въ послѣднихъ пополняется бо́льшею зрѣлостію и опытностію первыхъ; такое равновѣсіе было бы возможно только тогда, когда, путемъ строгаго выбора, изъ старыхъ офицеровъ были бы исключены неспособные переносить тягости службы, и когда, послѣ такого выбора, ихъ оставалось бы еще такое большое число, чтобы они могли съ дѣйствительною пользою принять въ свою среду элементъ болѣе молодой.

Предпославъ эти общія разсужденія, не будетъ излишнимъ бросить бѣглый взглядъ на тѣ пути, которымъ слѣдуютъ въ главнѣйшихъ арміяхъ при разрѣшеніи данной проблемы.

Въ Германіи офицеры ландвера комплектуются изъ линейныхъ вольноопредѣляющихся, произведенныхъ уже въ офицеры резерва.

Офицеры резерва и офицеры ландвера въ германскихъ войскахъ составляютъ двѣ градаціи одной и той же категоріи офицеровъ, созданной въ 1867 г., а именно: категоріи отпускныхъ офицеровъ.

Офицеры резерва обыкновенно назначаются для комплектованія кадровъ постоянныхъ войскъ, офицеры ландвера образуютъ кадры ландверныхъ войскъ, которые дополняются отчасти назначеніемъ офицеровъ изъ постоянной арміи.

Отпускные офицеры происходятъ бо́льшею частію изъ однолѣтнихъ вольноопредѣляющихся и изъ тѣхъ офицеровъ, которые оставили дѣйствительную службу раньше полнаго отбытія ея.

Срокъ службы, обязательной для отпускныхъ офицеровъ, составляетъ тотъ же самый, какой опредѣленъ общими рекрутскими законами, а именно 12 лѣтъ. Въ теченіе первыхъ семи лѣтъ они числятся въ категоріи резервныхъ офицеровъ, изъ которой переходятъ въ категорію офицеровъ ландвера, если только не заявятъ особаго желанія остаться въ резервѣ. Въ мирное время они не несутъ дѣйствительной службы и только въ два года разъ призываются, не болѣе какъ на нѣсколько недѣль, для строевыхъ упражненій.

Отпускные офицеры пользуются нѣкоторыми правами, на производство. Офицеры же резерва имѣютъ право на производство въ старшій чинъ въ томъ случаѣ, когда на это производство имѣютъ право офицеры (одинаковаго чина и старшинства) той дѣйствующей части войскъ, къ которой принадлежатъ резервные офицеры. Но раньше производства они должны прослужить на испытаніи въ своемъ полку два мѣсяца.

Штатная числительность резервныхъ офицеровъ не опредѣлена;

каждая часть войскъ можетъ имѣть ихъ въ значительно бо́льшемъ числѣ, чѣмъ это нужно для приведенія ея на военное положеніе.

Для офицеровъ ландвера установлена штатная числительность; производство ихъ совершается по мѣрѣ открывающихся вакансій, но число подпоручиковъ не опредѣлено и въ ландверѣ.

Офицеры ландвера могутъ быть, по желанію ихъ, освобождены отъ службы, по истеченіи указанныхъ выше 12-ти лѣтъ, или даже раньше, если они вслѣдствіе болѣзненнаго состоянія неспособны продолжать службу; но вообще офицеры ландвера, соблазняемые тѣмъ престижемъ, которымъ пользуется ихъ мундиръ, рѣдко оставляютъ службу раньше сорокалѣтняго возраста.

Здѣсь слѣдуетъ еще замѣтить, что такъ какъ основной законъ налагаетъ на всѣхъ гражданъ обязанность защищать отечество до сорока двухлѣтняго возраста, то правительство имѣетъ, на этомъ основаніи, право призывать на службу въ военное время всѣхъ тѣхъ офицеровъ, которые оставили службу раньше достиженія такого возраста.

Во Франціи офицеры арміи 2-й линіи комплектуются: 1) изъ отставныхъ или отпускныхъ офицеровъ постоянной арміи; 2) изъ тѣхъ однолѣтнихъ вольноопредѣляющихся, которые получили дипломъ на званіе подпоручика запасныхъ войскъ, и 3) изъ унтеръ-офицеровъ резерва и однолѣтнихъ вольноопредѣляющихся, снабженныхъ дипломомъ унтеръ-офицера, когда они переходятъ въ территоріальную армію, если только при этомъ выдержатъ съ успѣхомъ экзаменъ, по назначенію военнаго министра.

Въ мирное время обыкновенно содержится на дѣйствительной службѣ только та часть кадровъ арміи 2-й линіи, которая необходима для администраціи, веденія списковъ и подготовленія вообще всѣхъ мѣръ, принимаемыхъ въ случаѣ созыва самой арміи. Этотъ личный составъ заключаетъ въ себѣ: а) одного капитана и одного поручика для общаго управленія территоріальными войсками каждаго округа; б) одного капитана и одного поручика для управленія каждымъ изъ территоріальныхъ пѣхотныхъ полковъ.

Въ Австро-Венгріи комплектованіе офицеровъ ландвера совершается: 1) переходомъ, по собственному желанію, офицеровъ, прослужившихъ 10 лѣтъ въ постоянныхъ войскахъ; 2) отпускными офицерами, отбывшими свою службу въ названныхъ войскахъ; 3) офицерами на дѣйствительной службѣ, которые откомандировываются въ ландверъ для усиленія его; 4) производствомъ изъ унтеръ-офицеровъ на основаніи общихъ постановленій о повышеніяхъ.

Для службы въ корпусѣ офицеровъ національныхъ стрѣлковъ предпочитаются тирольцы и лица, служившія въ полку королевскихъ егерей. Въ венгерскій ландверъ принимаются только офицеры, имѣющіе право мѣстнаго гражданства. (Въ Венгріи существуютъ спеціальныя учебныя заведенія для приготовленія офицеровъ и унтеръ-офицеровъ въ гонведъ).

Въ Италіи кадры подвижной милиціи берутся: 1) изъ постоянной арміи (полки и военные участки): офицеры для командованія баталіонами и частію капитаны; 2) изъ отставныхъ офицеровъ, изъ неспособныхъ и офицеровъ, уволенныхъ отъ службы; 3) изъ произведенныхъ унтеръ-офицеровъ, находящихся въ постоянномъ отпуску, и 4) изъ однолѣтнихъ вольноопредѣляющихся.

Офицеры, назначенные въ милицію, въ мирное время созываются на нѣсколько мѣсяцевъ въ дѣйствующія части войскъ для пополненія ихъ строеваго образованія, и въ это время они пользуются содержаніемъ по 5 лиръ въ сутки.

Сверхъ того, они получаютъ 300 лиръ на экипировку при самомъ назначеніи ихъ и пользуются еще 200 лирами въ годъ, въ продолженіе всего времени пребыванія ихъ въ милиціи; но на это послѣднее не имѣютъ права офицеры, произведенные изъ однолѣтнихъ вольноопредѣляющихся.

Такая система комплектованія офицеровъ милиціи, если представить себѣ, что она дѣйствуетъ уже послѣ сформированія перваго основанія кадровъ, заключаетъ въ себѣ достаточныя гарантіи для успѣха; по этой системѣ болѣе трудная и важная часть командованія ввѣряется высшимъ офицерамъ, взятымъ изъ постоянныхъ войскъ, и другіе элементы имѣются въ такомъ изобиліи, что существуетъ полная возможность дѣлать изъ нихъ самый строгій выборъ.

Но все затрудненіе заключается въ сформированіи именно перваго основанія кадровъ, въ особенности контингента капитановъ, которыхъ нужно около тысячи человѣкъ.

Надъ разрѣшеніемъ этого важнаго вопроса трудились всѣ военные министры; съ перваго же дня, какъ проектировано было учрежденіе арміи 2-й линіи. Чтобы выйти изъ указаннаго затрудненія, было предположено разрѣшить переходъ въ милицію офицеровъ, достигшихъ извѣстнаго возраста (опредѣленнаго для капитановъ, именно въ 46 лѣтъ).

Такая мѣра не была принята сенатомъ; введеніе ея, какъ правила постояннаго, признано было нецѣлесообразнымъ и вреднымъ для арміи. Но совершенно иначе былъ бы поставленъ вопросъ, если

бы названная мѣра была принята какъ временная мѣра; въ этомъ случаѣ она помогла бы, самымъ дѣйствительнымъ образомъ, сформировать основаніе кадровъ для подвижной милиціи, а достигнувъ этого, можно было вполнѣ быть увѣреннымъ, что перечисленныхъ выше источниковъ комплектованія было бы достаточно, чтобы эти кадры находились всегда въ полномъ составѣ.

Роль офицеровъ резерва опредѣляется дѣйствующимъ италіанскимъ закономъ такимъ образомъ: всѣ отставные офицеры, а также офицеры, принадлежащіе къ категоріи неспособныхъ и пользующіеся пожизненнымъ пенсіономъ (за исключеніемъ лицъ, признанныхъ абсолютно неспособными ни къ какой военной службѣ), могутъ быть призваны подъ знамена въ военное время въ качествѣ офицеровъ резерва; исключаются изъ этого офицеры, зачисленные по собственному желанію въ подвижную милицію; офицеры резерва назначаются для внутренней службы или административной, или территоріальной. Они могутъ быть зачислены въ дѣйствующія войска не иначе, какъ по собственному желанію.

Комплектованіе унтеръ-офицерскихъ кадровъ.

Изъ того, что уже было сказано о роли унтеръ-офицерскихъ кадровъ и объ условіяхъ, которымъ должны соотвѣтствовать ихъ качества, можно сдѣлать тотъ выводъ, что для развитія этихъ качествъ требуется главнымъ образомъ *практика* и *время*.

Поэтому главнымъ источникомъ всѣхъ затрудненій при комплектованіи унтеръ-офицерскихъ кадровъ является, прежде всего, краткость обязательнаго срока службы, установленнаго въ современныхъ арміяхъ.

Тѣ мѣры, которыя употребляются въ Италіи для устраненія этихъ затрудненій, заключаются въ слѣдующемъ:

1) Въ ускореніи образованія тѣхъ лицъ, которыя представляютъ необходимые задатки къ тому, чтобы сдѣлаться хорошими унтеръ-офицерами; этой цѣли соотвѣтствуютъ учебныя инструкторскія команды, учреждаемыя при отдѣльныхъ частяхъ войскъ.

2) Въ удержаніи подъ знаменами на болѣе продолжительный срокъ тѣхъ капраловъ, которые могутъ сдѣлаться хорошими унтеръ-офицерами, и тѣхъ унтеръ-офицеровъ, которые еще способны продолжать съ успѣхомъ службу.

3) Въ учрежденіи особыхъ заведеній для тѣхъ молодыхъ людей,

которые обладаютъ извѣстнымъ образованіемъ и способностію и которые предназначаются для болѣе продолжительной службы, нежели это допускаетъ законъ объ обязательной повинности.

Первая мѣра примѣняется главнымъ образомъ при комплектованіи младшихъ унтеръ-офицеровъ, для которыхъ не представляются столь абсолютно необходимыми качества, пріобрѣтаемыя единственно долголѣтней практикой. Что же касается до второй мѣры, то здѣсь является большое разнообразіе тѣхъ средствъ, при помощи которыхъ достигается удержаніе подъ знаменами на болѣе продолжительный срокъ элементовъ, необходимыхъ для полнаго состава наиболѣе важныхъ унтеръ-офицерскихъ кадровъ. Всѣ эти способы могутъ быть резюмированы такимъ образомъ: 1) Обезпеченіе матеріальнаго положенія унтеръ-офицеровъ на службѣ. 2) Обезпеченіе положенія ихъ по выслугѣ обязательнаго срока службы.

Первое достигается извѣстнымъ содержаніемъ, назначаемымъ унтеръ-офицерамъ, и тѣмъ личнымъ положеніемъ, которое установляется для нихъ въ арміи. Второе достигается производствомъ въ офицеры, содѣйствіемъ къ полученію достаточно вознаграждаемыхъ гражданскихъ должностей по выходѣ изъ военной службы и, наконецъ, пенсіями за продолжительную выслугу.

Въ Италіи положеніе унтеръ-офицеровъ въ томъ видѣ, какъ оно опредѣляется уставами о службѣ, проникнуто всецѣло стремленіемъ предоставить имъ извѣстный престижъ. Такъ, унтеръ-офицерамъ полагается особый мундиръ, отличный отъ мундира капраловъ и солдатъ. Имъ даются удобныя залы для собраній, снабженныя журналами и книгами; спальни, отдѣльныя отъ спаленъ капраловъ и солдатъ. Имъ разрѣшаются болѣе поздніе отлучки изъ казармъ. Наказанія имъ назначаются такого рода, чтобы они оставляли неприкосновеннымъ достоинство унтеръ-офицерскаго званія въ глазахъ подчиненныхъ.

Въ обыденной служебной практикѣ преслѣдуется та же самая цѣль, путемъ предоставленія унтеръ-офицеру извѣстной самостоятельности и прямой отвѣтственности въ предѣлахъ его скромныхъ обязанностей и путемъ такого рода отношенія къ нему, которое свидѣтельствовало бы о томъ, что важность его роли признается и оцѣнивается его начальствомъ.

Содержаніе, полагаемое унтеръ-офицерамъ въ Италіи, не меньше содержанія въ другихъ европейскихъ арміяхъ (за исключеніемъ англійской). Смотря по разряду и роду оружія, каждый изъ нихъ получаетъ отъ 33-хъ до 60-ти лиръ въ мѣсяцъ.

Затѣмъ матеріальное положеніе унтеръ-офицеровъ улучшается особыми выдачами изъ военной кассы такъ называемыми capo-soldo, составляющими 150 лиръ въ годъ и назначаемыми, за небольшими исключеніями, всѣмъ унтеръ-офицерамъ постоянной арміи, подлежащимъ 8-ми-лѣтнему сроку службы.

Сверхсрочная служба за особую премію. Допускаются на эту службу унтеръ-офицеры, капралы и солдаты, которые, по отбытіи обыкновеннаго срока службы, не достигли еще 36-лѣтняго возраста (или 40 лѣтъ, если принадлежатъ къ королевскимъ карабинерамъ), и которые удовлетворяютъ необходимымъ требованіямъ какъ въ отношеніи физической годности, такъ и въ отношеніи строеваго образованія и поведенія.

Сверхсрочная служба можетъ быть послѣдовательно возобновляема нѣсколько разъ, а именно: до четырехъ разъ для унтеръ-офицеровъ королевскихъ карабинеровъ; до трехъ разъ—для унтеръ-офицеровъ всѣхъ родовъ войскъ, за исключеніемъ ветерановъ и инвалидовъ; до двухъ—для королевскихъ карабинеровъ не унтеръ-офицеровъ, капраловъ и зачисленныхъ въ дисциплинарныя роты и военно-исправительныя заведенія и для кузнецовъ, и до одного только раза—для всѣхъ прочихъ капраловъ, безъ различія, и для солдатъ музыкантовъ, барабанщиковъ и сѣдельныхъ мастеровъ.

Премія за каждую сверхсрочную службу составляетъ 150 лиръ въ годъ. Преміи эти уплачиваются изъ военной кассы. Нижніе чины, остававшіеся одинъ или нѣсколько разъ на сверхсрочной службѣ въ постоянныхъ войскахъ, по выходѣ изъ этой службы, получаютъ изъ военной кассы капиталъ въ 5%-ныхъ государственныхъ бумагахъ, дающихъ ренту, равную $^4/_5$ той преміи, которую они получали за сверхсрочную службу. Въ случаѣ ихъ смерти право пользованія этимъ капиталомъ переходитъ къ наслѣдникамъ.

Разсматривая денежныя выгоды, связанныя со сверхсрочною службою за премію, въ томъ видѣ, какъ она допускается въ Италіи, мы увидимъ, что молодые люди 17 лѣтъ, поступающіе въ ряды постоянной арміи и достигающіе въ теченіе трехъ лѣтъ званія унтеръ-офицера, получаютъ сверхъ того, что присвоено унтеръ-офицерскому чину: на четвертый годъ службы capo-soldo—150 лиръ въ годъ; на 12-мъ году службы, за двойную сверхсрочную службу, вмѣстѣ съ capo-soldo—450 лиръ; на 15-мъ году службы, за тройную службу, съ capo soldo—600 лиръ.

Окончивъ 11-й годъ службы, т. е. достигнувъ 28-ми-лѣтняго возраста, названные молодые люди, будучи уже унтеръ-офицерами,

могутъ выйти изъ службы, получивъ капиталъ, соотвѣтствующій ежегодной рентѣ въ 120 лиръ; отбывъ 14-й годъ—капиталъ этотъ будетъ уже соотвѣтствовать годовой рентѣ въ 240 лиръ; по отбытіи 17-го года службы—рента возрастетъ до 360 лиръ.

Вообще трудно представить себѣ, чтобы въ такое короткое время при занятіи какою либо другою професіею, доступною людямъ, обладающимъ только образованіемъ, требуемымъ для званія сержанта, можно было бы реализовать такія значительныя сбереженія.

Производства, гражданскія должности, пенсіоны, званіе унтеръ-офицера въ подвижной милиціи. Преимущества сверхсрочной службы, улучшая положеніе унтеръ-офицеровъ на службѣ, содѣйствуютъ въ то же самое время къ обезпеченію скромнаго матеріальнаго положенія ихъ въ отставкѣ. Но положеніе унтеръ-офицеровъ въ отставкѣ въ Италіи обезпечивается въ широкой степени еще и другими способами; эти способы слѣдующіе:

1) Производство въ офицеры посредствомъ перехода въ военную школу, къ поступленію въ которую унтеръ-офицеръ можетъ подготовиться въ полковыхъ школахъ.

Производство въ счетные офицеры, къ которому унтеръ-офицеры подготовляются въ спеціальной школѣ счетоводства въ Пармѣ. (Среднее число ежегодныхъ производствъ унтеръ-офицеровъ въ офицеры составляетъ около 1% всего числа унтеръ-офицеровъ).

2) Предоставленіе должностей и занятій по выходѣ изъ службы; относительно этого въ Италіи существуетъ слѣдующее постановленіе военнаго министерства, 15-го декабря 1871 г.:

«Предпочитаются для писарской службы, для службы надсмотрщиками при магазинахъ, казармахъ, надзирателями при военныхъ заведеніяхъ, сторожами, швейцарами и проч. тѣ, которые уволены со званіемъ унтеръ-офицера и прослужили не менѣе 12 лѣтъ».

«Сверхъ того, на обязанности войсковыхъ начальниковъ лежитъ пріисканіе для такихъ унтеръ-офицеровъ другихъ должностей, путемъ сношеній съ администраціею разныхъ гражданскихъ вѣдомствъ, какъ напр., желѣзныхъ дорогъ, почтъ, телеграфовъ и проч.».

«Всѣ завѣдующіе управленіями и учрежденіями, которымъ дѣйствующіе уставы позволяютъ употреблять для службы лицъ не-военныхъ, не могутъ впредь никого назначать на службу, безъ согласія министерства, кромѣ отставныхъ унтеръ-офицеровъ, прослужившихъ не менѣе 12 лѣтъ.

«Кромѣ того, министерство принимаетъ необходимыя мѣры, чтобы

о всѣхъ вакантныхъ мѣстахъ, которыя могутъ быть предоставлены названнымъ унтеръ-офицерамъ, дѣлались бы всегда публикаціи».

Въ законѣ о гражданскихъ чиновникахъ, недавно обсуждавшемся въ палатѣ депутатовъ, введена поправка, въ силу которой при замѣщеніи половины всѣхъ вакансій, ежегодно открывающихся въ гражданскихъ центральныхъ и провинціальныхъ управленіяхъ, дается преимущество (при одинаковыхъ другихъ условіяхъ) тѣмъ унтеръ-офицерамъ арміи и флота, которые безпорочно отбыли обязательный срокъ службы въ постоянныхъ войскахъ. Эта законодательная мѣра, дѣлающая восьмилѣтнее пребываніе подъ ружьемъ достаточнымъ для пріобрѣтенія права на полученіе гражданскихъ занятій съ одной стороны, должна побуждать большее число молодыхъ людей избирать службу въ постоянныхъ войскахъ, а съ другой стороны—должна повести къ уменьшенію числа лицъ, желающихъ продолжать свою службу до 12-ти лѣтъ, требуемыхъ вышеприведеннымъ министерскимъ распоряженіемъ.

3) Назначеніе пенсіона (въ размѣрѣ отъ 400 до 500 лиръ въ годъ) за выслугу 25-ти лѣтъ службы.

4) Наконецъ, унтеръ-офицеры, прослуживъ подъ знаменами не менѣе 12-ти лѣтъ, могутъ при отставкѣ быть произведены въ подпоручики въ подвижную милицію, что, кромѣ улучшенія самаго соціальнаго положенія ихъ, увеличиваетъ еще на 200 лиръ въ годъ то содержаніе, которое имъ назначается при выходѣ въ отставку.

Учебныя команды. Съ цѣлію облегченія комплектованія унтеръ-офицеровъ въ Италіи учреждены, по примѣру практикующей это съ давняго времени и съ успѣхомъ Пруссіи, учебныя команды, которыя составляютъ три баталіона для пѣхоты, двѣ батареи для полевой артилеріи, одну роту для крѣпостной артилеріи, одинъ взводъ при каждомъ изъ двухъ инженерныхъ полковъ и одинъ эскадронъ для кавалеріи.

Въ эти команды допускаются новобранцы и вольноопредѣляющіеся, умѣющіе читать и писать и обладающіе такими способностями физическими, нравственными и интелектуальными, которыя позволяютъ надѣяться, что изъ нихъ выйдутъ хорошіе унтеръ-офицеры. Въ этихъ командахъ обученіе строго ведется въ предѣлахъ практически необходимаго, такъ чтобы послѣ двухъ лѣтъ большинство воспитанниковъ могло бы поступить въ дѣйствующія войска со званіемъ сержантовъ.

Важное значеніе учебныхъ командъ въ дѣлѣ комплектованія арміи

унтеръ-офицерами можетъ быть разсматриваемо съ двоякой точки зрѣнія: количественныхъ и качественныхъ результатовъ.

Относительно количественныхъ результатовъ, имѣются слѣдующія цифровыя данныя: въ 1873—1874 годахъ учебныя команды дали 800 сержантовъ, въ 1874—1875—1,200; въ 1875—1876—1,150 и въ 1876—1877—1,250 человѣкъ.

На основаніи прогресивнаго увеличенія числа поступленій можно заключить, что въ непродолжительномъ времени учебныя команды будуть давать до 1,500 сержантовъ въ годъ.

Взявъ послѣднюю цифру 1,500 для выраженія числа лицъ, ежегодно поступающихъ въ армію изъ учебныхъ командъ, и принявъ въ разсчетъ, что каждый изъ нихъ обязанъ по выходѣ изъ команды прослужить еще шесть лѣтъ подъ знаменами, получимъ за весь періодъ около 8,000 унтеръ-офицеровъ, вышедшихъ изъ названныхъ командъ. Это число, сопоставленное съ числомъ всѣхъ унтеръ-офицеровъ, положенныхъ по мирному составу, простирающемся до 12,000 человѣкъ (не считая карабинерныхъ войскъ), представитъ $^2/_3$ послѣдней цифры; остальное же число унтеръ-офицеровъ должно образоваться: 1) изъ поступившихъ на сверхсрочную службу унтеръ-офицеровъ, *вышедшихъ* изъ учебныхъ командъ; 2) изъ поступившихъ на сверхсрочную службу унтеръ-офицеровъ, *не бывшихъ* въ этихъ командахъ, и 3) изъ поступившихъ по набору капраловъ, избравшихъ службу въ постоянныхъ войскахъ для полученія званія сержанта.

На основаніи всего сказаннаго можно заключить, что въ очень непродолжительномъ времени наибольшая часть унтеръ-офицеровъ будетъ состоять изъ людей, вышедшихъ изъ учебныхъ командъ.

Подобное обстоятельство дѣлаетъ въ высшей степени интереснымъ сопоставленіе, въ отношеніи качественныхъ условій, унтеръ-офицеровъ, выпущенныхъ учебными командами съ тѣми изъ унтеръ-офицеровъ, которые могутъ быть подготовлены при войскахъ изъ молодыхъ людей, поступающихъ по набору.

Учебные взводы при отдѣльныхъ частяхъ войскъ и *учебныя команды* для каждаго рода оружія составляютъ два учрежденія, созданныя подъ вліяніемъ мысли ускорить путемъ болѣе тщательнаго обученія, внѣ рядовъ войскъ, подготовленіе къ унтеръ-офицерскому званію тѣхъ молодыхъ людей, которые съ самаго поступленія ихъ подъ знамена предназначаются къ этому званію.

Но между обѣими названными учрежденіями существуетъ довольно важное различіе какъ въ отношеніи тѣхъ элементовъ, которые по-

ступаютъ въ нихъ, такъ и въ отношеніи качествъ самыхъ кадровъ, которые они могутъ образовать.

Учебныя команды, находящіяся при войскахъ, большею частію, комплектуются людьми, поступившими подъ знамена единственно по набору, и поэтому, можно полагать, не одушевленными никакими другими стремленіями, кромѣ стремленія отбыть обязательную службу. Поэтому поступленіе ихъ въ самыя команды обусловливается фактомъ обладанія ими извѣстными качествами и выборомъ начальства, практикуемомъ въ смыслѣ принятія лучшихъ изъ нихъ.

Учебныя же команды, отдѣльныя отъ войскъ, напротивъ, комплектуются частью вольноопредѣляющимися и частью поступающими по набору, которые однако, по собственному желанію и притомъ раньше самаго поступленія въ войска, являются кандидатами на званіе унтеръ-офицеровъ, избравъ службу въ постоянныхъ войскахъ на полный 8-ми-лѣтній срокъ. Во всѣхъ такихъ лицахъ существуетъ, слѣдовательно, сознательное желаніе нести не ту службу, которую несетъ простой солдатъ, и выборъ въ этомъ случаѣ практикуется только *въ смыслѣ устраненія недостойныхъ и неспособныхъ*.

Къ этому различію, производимому способомъ комплектованія, присоединяется различіе въ условіяхъ, при которыхъ оба эти учрежденія развиваются; войсковые ученики составляютъ также часть спеціальной команды, но ихъ жизнь протекаетъ среди того самаго полка, въ которомъ они должны отбывать всю свою службу; они находятся въ безпрерывномъ соприкосновеніи съ солдатомъ и, слѣдовательно, въ такихъ условіяхъ, при которыхъ они могутъ усвоить, какъ бы незамѣтнымъ для себя образомъ, всѣ тѣ традиціи, обычаи, воззрѣнія, которые характеризуютъ военный бытъ вообще и внутреннюю жизнь даннаго полка въ особенности.

Отдѣльныя же учебныя команды, напротивъ того, составляютъ совершенно замкнутый міръ. Въ какой сильной степени ни стремились бы къ тому, чтобы дать имъ характеръ исключительно военный, никогда не достигнутъ этого въ той мѣрѣ, чтобы лишить ихъ всецѣло того характера школы, который имъ присущъ.

Хотя, съ одной стороны, справедливо, что въ нихъ практическая сторона военной службы и дисциплины изучается и усвоивается даже съ бо́льшею строгостью и опредѣленностію, чѣмъ въ полкахъ, но такъ какъ въ то же самое время эти команды не даютъ возможности быть въ постоянномъ соприкосновеніи съ солдатомъ, то онѣ и не представляютъ въ себѣ того существеннаго элемента, который составляетъ практику для дисциплины; вслѣдствіе чего эта послѣдняя

для выходящихъ изъ учебныхъ командъ является чѣмъ-то отвлеченнымъ, условнымъ и какъ-бы отличающимся отъ дисциплины, существующей въ дѣйствительности. Только путемъ безпрерывнаго соприкосновенія съ солдатомъ, только путемъ долгаго вдыханія въ себя настоящей атмосферы казармъ, лагеря и проч., можетъ возникнуть и развиться особая, въ нѣкоторомъ родѣ инстинктивная, способность чувствовать и выражаться совершенно такъ же, какъ чувствуетъ и выражается простой солдатъ. А такая-то способность и является въ унтеръ-офицерѣ чрезвычайно важною для того, чтобы руководить всѣми дѣйствіями и поступками солдата. Когда вновь произведенные унтеръ-офицеры изъ учебныхъ командъ являются въ полкъ, чтобы взять на себя, съ перваго же момента, исполненіе многихъ важныхъ обязанностей, то они встрѣчаютъ тамъ такую массу затрудненій при стремленіи поставить себя въ унисонъ съ общею интонаціею, господствующею въ новой атмосферѣ, что для нихъ дѣлается необходимымъ пройти новое и довольно продолжительное обученіе. И этотъ періодъ обученія является самымъ критическимъ, такъ какъ именно въ этотъ періодъ выясняются способности новичка-сержанта; этотъ періодъ является самымъ труднымъ для него, потому что, кромѣ трудности освоиться съ требованіями новаго положенія, въ которое онъ ставится, онъ встрѣчаетъ разныя затрудненія, порождаемыя внезапнымъ переходомъ изъ состоянія подчиненности и руководительства, въ которомъ онъ раньше находился, къ положенію болѣе самостоятельному и отвѣтственному, каково положеніе сержанта.

Все это заставляетъ думать, что унтеръ-офицеры, выходящіе изъ учебныхъ командъ, учрежденныхъ при каждой части войскъ, должны, въ большинствѣ случаевъ, лучше удовлетворять условіямъ, чѣмъ унтеръ-офицеры, происходящіе изъ учебныхъ командъ. Установивъ же это, представляется еще болѣе очевиднымъ важное значеніе всѣхъ тѣхъ средствъ, которыя направлены къ тому, чтобы продолжить пребываніе подъ знаменами, сверхъ обязательнаго срока капраловъ, поступающихъ въ войска по набору, съ цѣлію подготовить изъ нихъ унтеръ-офицеровъ.

Прежде чѣмъ формулировать болѣе конкретныя заключенія по этому важнѣйшему вопросу комплектованія унтеръ-офицерскихъ кадровъ, не будетъ безполезнымъ изложить вкратцѣ систему, принятую въ германской арміи.

Подъ именемъ унтеръ-офицеровъ въ германской арміи разумѣются всѣ кадровые нижніе чины, исполняющіе и такую службу, которую въ Италіи несутъ простые капралы. Они раздѣляются на два класса:

къ первому принадлежатъ фельдфебели, вице-фельдфебели, кандидаты на офицеры и бо́льшая часть штабъ-горнистовъ и штабъ-трубачей. Ко второму классу принадлежатъ сержанты, простые унтеръ-офицеры, остальные горнисты и трубачи и проч.

Унтеръ-офицеры, младшіе сержантовъ, раздѣляются еще на три класса, соотвѣтственно тремъ разрядамъ содержанія.

Четыре старшихъ унтеръ-офицера въ каждой ротѣ называются сержантами, но они несутъ одинаковую службу съ другими унтеръ-офицерами, за исключеніемъ тѣхъ изъ нихъ, которымъ поручены спеціальныя обязанности, каковы: фельдфебели, унтеръ-офицеры, завѣдующіе оружіемъ и проч.

Унтеръ-офицеры пользуются вообще хорошимъ обращеніемъ со стороны офицеровъ и извѣстнымъ уваженіемъ со стороны гражданъ. Они не могутъ заключать собственною властью солдатъ подъ арестъ, но проступки, совершаемые въ присутствіи унтеръ-офицеровъ, наказываются такъ, какъ бы они были совершены въ присутствіи самихъ офицеровъ.

Унтеръ-офицеры занимаются всѣми деталями службы; они наблюдаютъ за порядкомъ въ казармахъ и камерахъ, передаютъ приказанія и требуютъ точнаго исполненія со стороны подчиненныхъ.

Во всей служебной дѣятельности унтеръ-офицерамъ предоставляется извѣстная степень свободы дѣйствія и отвѣтственности.

Въ германской арміи служба унтеръ-офицера совершенно отлична отъ службы офицера. Но унтеръ-офицеръ можетъ однакоже сдѣлаться казначеемъ баталіона; эта должность не есть въ точномъ смыслѣ офицерская, но она приравнена къ офицерскимъ должностямъ.

Унтеръ-офицеры въ прусской арміи имѣютъ право на пенсію за 18 лѣтъ дѣйствительной службы подъ ружьемъ и за 8 лѣтъ въ такомъ случаѣ, если дѣлаются неспособными къ службѣ вслѣдствіе ранъ или болѣзней, полученныхъ на службѣ. Чтобы имѣть право на высшій разрядъ пенсіи, нужно прослужить не менѣе 36-ти лѣтъ. Размѣръ пенсіи измѣняется сообразно съ должностію и разрядомъ унтеръ-офицера. Такъ, минимумъ пенсіи фельдфебеля составляетъ 225, а максимумъ — 630 лиръ въ годъ; простому унтеръ-офицеру дается, минимумъ, 135 и максимумъ—495 лиръ въ годъ.

По выслугѣ 12-ти лѣтъ унтеръ-офицеры прусской арміи получаютъ атестатъ для занятія гражданской должности. Имъ предоставляются исключительно слѣдующія должности: кастеляновъ, привратниковъ, курьеровъ, почтовыхъ надсмотрщиковъ, телеграфистовъ, цер-

ковныхъ сторожей и проч., также какъ и большинство низшихъ должностей въ канцеляріяхъ.

Унтеръ-офицеры прусской арміи комплектуются главнымъ образомъ изъ унтеръ-офицерскихъ школъ и изъ людей, остающихся въ войскахъ на сверхсрочной службѣ (капитулянтовъ).

Въ унтеръ-офицерскія школы допускаются молодые люди отъ 17-ти до 20-ти лѣтъ, отличающіеся хорошимъ поведеніемъ и обладающіе необходимыми физическими способностями; при этомъ они должны умѣть читать, писать и знать первыя четыре ариѳметическія дѣйствія.

Содержаніе въ этихъ школахъ безплатное. За обученіе въ нихъ молодые люди обязываются за каждый годъ, проведенный въ школѣ, отслужить два года подъ знаменами, такъ что тремъ годамъ ученія соотвѣтствуютъ 6 лѣтъ обязательной службы. Время, проведенное въ школѣ, зачисляется въ дѣйствительную службу при предоставленіи права на гражданскую должность и на пенсію.

По окончаніи трехлѣтняго курса, молодые люди отправляются въ соотвѣтственные полки. Нѣкоторые изъ нихъ могутъ перейти въ армію даже послѣ двухъ лѣтъ обученія. Лучшіе ученики производятся въ унтеръ-офицеры при самомъ выходѣ изъ школы; другіе же по истеченіи года и по мѣрѣ открывающихся вакансій.

Офицеры, которымъ ввѣряется управленіе школою и обученіе въ ней, назначаются обыкновенно на три года.

Обученіе имѣетъ своимъ предметомъ образовать хорошихъ пѣхотныхъ унтеръ-офицеровъ и этимъ ограничивается вся задача его.

Съ этою цѣлью обучаютъ немногимъ предметамъ и стараются держаться болѣе практическаго, нежели теоретическаго направленія, и упражнять учениковъ во всѣхъ родахъ военной службы такимъ образомъ, чтобы изъ нихъ подготовить отличныхъ учителей для солдатъ. Обученіе схоластическое ограничивается чтеніемъ и умѣніемъ правильно писать и разсказывать, нѣкоторыми свѣдѣніями изъ географіи, исторіи, упражненіями въ военномъ стилѣ, а именно: въ составленіи рапортовъ, записокъ, квитанцій и проч.

Капитулянтами въ германской арміи называются тѣ нижніе чины, которые, выслуживши свой обязательный срокъ подъ знаменами, оставляются въ рядахъ арміи для продолженія своей прежней службы на извѣстный періодъ времени, обыкновенно не меньше какъ на одинъ годъ. Эта сверхсрочная служба можетъ быть возобновляема послѣдовательно изъ года въ годъ по взаимному соглашенію. Унтеръ-офицеры, по прослуженіи 9-ти лѣтъ и простые рядовые 12-ти лѣтъ,

не могутъ, не совершивши особаго проступка, быть уволены, противъ своего желанія, раньше выслуги права на пенсію.

Допускаются къ сверхсрочной службѣ только тѣ нижніе чины, которые, по своимъ личнымъ качествамъ, обѣщаютъ сдѣлаться хорошими унтеръ-офицерами.

Выгоды сверхсрочной службы заключаются: въ прибавкѣ къ мѣсячному жалованью 1,$_{80}$ для простыхъ солдатъ и 3,$_{75}$ лиръ для ефрейторовъ.

Съ выслугою званія унтеръ-офицера, прекращается добавочное содержаніе и замѣняется повышеніями въ унтеръ-офицерской іерархіи и предоставленіемъ гражданскихъ должностей, или пенсіи, по выслугѣ опредѣленнаго числа лѣтъ.

Для характеристики дѣйствующей въ германской арміи системы комплектованія унтеръ-офицерскихъ кадровъ могутъ служить слѣдующія фактическія данныя:

Къ первому ноября 1875 г., въ 14-ти армейскихъ корпусахъ Пруссіи имѣлось на лицо 29,159 унтеръ-офицеровъ; изъ всѣхъ 18-ти корпусовъ, на которые раздѣляется германская армія, только 14 корпусовъ считается собственно прусскихъ, остальные же составляютъ: саксонскій (XII), вюртембергскій (XIII) и два баварскихъ. Въ этомъ числѣ было 26,745 ч. капитулянтовъ, слѣдовательно состоявшихъ на службѣ болѣе 3-хъ лѣтъ; затѣмъ 2,414 унтеръ-офицеровъ оставили службу, не выслуживъ первыхъ трехъ лѣтъ, вслѣдствіе чего осталось 5,117 вакантныхъ мѣстъ.

Къ концу 1875 г. число унтеръ-офицеровъ, оставшихся на сверхсрочной службѣ, увеличилось на 124 чел. сравнительно съ предъидущимъ годомъ, и, не смотря на это, въ 1876 г. уже стали придумывать мѣры къ привлеченію еще бо́льшаго числа капитулянтовъ путемъ увеличенія числа должностей, которыя могутъ быть предоставляемы для унтеръ-офицеровъ, уволенныхъ по выслугѣ въ войскахъ 12-ти лѣтъ.

Замѣчанія. 1) Въ Германіи всѣ кадровые нижніе чины комплектуются изъ учебныхъ баталіоновъ или капитулянтовъ, слѣдовательно для нихъ признается необходимымъ пребываніе въ войскахъ не менѣе трехъ лѣтъ. Выше было говорено, какъ потребность въ хорошихъ кадрахъ дѣлается тѣмъ ощутительнѣе, чѣмъ больше сокращается срокъ службы по набору. Вслѣдствіе этого необходимо замѣтить, что въ германской арміи, *единственной изъ всѣхъ другихъ, гдѣ пребываніе подъ ружьемъ въ теченіе 3-хъ лѣтъ дало хорошій результатъ на войнѣ*, почти всѣ нижніе чины, которые

не простые рядовые, суть старослужащіе, находившіеся болѣе трехъ лѣтъ на службѣ подъ знаменами. (Слѣдуетъ всегда имѣть въ виду, что трехъ-лѣтній срокъ службы далъ хорошій результатъ въ Пруссіи, благодаря слѣдующимъ двумъ условіямъ: а) Кадрамъ, болѣе многочисленнымъ, чѣмъ во всѣхъ другихъ арміяхъ, и б) Періодическимъ призывамъ отпускныхъ классовъ для ихъ обученія).

2) Въ Германіи сверхсрочная служба можетъ возобновляться каждый годъ; въ Италіи выслужившій обязательный срокъ службы и желающій остаться на другой срокъ можетъ сдѣлать это не меньше какъ на пять лѣтъ, послѣ этого онъ можетъ возобновлять сверхсрочную службу на каждые 3 года.

Вообще можно полагать, что возобновленіе сверхсрочной службы на болѣе краткіе сроки должно дать лучшіе результаты какъ въ количественномъ, такъ и въ качественномъ отношеніи, даже и въ томъ случаѣ, когда это сопряжено съ меньшими матеріальными выгодами, и причина этому заключается въ томъ, что человѣкъ, по свойству самой природы своей, относится съ тѣмъ бо́льшимъ нерасположеніемъ къ какому либо обязательству, чѣмъ на больній срокъ оно заключается. Кромѣ того, краткость сверхсрочной службы производитъ болѣе активное движеніе въ массѣ унтеръ-офицеровъ, среди которыхъ дѣлается легче выходъ изъ службы въ случаѣ нежеланія продолжать ее, а также представляется болѣе легкимъ удаленіе менѣе способныхъ, вслѣдствіе чего масса унтеръ-офицеровъ выигрываетъ въ отношеніи молодости и духа.

3) Въ Германіи время пребыванія въ учебныхъ баталіонахъ продолжается три года. Не смотря на это, не всѣ, прошедшіе этотъ курсъ, производятся въ унтеръ-офицеры немедленно по выходѣ изъ школы. Сверхъ того, вслѣдствіе особенностей въ устройствѣ унтеръ-офицерской іерархіи, первый получаемый чинъ соотвѣтствуетъ скорѣе капральскому, нежели сержантскому въ Италіи.

Безполезно доказывать, насколько при такой системѣ является цѣлесообразнѣе выборъ людей и насколько улучшаются гарантіи въ качествѣ кадровъ.

4) Въ общемъ своемъ характерѣ, положеніе германскихъ унтеръ-офицеровъ на службѣ значительно менѣе возвышенно, чѣмъ положеніе унтеръ-офицеровъ въ Италіи. Но факты свидѣтельствуютъ, что, не смотря на это, положеніе унтеръ-офицера въ Германіи пользуется значительнымъ уваженіемъ какъ со стороны начальства, такъ и со стороны гражданъ.

Это возбуждаетъ нѣкоторое сомнѣніе въ абсолютномъ достоинствѣ

тѣхъ льготъ, которыми стремятся поднять престижъ унтеръ-офицерскаго положенія въ Италіи. Подобныя льготы, предоставленныя одновременно какъ молодому сержанту, только что вышедшему изъ учебной команды, такъ и старшему фельдфебелю, носящему уже нѣсколько лѣтъ галуны, могутъ быть скорѣе опасными, чѣмъ полезными. Но эти же самыя льготы, будучи предоставлены только унтеръ-офицерамъ, несущимъ болѣе важныя обязанности, а также и нѣкоторымъ старымъ изъ унтеръ офицеровъ, могутъ разсматриваться какъ дѣйствительное средство для того, чтобы провести болѣе замѣтную грань между двумя періодами унтеръ-офицерской службы, и чрезъ это по возможности отдалить отъ молодаго унтеръ-офицера тотъ моментъ, когда онъ перестаетъ находить дальнѣйшее побужденіе для своего честолюбія и своихъ стремленій въ окружающихъ его условіяхъ.

5) Руководящая мысль, положенная въ основу всѣхъ средствъ, употребляемыхъ для того, чтобы сдѣлать унтеръ-офицерскіе кадры болѣе старыми, заключается въ слѣдующемъ: увеличить выгоды унтеръ-офицерскаго положенія въ такой степени, чтобы оно имѣло рѣшительныя преимущества предъ всякимъ другимъ соотвѣтственнымъ ему общественнымъ положеніемъ. При этомъ условіи комплектованіе унтеръ-офицеровъ регулируется на основаніи экономическаго закона: предложенія и спроса.

Численное отношеніе между кадрами и войсками.

Численное отношеніе между кадрами и войсками не можетъ подлежать абсолютному опредѣленію. Національный характеръ и система комплектованія, способъ веденія войны и качества самыхъ кадровъ суть причины, которыя дѣлаютъ возможнымъ такое явленіе, что извѣстное численное отношеніе между кадрами и войсками, пригодное для одной арміи, оказывается непригоднымъ для другой.

Это отношеніе измѣняется, сверхъ того, для разныхъ родовъ и частей войскъ. Такъ, напримѣръ, кавалерія изъ всѣхъ трехъ родовъ оружія сильнѣе нуждается въ болѣе многочисленныхъ кадрахъ, и причина этому совершенно понятна: кавалерія подраздѣляется на болѣе мелкіе отряды, дѣйствуетъ съ большею быстротою, компактность въ ней является болѣе необходимою,—все это требуетъ большей интенсивности наблюденія, импульса и управленія, а, слѣдовательно, требуетъ и болѣе частаго присутствія начальника.

Особый характеръ той службы, которую несутъ административные корпуса, и затѣмъ то обстоятельство, что ихъ дѣятельность со-

вершается внѣ самой горячки боя, являются причинами того, что эти корпуса могутъ дѣйствовать съ менѣе многочисленными кадрами, нежели строевыя войска.

Наконецъ, численное отношеніе между кадрами и войсками можетъ еще измѣняться сообразно тому, идетъ ли рѣчь о дѣйствующей арміи, или же о войскахъ депо; въ первомъ случаѣ названное отношеніе, существеннымъ образомъ, опредѣляется условіями наиболѣе лучшаго командованія во время военныхъ операцій; во второмъ случаѣ—только условіями управленія и обученія.

Слѣдующая таблица представляетъ кадровый составъ элементарныхъ (тактическо-административныхъ) единицъ трехъ родовъ войскъ въ Германіи, Австріи и Италіи. (См. табл. А).

Что касается до численнаго отношенія кадровыхъ чиновъ въ баталіонныхъ, полковыхъ и другихъ штабахъ, а также численнаго отношенія кадровыхъ чиновъ въ техническихъ и административныхъ корпусахъ, то достаточно будетъ нижеслѣдующей таблицы, относящейся до итальянской арміи 1-й линіи, по военному времени. (См. табл. Б).

Къ числу кадровыхъ офицеровъ, опредѣленному въ предшествующей таблицѣ для мобилизованной арміи, слѣдуетъ прибавить еще генераловъ, съ соотвѣтственными штабами, всего около 300 чел., (103 генерала и около 200 штабныхъ офицеровъ, адъютантовъ и ординарцевъ).

Такъ что въ сложности, все число офицеровъ мобилизованной арміи 1-й линіи составитъ въ круглой цифрѣ 9,450 человѣкъ, т. е. $2,_{83}{}^{0}/_{0}$.

Предполагая тѣ же отношенія между офицерскими и унтеръ-офицерскими кадрами арміи 2-й линіи (подвижная милиція), численность которой можно принять въ мобилизованномъ составѣ около 150,000 чел., получимъ офицеровъ 4,245 чел. и унтеръ-офицеровъ 22,335 человѣкъ.

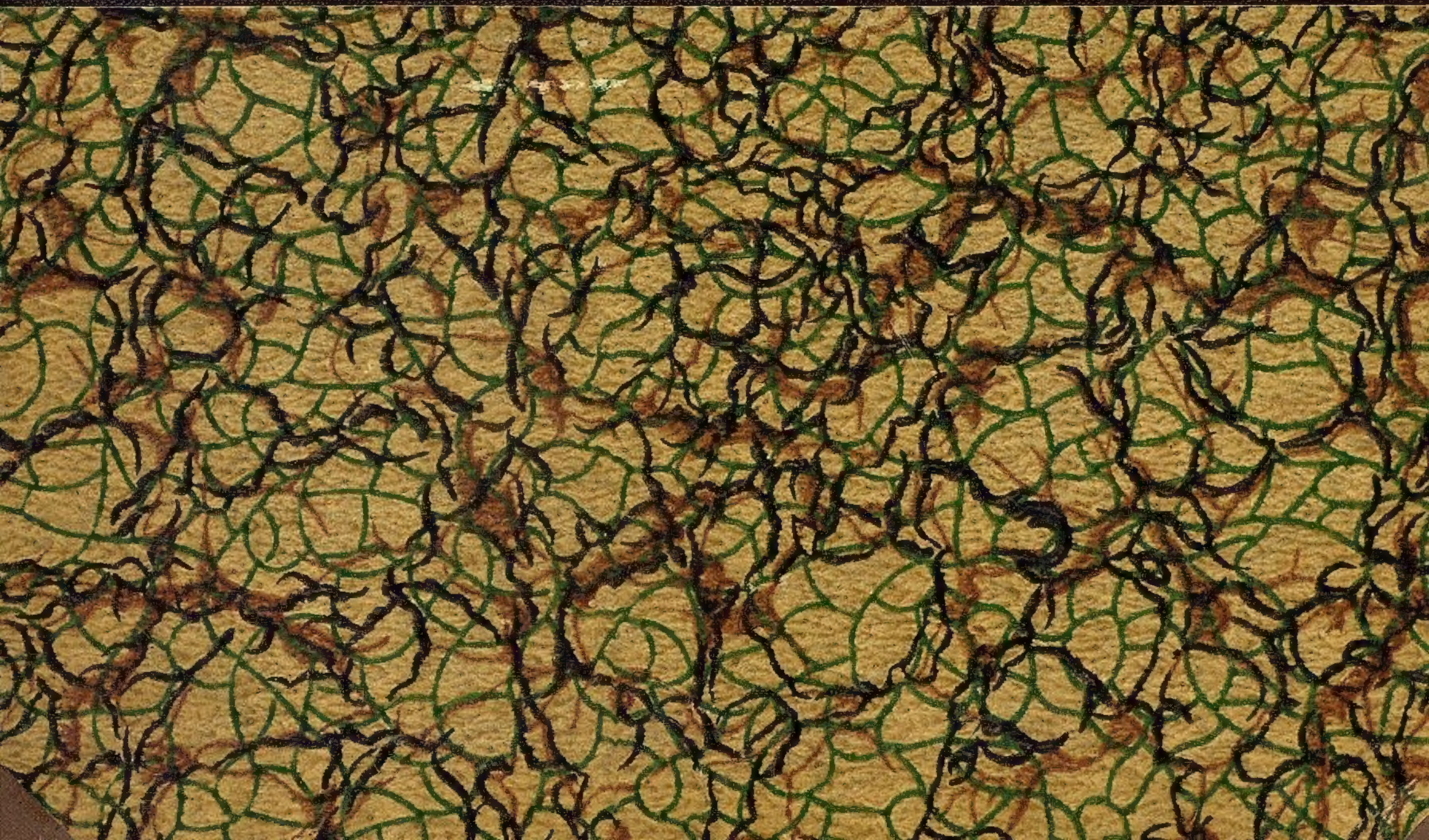
Такъ что общая численность офицерскихъ и унтеръ-офицерскихъ кадровъ во всей арміи опредѣлится такимъ образомъ: въ войскахъ 1-й линіи—офицеровъ 9,350 чел., и унтеръ-офицеровъ 49,046 чел. и въ войскахъ 2-й линіи—офицеровъ 4,215 чел. и унтеръ-офицеровъ 22,335, всего же офицеровъ—13,565 и унтеръ-офицеровъ—71,381 чел.

Необходимо еще разсмотрѣть число кадровыхъ чиновъ, потребныхъ для подготовки запаснаго резерва и для исполненія всѣхъ родовъ территоріальной службы внутри страны въ военное время.

Изъ числа запасныхъ рекрутъ часть, призываемая одновременно въ пункты ихъ подготовки, не можетъ быть меньше 125,000, что составляетъ почти $^1/_4$ часть мобилизованныхъ силъ. Допуская, что для управленія и ускореннаго обученія этихъ войскъ нужно не менѣе 2,5 офицеровъ и 10 унтеръ-офицеровъ на каждые 100 чел., потребуется еще: офицеровъ—3,125 чел. и унтеръ-офицеровъ—12,500 чел.; къ этому слѣдуетъ еще прибавить—карабинерныя войска: 424 офицера и 4,200 унтеръ-офицеровъ; управленія—дивизіонныя, высшія участковыя и крѣпостныя, разныя исправительныя учрежденія и заведенія и проч., въ круглыхъ цифрахъ: 500 офицеровъ и 600 унтеръ-офицеровъ, итого потребуется еще внутри государства: офицеровъ—4,049 и унтеръ-офицеровъ—17,300 чел. Вмѣстѣ же съ полевыми войсками: офицеровъ—17,644 и унтеръ-офицеровъ—88,681 человѣкъ.

По мирному времени для постоянной арміи бюджетомъ опредѣлено слѣдующее число кадровыхъ чиновъ: офицеровъ—11,260 ч. и унтеръ-офицеровъ—36,290 чел. (Сюда не включены медики, ветеринары и комисаріатскіе чины).

Слѣдовательно, различіе между мирнымъ составомъ и военнымъ заключается въ 6,384 офицерахъ и въ 52,391 унтеръ-офицерахъ.

При этомъ слѣдуетъ замѣтить, что изъ статистическихъ данныхъ вытекаетъ, что ежегодная потребность въ новыхъ офицерахъ для постоянныхъ войскъ равняется $^1/_{20}$ всего числа, опредѣленнаго по мирному времени; изъ этого числа италіанскія военно-учебныя заведенія должны выпускать ежегодно $^2/_3$, т. е. 563 офицера, а остальную треть должны давать унтеръ-офицерскія школы: Пармская, Моденская и карабинерныя войска.

ТАКТИЧЕСКІЯ ЕДИНИЦЫ.	ГЕРМАНІЯ.						ИТАЛІЯ.								АВСТРО-ВЕНГРІЯ.					
	Офицеровъ.	Унтеръ-офицеровъ.	Рядовыхъ.	Общій итогъ кадровыхъ нижнихъ чиновъ.	% отношеніе офицеровъ.	% отношеніе кадровыхъ нижнихъ чиновъ.	Офицеровъ.	Унтеръ-офицеровъ.	Старшіе капралы.	Капралы.	Рядовые.	Общій итогъ кадровыхъ нижнихъ чиновъ.	% отношеніе офицеровъ.	% отношеніе кадровыхъ нижнихъ чиновъ.	Офицеровъ.	Унтеръ-офицеровъ.	Рядовыхъ.	Общій итогъ кадровыхъ нижнихъ чиновъ.	% отношеніе офицеровъ.	% отношеніе кадровыхъ нижнихъ чиновъ.
Рота	5	20	229	249	2	8	5	9	4	17	170	200	2,5	15	4	19	213	232	1,72	8,92
Эскадронъ.	5	15	135	150	3,33	10	5	6	4	14	112	136	3,67	17,64	5	15	131	146	3,49	10,27
Легкая батарея . . .	—	—	—	—	—	—	5	7	8	13	127	155	3,22	18,06	4	24	156	180	2,22	13,33
Тяжелая батарея . .	5	15	147	162	3,08	9,26	5	7	8	13	163	191	2,62	14,66	4	24	166	190	2,10	12,63
Конная батарея . . .	5	15	140	155	3,23	9,69	—	—	—	—	—	—	—	—	4	19	156	175	2,22	10,85